

Юрий Тарасов



ОТКУДА
МЫ,
РУССКИЕ?

Юрий Анатольевич Тарасов

Откуда мы, русские?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70384306

SelfPub; 2023

Аннотация

Книга посвящена наиболее спорным и болезненным вопросам истории русского народа и государства. В ней выражена собственная точка зрения автора, ставшая плодом его размышлений над прочитанным более чем за четыре десятилетия разнообразным материалом на эту тему. Написана книга в простой и понятной каждому читателю форме, с опорой на известные специалистам данные исторической и смежных с ней наук.

Содержание

| | |
|--|-----|
| Часть 1. Вятичи и словене. | 4 |
| Часть 2. Обретение имени | 22 |
| Часть 3. Зарождение страны | 45 |
| Часть 4. Становление государства | 66 |
| Часть 5. Рождение народа | 97 |
| Часть 6. Ордынская купель. | 113 |
| Часть 7. Обретение духа | 129 |
| Часть 8. Испытание империей | 144 |
| Часть 9. Под катком красного интернационала. | 173 |
| Часть 10. Возрождение Войной. | 210 |
| Часть 11. Русские или советские? | 225 |
| Часть 12. Смерть культуры.? | 240 |
| Часть 13. Нация. | 258 |

Юрий Тарасов

Откуда мы, русские?

Часть 1. Вятичи и словене.

Откуда мы, русские? Казалось бы, что за вопрос? Разумеется, мы часть восточных славян (вместе с украинцами и белорусами), которые пришли на территорию нынешней России с юга и юго-запада, постепенно расселяясь из прародины славян в Прикарпатье. Именно так говорит нам школьный учебник истории. Но не стоит спешить с выводами. Учебники ведь тоже не всегда успевают за новыми открытиями в науке и отражают лишь давно устоявшиеся взгляды на историю, порой сильно расходящиеся с мнением современных учёных.

Для начала определимся, какие из известных летописи славянских племён следует считать предками собственно русского народа, то есть великорусов (а не украинцев или белорусов). Наверное, те, чьи племенные территории полностью находились в границах современной России. Таких племён насчитываем всего два: вятичи и ильменские (новгородские) словене. Земли ещё двух племён – кривичей и радимичей – сегодня разделены примерно поровну между Россией и Белоруссией, а бывшая земля северян (сиверцев) – между

Россией и Украиной.



супок 1. Расселение восточных славян в IX-XII вв.

Итак, бесспорно русские (в современном смысле слова) славянские племена – это ильменские словене и вятичи. Их территории примерно соответствуют в дальнейшем самым западным районам распространения северного (окающего) и южного (акающего) диалектов русского (великорусского) языка. Поскольку потомки и словен и вятичей расселялись в основном в восточном направлении, то нетрудно заключить, что именно они и являлись основными носителями этих двух главных диалектов русского языка: вятичи – южного, а словене – северного. Внедрение в их среду представителей других славянских племён и местного неславянского населения создало сложную мозаику народных говоров в рамках каждого из этих диалектов.



Рисунок 2. Расселение словен и вятичей на восток. Оранжевым пунктиром показана южная граница северного и северная граница южного русских говоров. Между ними – среднерусские говоры смешанного происхождения, сложившиеся на основе говоров словен, кривичей, вятичей и местного финно-угорского населения.

Акающий говор вятичей был близок языкам более западных восточнославянских племён (кривичей, радимичей, дреговичей), в большинстве своём ставших предками современных белорусов. В то же время сами эти племена, также как и вятичи, жили на территориях, занятых ранее балтами. Таким образом, логика подсказывает, что своё аканье славяне здесь унаследовали от ассимилированных ими балтов. А вот откуда именно вятичи пришли на эти земли – с юга, запада или востока – остаётся пока загадкой.

Вопрос появления на своей территории известных нам по летописи ильменских словен хотя и тоже сложен, но лучше поддаётся решению. К моменту образования русского государства (IX век) они жили, в основном, в речном бассейне озера Ильмень и вытекающей из него реки Волхов. Главная проблема тут даже не в том, как они попали на эту территорию, а в том, зачем они сюда пришли. Как известно, все славяне были земледельцами. Данная же территория (особенно к северу от озера Ильмень) представляла собой в основном тайгу, то есть сосновые и еловые леса с редкими вкрапле-

ниями лиственных древесных пород. Почвы под такими лесами значительно беднее перегноем, чем под располагавшимися западнее и южнее смешанными и широколиственными лесами (главным занятием немногочисленного местного финского населения испокон веков были охота и рыболовство, а скотоводство и крайне примитивное земледелие носили вспомогательный характер).

Даже жившие к югу от словен кривичи культивировали тогда только подсечное земледелие. Между тем, словене, по данным археологии, с самого своего появления здесь (конец VII – начало VIII века) занимались переложно-пашенным земледелием, выбирая свободные от леса участки в речных долинах и каменистых пустошах (на дерново-карбонатных почвах), для чего требовались более совершенные орудия обработки земли типа рала или сохи с железными наконечниками, которых не было тогда у соседних племён.

Зародиться самостоятельно в этих малоплодородных местах переложно-пашенное земледелие не могло, а значит, оно было принесено сюда именно словенами. Но как, откуда и зачем они сюда пришли?

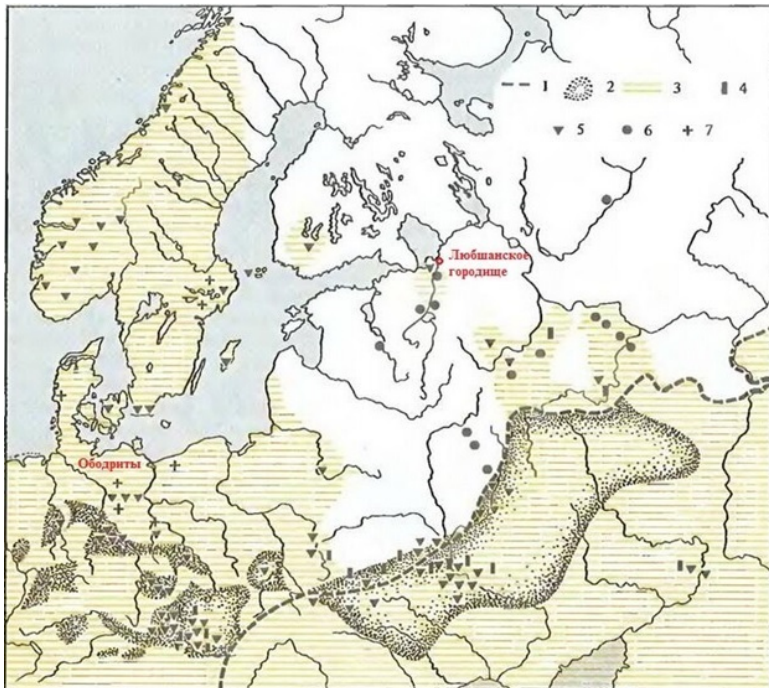


Рисунок 3. Находки деталей плуга и сохи VII-XI вв.

Обозначения на карте: 1. южная граница лесной зоны, 2. чернозёмы и лёссовые почвы, 3. области распространения плуга.

Находки: 4. чересло (плужный нож), 5. плужный лемех, 6. сошник, 7. деревянный плуг.

Долгое время считалось, что они переселились с юга, по днепровскому пути. Однако уже в 60-е годы прошлого ве-

ка советскими историками-археологами было доказано, что это слишком маловероятно. Весь бассейн верхнего и части среднего Днепра, а также бассейн Западной Двины занимали в VII – первой половине VIII века племена балтов, а археологическая культура ильменских словен там в это время не прослеживается. Да и зачем славянам, привыкшим к чернозёмам юга, забираться так далеко на север, в почти бесплодную тайгу? От набегов кочевников им проще было укрыться в широколиственных лесах соседей-балтов, попутно колонизируя их территорию, что и произошло около века спустя.

Ряд советских историков, наиболее известным из которых являлся В.Седов, предположили западный вариант первоначальной родины словен. Ими было замечено, что археологические находки с территории ильменских словен значительно больше похожи на подобные изделия северной группы западных славян того времени, чем южной части восточных. То же касается и найденных здесь черепов первых славян. Большое родство говоров этих мест с языками западных славян подтвердили и исследователи истории языка – лингвисты. Отсюда логически следовало, что словене пришли откуда-то с территории современной Польши или германской Померании (занятой тогда славянами).

Оставался, однако, вопрос: как они добрались до Ильменя? Ведь долгий путь туда пролегал через территории нескольких достаточно многочисленных и воинственных балтских племён. Такой сумасшедший прорыв неизбежно

отразился бы в исторической памяти и тех, и других. Однако древние предания о нём умалчивают. Отсутствуют и археологические свидетельства столь грандиозного передвижения. Эти факты заставили Седова предположить постепенную инфильтрацию предков словен через территорию балтов в течение V-VI веков. Однако в этом случае опять возникает вопрос: зачем они потащились туда, в области менее плодородные и более климатически суровые, чем ближайšie к ним Подвинье и Поднепровье? И как мелким группам предков словен удалось сохранить свою особую культурную идентичность за 200 лет постепенного продвижения на огромное расстояние через земли родственных балтов и близкородственных кривичей?

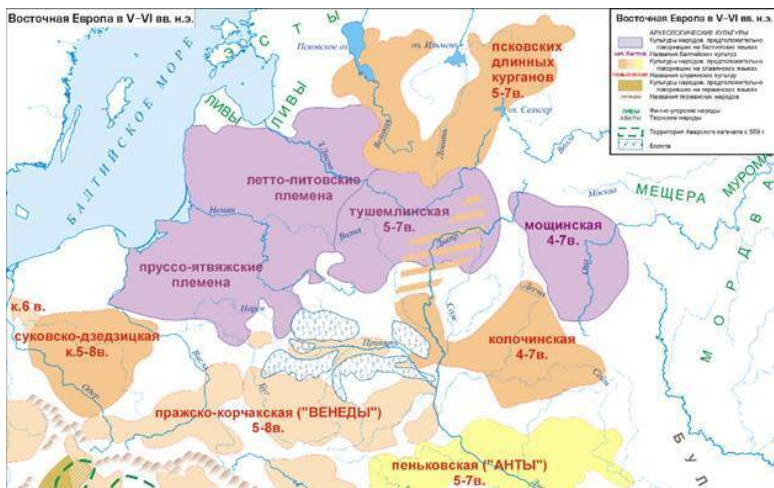


Рисунок 4. Балты, славяне и фино-угры.

Комментарий к рисунку: В отличие от автора этой карты, большинство археологов относят Колочинскую культуру к балтским

Учитывая все перечисленные нестыковки, приходится признать, что идея переселения предков словен через занятую балтами территорию выглядит слишком неубедительно. В последнее время её начинает вытеснять новая, более правдоподобная гипотеза о местном формировании ильменских словен путём смешения аборигенов-финнов со славянскими пришельцами с юго-западных берегов Балтийского моря (наличие финских черт в облике и культуре словен – давно доказанный учёными факт), прибывшими сюда водным путём. Эта мысль, словно последний недостающий пазл, делает понятной всю картину заселения славянами приладожского региона, гармонично соединяя в одно целое ранее плохо стыкующиеся между собой исторические факты.

Неизбежно возникающий при этом вопрос, а зачем балтийские славяне пришли туда, снимается выгодным географическим положением Приладожья на самом конце существовавшего тогда водного торгового пути (по Рейну, Северному и Балтийскому морям), связывавшего более богатый уже в те времена запад и юг Европы с местами добычи ценной пушнины на северо-востоке этого континента. Создание там торговой фактории замыкало с востока весь балтий-

ский маршрут, обеспечивая тем самым дальнейшую торговую экспансию в восточном и южном направлении, к несметным богатствам Византии, Хазарии и Арабского халифата.

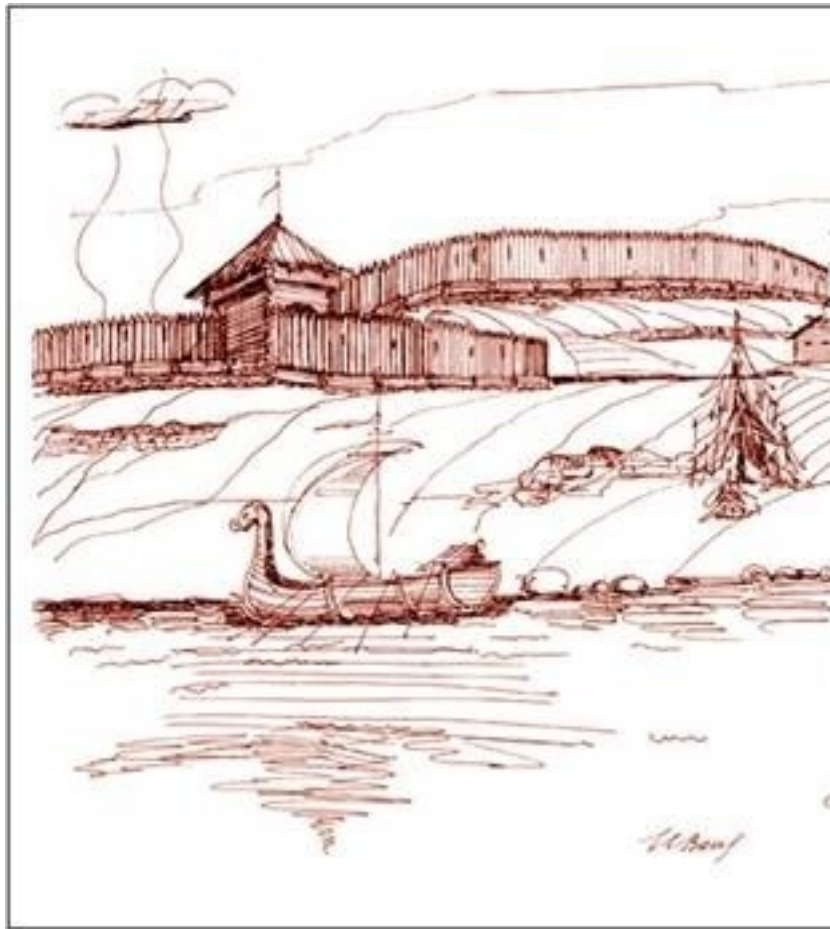
Конечно, в конце VII века у балтийских славян ещё не было собственных торговых городов с мощной прослойкой живущих дальней морской торговлей купцов. Однако именно в этот момент в их племенных центрах (Велеград (Мекленбург) – столица ободритов, Старгард (Ольденбург) – столица вагров) и на нейтральной территории между ними и данами (Хайтабу) появляются торговые фактории купцов германского племени фризов, живших в устье Рейна (их страна называлась Фрисландией) и сделавших посредническую торговлю мехами одним из главных источников своего благосостояния.



Рисунок 5. Морской торговый путь между устьем Волхо-

Можно вполне обоснованно предположить, что среди основателей этих факторий были не только сами фризы, но и жившие в Фрисландии с 6-го века представители славянского племени велетов (вильцев), имевшие там даже свои города (этот факт впервые обнаружил в германских архивах и обнародовал ещё в середине XIX века знаменитый русский историк-славист А.Ф.Гильфердинг). Только торговцам-велетам могла прийти в голову мысль не просто создать торговую факторию в устье реки Волхов, но и заселить её выходцами из балтославянского поморья, чтобы обеспечить свой контроль над этим важнейшим узлом торговых путей, не допустив тем самым захвата его ближайшими конкурентами скандинавам

Сегодня уже можно считать научно доказанным фактом, что найденное археологами в устье реки Волхов укреплённое городище было основано именно в конце VII – начале VIII веков, и именно балтийскими славянами (об этом говорят характерные для них особые дерево-каменные элементы конструкции валов). По названию протекающей под ним речки Любша, учёные называли его Любшанским городищем. Настоящее название его не известно.



сунук 6. Любша. Вид с Волхова. Рисунок-реконструкция И. Л. Воиной

Вполне возможно, что это и есть известный из Иоакимовой летописи легендарный первый град словен – Словенск. С самого своего возникновения он был ремесленно-торговым поселением, о чём свидетельствуют найденные археологами на его территории многочисленные заготовки и предметы из железа, разнообразного назначения.



Рисунок 7. Находки Любшанского городища: предметы из металла (в том числе судовые заклёпки), крица (отходы плавки железа)

Несколькими десятилетиями позже центр управления и торгово-ремесленной деятельности словен переместился в

построенный выше по течению Волхова город Ладогу, а ещё примерно век спустя – в первоначальный Новгород, существовавший на месте известного археологам Рюрикова городища (на острове в истоке Волхова) (на сегодняшнее место Новгород был перенесён, предположительно, только в X веке).



суюнок 7. Любшанская крепость. Карта взаимного расположения Любши и Ладоба на реке Волхов (справа) и географиче-

ческое положение Ладоги на северо-западе России (слева)

С началом в первые десятилетия VIII века эпохи викингов на Балтике, скандинавские мореходы-пираты надолго отрезали только что образованную славянскую колонию на берегу озера Ладоги от её метрополии, заставив колонистов искать собственные источники продовольствия и обеспечив, тем самым, формирование самостоятельной и самобытной культуры нового славянского племени – «ильменских словен».

Первые поселенцы были здесь в основном мужчинами (торговцы, матросы, гребцы, воины). Женщин им приходилось брать у местных финских племён, поэтому население вновь образованных торговых городков довольно быстро приобрело смешанный славяно-финский облик, с сильным преобладанием, конечно, славянских культурных черт и, в первую очередь, языка.



Словене новгородские

Рис.Х-47. Реконструкция по черепу женщины из кург. у с. Хрепле, Ленинградская обл.

Раскопки А.В.Арциховского, 1929–1930 гг. Автор Т.С.Балуева

Рис.Х-48. Реконструкция по черепу мужчины из кург. у с. Хрепле, Ленинградская обл.

Раскопки А.В.Арциховского, 1929–1930 гг. Автор Т.С.Балуева

Рисунок 8

Именно отсюда, с южного берега Ладоги, началось расселение формирующихся на такой основе новых словенских родов в поисках более плодородных земель, сначала вверх по течению Волхова к Ильмень-озеру, а затем и по долинам впадающих в него рек и ручьёв.

Часть 2. Обретение имени

Как известно, слово «русские» происходит от первоначального названия нашего государства – Русь. Почти все историки прошлого и настоящего сходятся во мнении, что слово «Русь», в свою очередь, произошло от наименования создателей этого государства – русов. Но откуда взялись русы? Если ответ на этот вопрос искать не в старых легендах и современных мифах, а в подлинных средневековых документах того времени, то в первую очередь нужно обратиться к хроникам (записям событий по годам), составлявшимся при королевских и императорских дворах Европы.

Впервые «русы» упоминаются в Бертинских анналах (германская хроника IX века). Есть правда ещё Житие Стефана Сурожского (написано на Руси, вероятно с греческого оригинала, в XV веке), где сообщается о нападении князя русов Бравлина на византийские города южного берега Крыма где-то в самом начале IX века. Однако в гораздо более раннем собственно греческом списке этого Жития данное событие отсутствует, что ставит под большое сомнение достоверность информации о нём в русском варианте (там описывается внезапная болезнь приблизившегося к гробнице Стефана русского князя, а затем его полное выздоровление сразу после крещения).

Бертинские же анналы повествуют, что в 839 году от Рож-

дества Христова ко двору восточнофранкского императора Людовика Благочестивого прибыло византийское посольство, с которым ехали некие послы хакана русов, кружным путём возвращавшиеся из Константинополя в свою страну.

Сведения о росах в Бертинских анналах

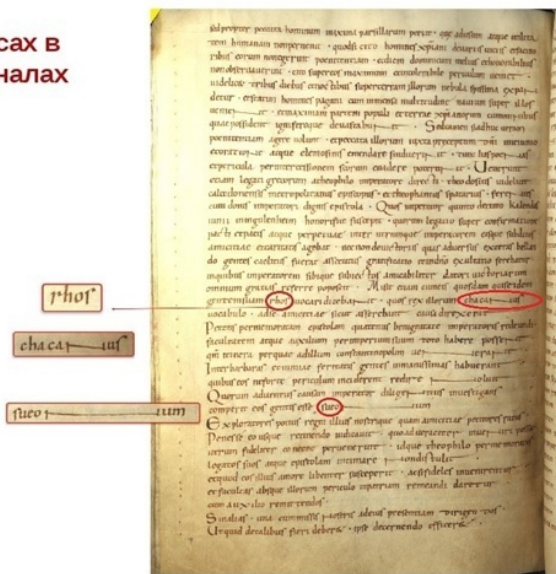


Рисунок 9

Немцу-императору не составило большого труда определить истинную племенную принадлежность русов. Они оказались свеями, то есть предками нынешних шведов. Есть и ещё один документ того времени, уже прямо подтверждаю-

ший скандинавское происхождение русов – это свидетельство **Лиутпранда**, посетившего Константинополь в качестве посла итальянского короля в 948 году. В своём описании этого путешествия (написанном в 959 – 962 гг., когда Лиутпранд уже жил при дворе короля Германии) он перечислил всех соседей Византии, и среди них – русов, уточняя, что **их «мы (жители Германии – Ю.Т.) называем норманнами»**, то есть, в переводе с тевтонского, северными людьми (норманны жили севернее немцев – Ю.Т.).

Итак, русами (русью) византийцы даже в середине X века всё ещё называли норманнов. Теперь определимся с временем появления их в Восточной Европе.

В 839 году там уже существовал некий «хакан» (то есть «каган») русов. Каганом до этого момента именовали только главу хазарского государства, которое соответственно называют каганатом. Хазарский каганат в первые десятилетия IX в. был единственным в этом регионе настоящим государством, которому платили дань все граничащие с ним славянские племена. Соответственно, тот, кто объявлял себя каганом, заявлял тем самым, что тоже обладает властью над обитающими там племенами.

Византийский император, похоже, не слишком серьёзно воспринял претензии русов, но, видимо, очень скоро пожалел об этом. Посланники русов, отправленные им назад через территорию Восточно-Франкской (Германской) империи, согласно Бертинским анналам были задержаны там по

подозрению в шпионаже (и не безосновательно, норманны являлись в тот период самыми страшными врагами франков). В конце концов, их, видимо, всё же отпустили, поскольку собранные ими разведданные о путях в Византию дошли до своего адресата и привели в действие уже нацеленную на юг союзную мощь викингов.

Как сообщает написанное в X в. греческое Житие Георгия Амастридского, свирепые русы напали на черноморское побережье империи и со страшной жестокостью разорили все прибрежные города и селения от Пропонтиды (пролив Босфор) до г. Амастрида включительно. Большинство историков датируют это нападение в широких временных границах с 820 по 842 гг. Если связать его с посольством 839 года, то, скорее всего, этот морской поход был предпринят где-то в самом конце указанного периода.

Как же проникли терроризировавшие всю Западную Европу флотилии викингов на Чёрное море? Чтобы понять это, необходимо вернуться на 100 лет назад, в пределы зарождающегося тогда на северо-востоке Европы племени словен.

Возникшая в конце VII века в устье Волхова маленькая крепость балтийско-славянских переселенцев (Любшанское городище), уже своим существованием, сразу же получила функции важного пункта международной торговли. Уровень Ладожского озера был тогда значительно выше современного, поэтому устье реки Любши находилось ближе к устью Волхова, было полноводным и вполне годилось для

стоянки тогдашних морских кораблей.

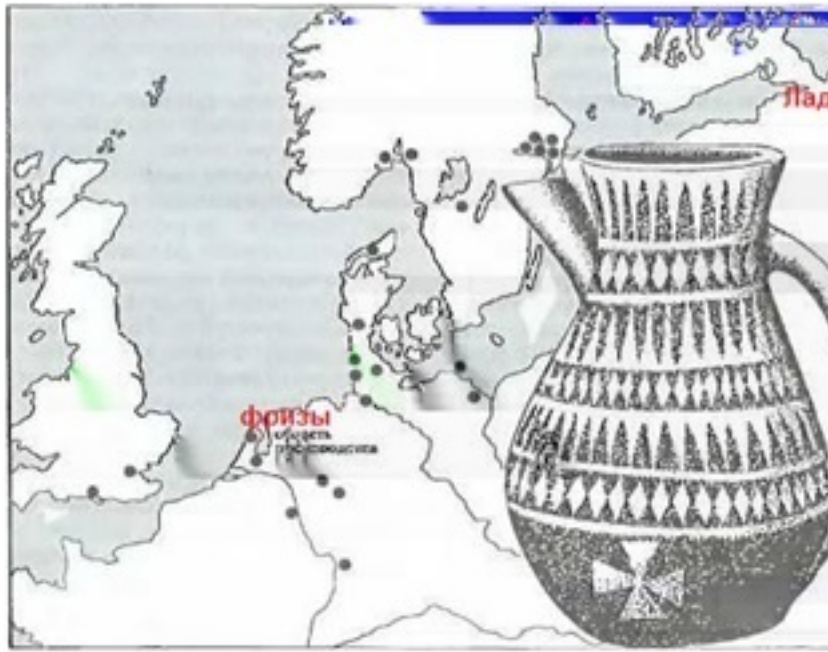


Рисунок 10. Любшанская крепость. Компьютерная реконструкция

Да и сам Волхов нёс в себе из более крупного, чем сейчас Ильмень-озера в Ладогу намного больший объём воды, из-за

чего на всём своём протяжении был пригоден для плавания любых типов судов. Это делало его важной торговой артерией для отдалённых от морских берегов местностей. Любшанская же крепость естественным образом стала самым надёжным складочным местом для этой торговли.

С востока бродячие финно-угорские торговцы Верхнего Поволжья несли сюда для обмена на европейские товары ценные предметы ремесла Урала и Азии (наборные пояса из Прикамья, ювелирные изделия иранского производства, китайские бусы и т. п.). С запада поступали морем фризские суконные ткани и гребни, гончарная посуда, франкские мечи и другая ремесленная продукция Западной и Северной Европы.



сунук 11. Фризский кувшин IX в. и места его находок. Типы и места находок резных фризландских гребней

Местное финское население предлагало в обмен на эти товары в основном добытую в тайге пушнину. Очень скоро размеры гавани в устье р. Любши перестали вмещать растущее количество торговых судов. К тому же возникла необходимость организации здесь ремонта прибывающих кораблей и строительства новых.

В 753 году (точная дата установлена методом дендрохро-

нологии, то есть по древесным кольцам найденных при раскопках брёвен) на другом берегу Волхова, в нескольких километрах выше по течению от Любши, появилась первая судоремонтная мастерская, производившая параллельно разную высококачественную для того времени продукцию из железа. Как установили археологи, это была скандинавская мастерская, вокруг которой вскоре возник небольшой посёлок, тоже в основном скандинавского типа. В это место постепенно переместилась почти вся торговля из Любши, благо условия для стоянки кораблей там были идеальные. Так возникла будущая первая столица Руси – город Ладога.

Первоначально скандинавский облик Ладоги вполне объясним. В самом конце VII века, видимо сразу после возникновения славянской колонии в Приладожье, произошла первая известная из источников война балтийских славян с данами, в которой славяне потерпели поражение. Это событие совпало с переходом скандинавского мореходства от гребных судов к гребно-парусным. Появился знаменитый норманнский дракар, открывший в начале 8-го века эпоху викингов в Северной Европе. После этого господство на торговых путях восточной части Балтийского моря довольно быстро было захвачено норманами. Балтославянским торговцам всё труднее стало проникать в свою отдалённую колонию на Ладоге и вскоре прямые торговые связи с ней почти совсем прекратились. Роль главных посредников в этой торговле взяли на себя скандинавы. Центром её стала Бир-

ка – большое неукреплённое становище (вик) ремесленников, купцов и викингов на западном берегу Балтийского моря (прямо напротив входа в Финский залив), постепенно превратившееся в один из крупнейших протогородских торгово-ремесленных центров всей Северной Европы. Между Биркой и Ладогой сразу же были установлены тесные торговые связи.

Вскоре после возникновения Ладogi (в 60-е годы VIII века) вспыхнула очередная война между Хазарией и арабским халифатом (762 – 764 гг.), которая началась очень удачно для хазар. Им удалось разграбить значительные территории халифата к югу от Большого Кавказского хребта. Захваченная там огромная добыча в виде арабского серебра стала широко использоваться хазарами для внешней торговли. Сразу же началось поступление его и в Европу по Волжскому торговому пути (через посредство финно-угорских торговцев). После стабилизации хазаро-арабских отношений, главную роль в этой торговле стали играть сами арабские купцы.

Данный фактор резко увеличил обороты ладожской торговли и обострил борьбу за контроль над рынком между пришлыми скандинавскими торговцами и местным славянским населением. Этот конфликт привёл, видимо, даже к вооружённому противостоянию, поскольку все первые постройки (в том числе и мастерская) в середине 60-х годов были сожжены, а на их месте возникли дома совсем другого (в основном славянского) типа. На этом втором этапе (ко-

торый продолжался до конца 70-х годов) в Ладого появляется ремесло, характерное для более южных и западных лесных областей Восточной Европы. Часть его имела корни в Моравии, а значит, она могла проникнуть в Ладого балтийским морским путём, через территорию полабских славян. По мнению историка А.А.Молчановой, именно в тот период Ладого была захвачена представителями балтийско-славянского племени велетов (вильцев) – в это время здесь появляется много характерной для них керамики.

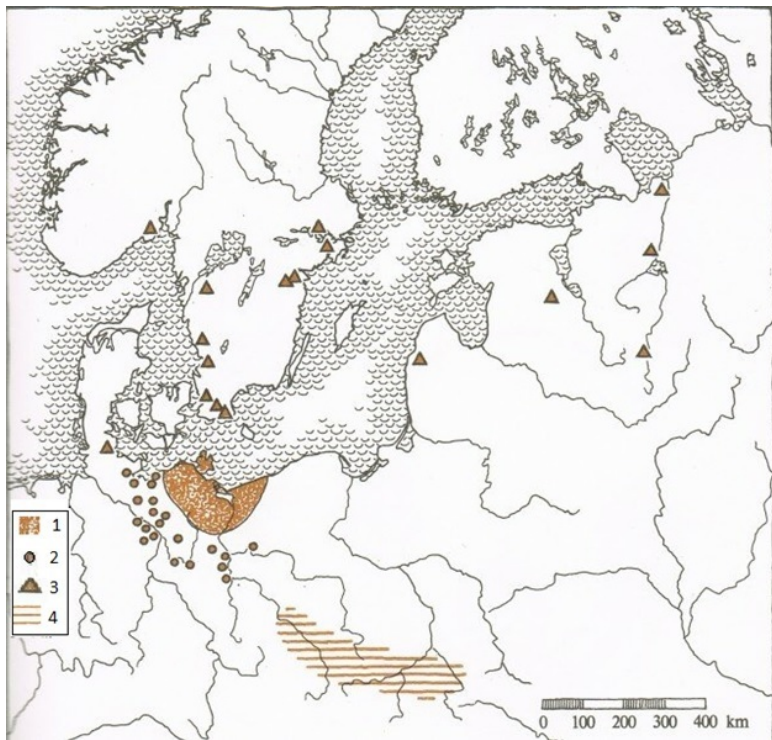


Рисунок 12. Карта распространения Фельдбергской керамики велетов (лютичей):

1. Основная область распространения фельдбергской и фрезендорфской керамики. 2. Комплексы и единичные находки фельдбергской и фрезендорфской керамики за пределами основной области их распространения на территории западнославянских племён. 3. То же на других территориях. 4.

4. Предположительная исходная область формирования керамики фельдбергского и фрезендорфского типов

После очередного пожара в конце 70-х годов, жизнь в Ладоге стабилизировалась более чем на 30 лет. Скандинавское влияние оставалось умеренным. Установились регулярные торговые связи с Хазарией, благодаря которым в Ладоге возникло собственное производство стеклянных бус из привозного сырья. Эти бусы стали важным товаром для обмена на пушнину, за которую, в свою очередь, и арабские и европейские купцы платили серебром. Так купцы и владельцы стеклянных мастерских Ладоги стали посредниками между таёжными финскими охотниками и приезжими торговцами из дальних стран. В эти же годы там налаживается обработка тоже привозного (но уже из Прибалтики) янтаря. Кроме преимущественно финской пушнины, вывозились славянские продукты лесного промысла – воск и мёд.

За первые 100 с лишним лет с момента образования славянской колонии в Приладожье здесь постепенно сформировалась местная (славяно-финская) военно-торговая знать, материально заинтересованная в постоянном функционировании проходивших через эту территорию международных торговых путей.

Растущее богатство Ладоги привлекало всё больше внимания жаждающих добычи викингов и норманских купцов. С 811 года в новых постройках и предметах обихода ладожан

опять появляется значительный скандинавский элемент, но словене, видимо, ещё сохраняли свой племенной суверенитет. Скандинавское влияние резко усиливается после пожара 840 года и с этого момента устанавливается уже надолго. Одновременно прекращает существование словенская крепость в устье Любши. Именно этот момент и нужно, очевидно, считать началом известного из Повести временных лет периода варяжского (то есть норманнского) господства на землях кривичей, словен и их финских соседей: чуди (видимо предки эстонцев), веси (предки нынешних вепсов) и мери.

Тот факт, что пожар Ладоги 840 года, косвенно свидетельствующий о захвате её норманами, случился через год после фиксации на страницах истории посольства хакана русов, говорит о том, что центр этого каганата располагался первоначально в другом месте. Вычислить это место сегодня не так уж сложно. Самым ранним после Ладоги протогородским центром лесной полосы Восточной Европы, имевшим значительный процент скандинавского населения, считается так называемое «Гнездовское городище», в нескольких километрах от современного Смоленска. Большинство историков сегодня считают, что именно оно и было древним Смоленском (от германского «smol» – малый). Своим образованием этот город был обязан викингам, основавшим здесь свой вик, по данным археологов, приблизительно в начале – середине IX века (славянское население появляется здесь в

это же время).

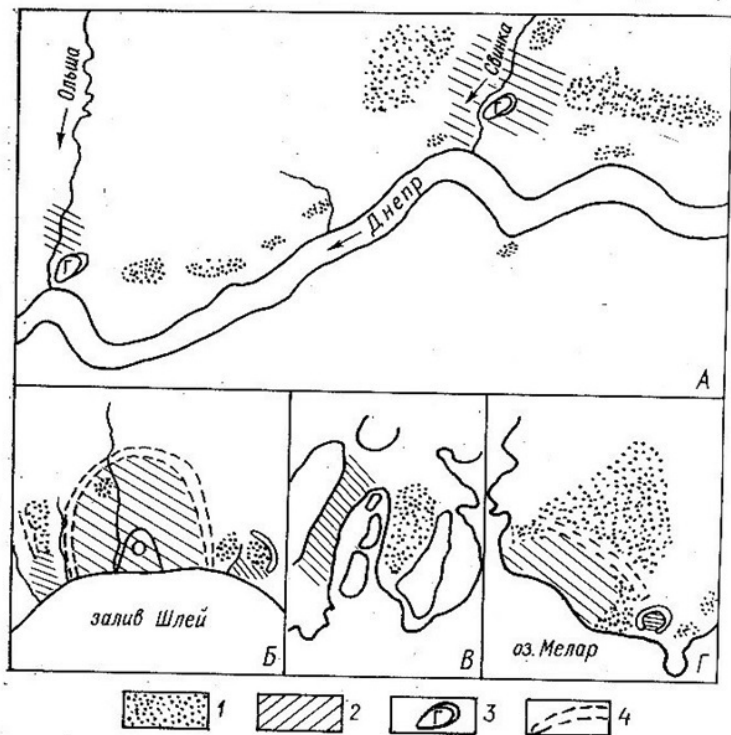


Рис. 5. Гнездово и Северные вики (по В. А. Булкину, Г. С. Лебедеву).
 А — Гнездово; Б — Хебеду; В — Шрингальс; Г — Бирка. 1 — могильники; 2 — поселения; 3 — городища; 4 — валы.

Вряд можно считать случайностью, что славянское население (кривичи) появляется здесь примерно в то же время: по мнению археолога Ляпушкина И.И. – в начале 9-го века, а по мнению Булкина В.А. – в течение 9-го века. Поскольку прежде данная территория была занята племенами балтов, викинги могли стать большим подспорьем для кривичей в борьбе за неё. Возможно, ранее (в конце 8-го века) кривичи таким же образом отвоевали у балтов среднее и верхнее течение Западной Двины.

В этом союзе были заинтересованы тогда обе стороны. Кривичи, занимавшиеся в основном подсечным земледелием, за 300 лет эксплуатации лесов в бассейне реки Великой почти исчерпали там этот ресурс и остро нуждались в значительном расширении своей территории на юг, в зону широколиственных лесов. Признав власть викингов и согласившись платить им дань, они получали взамен бронированный таран для преодоления сопротивления балтов, несомненно пытавшихся отстоять свои земли от чужаков.

Поскольку правитель Восточно-Франкской империи в 839 году ничего не знал о существовании каганата русов (потому и заподозрил в их посланниках лазутчиков свеев), возникнуть это протогосударственное образование могло лишь незадолго до отправки посольства в Константинополь, в лучшем случае за год или два до этого события (иначе известия о нём успели бы дойти до германского императорского двора), то есть приблизительно в 837 или 838 гг. Более вероятно

даже, что сам этот «каганат» в тот момент являлся фикцией, блефом, сочинённым для безопасного проникновения разведки викингов в столицу «Империи ромеев», а его «владения» ограничивались окрестностями норманского военного лагеря, образованного в верховьях Днепра специально для похода на Византию.

Примечательно, что сосредоточившиеся для броска на юг викинги называли себя именно русами, а не собственным племенным именем. Видимо, к тому времени название «русы» настолько приклеилось к действовавшим в Восточной Европе норманам, что они сами начали называть себя так, что отразилось даже в наименовании места их основного базирования на востоке Скандинавии (восточные окрестности Бирки) руслагеном, то есть лагерем русов.

Это прозвище норманнов словене и кривичи позаимствовали у финнов, слегка изменив его на свой манер (финны называли восточных скандинавов «руотси»).

Отправив разведывательное посольство по Днепру к Чёрному морю, «хакан» русов озаботился материальным наполнением своей фиктивной империи, подчиняя себе окрестные племена славян и балтов. В этой связи и был, видимо, предпринят им в 840 году поход в северном направлении, для завоевания территории ильменских словен (скорее всего, опять вместе со своими союзниками-федератами кривичами), а заодно и главных на тот момент торговых ворот Европы на востоке – Ладоги. После возвращения из Черномор-

ской экспедиции, здесь был поставлен сильный норманский гарнизон. Об этом говорит строительство там в 40-е годы сразу трёх больших домов скандинавского типа – видимо общежитий для викингов и обслуживающего персонала.



Рисунок 14. «Большой дом» викингов. Реконструкция

Столица же новорожденного каганата была перенесена, очевидно, уже в новое место. Этим местом, скорее всего, стало так называемое Рюриково городище (настоящее название неизвестно), возникшее приблизительно в это время на острове в истоке Волхова, на берегу озера Ильмень. С этого момента оно ещё долго будет главной, а затем северной резиденцией великих русских князей. Переставшее быть столицей Гнездовское городище (Смоленск), тем не менее, тоже продолжало быстро расти и развиваться, став вторым по значимости узлом торговых путей из Северной Европы (в основном по Западной Двине) в Поволжье и Поднепровье.

Конечно, каганат русов, образовавшийся в 30-е годы 9-го века на речных путях между Балтикой и Хазарией, не был и не мог быть тогда ещё настоящим государством. Его глава являлся просто признанным вождём собравшихся со всей Скандинавии искателей добычи – викингов, объединившихся ради одного большого грабительского набега. После его завершения значительная их часть вернулась на родину, а оставшиеся попытались извлечь максимальную выгоду из своего господствующего положения на важнейших речных торговых путях Восточной Европы. Вполне очевидно, что основной статьёй доходов кагана и его разбойничьего окружения стали торговые сборы с купцов и владельцев мастерских (древнейший рэкет). В то же время викинги сами занимались торговлей, то есть сбытом награбленного имущества, и поэтому лично были заинтересованы в её развитии.

Именно с этой целью каганат предпринял военную экспедицию в верхнее Поволжье для подчинения жившего там финно-угорского населения (мери), устранив тем самым лишнего посредника в торговых отношениях с мусульманским миром. Начало существования на Верхней Волге протогородов (виков) и присутствия там скандинавов археологи относят к середине IX века.

К этому же времени (либо к моменту подготовки первого набега русов на Византию) можно отнести и дальнейшее закрепление русов на Днепровском пути, где им удалось подчинить себе славянское племя полян, утвердившись в его племенном центре – Киеве.

сунук 15. Предполагаемые границы "Русского каганата" середины IX в. (выделены красным цветом) и маршрут первого набега русов на Византию (голубой стрелкой)

Объединение территории и расчистка торговых путей должны были положительно сказаться на хозяйственном развитии всех вошедших в каганат русов земель. Всё большая часть местного населения стала вовлекаться в международную и региональную торговлю, совершенствовалось ремесло, быстрее развивалось сельское хозяйство. Началась поощряемая русами для укрепления своих позиций на только что завоёванной территории мера миграция словен и кривичей (а также части веси и балтов) в Верхнее Поволжье, где возникает несколько опорных пунктов этой колонизации (Белоозерское, Клещинское и Михайловское городища). Быстро растущие протогорода втягивали в своё чрево и начинали постепенно переваривать там небольшие группы скандинавов, представителей различных славянских, финских и балтских племён, способствуя формированию зародыша будущей древнерусской народности и её последующих национальных ответвлений.

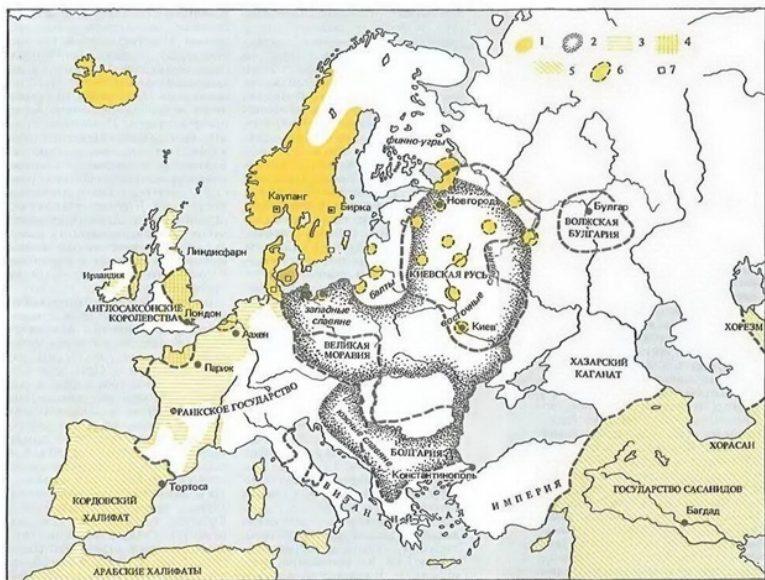


Рисунок 16. Народы и государства Европы и Передней Азии в IX-X вв.:

- 1. скандинавские племена,*
- 2. славянские племена,*
- 3. области Западной Европы, подвергавшиеся набегам викингов,*
- 4. области расселения скандинавов в Западной Европе,*
- 5. арабские халифаты,*
- 6. археологические комплексы скандинавского происхождения (IX—X вв.),*
- 7. археологические комплексы славянского происхождения*

в Скандинавии.

Часть 3. Зарождение страны

Первый каганат русов просуществовал в Восточной Европе немногим более 20 лет. Многоплеменной состав и отсутствие законно правящей династии обусловили его скорый распад. Как свидетельствует Повесть временных лет, власть нормандских конунгов была сброшена к 862 году в результате восстания ряда местных племён. Археологи отчасти подтверждают этот факт, зафиксировав методом дендрохронологии всеобщий пожар в Ладоге в 860 году. Можно вполне обоснованно предположить, что именно тот год и стал для каганата последним. Его исчезновение совпадает по времени с первым морским походом русов непосредственно на Константинополь (по свидетельству Константинопольского патриарха того времени Фотия), и это, конечно, не может быть случайным совпадением.

Успех первого пиратского набега на черноморское побережье огромной и казавшейся непобедимой Византийской империи, как и размер захваченной добычи, без сомнения оказали потрясающее воздействие на воображение племенной верхушки вошедших в состав каганата славян, балтов и финнов. Это обстоятельство должно было послужить едва ли не главной причиной столь быстрого утверждения господства пришельцев-викингов среди превосходящих их в численности восточноевропейских племён. Внезапно возник-

шая у местных вождей, старейшин и воинов вера в удачу и военное могущество русов, а также надежда на собственное участие в следующих успешных грабительских походах заставили их на время смириться с унижительным подчинённым положением на собственной земле.

С таким нетерпением ожидаемый всеми обитателями каганата новый поход на юг стал самым грандиозным морским военным предприятием в истории этого региона за предшествующие 200 с лишним лет. На этот раз целью была выбрана сама столица империи – давняя голубая мечта всех викингов, величайший и богатейший на тот момент город мира Константинополь. Русам удалось подготовить к походу разноплеменную флотилию почти в две сотни судов. Время для нападения было выбрано очень удачно. Разведка опять сработала великолепно, вовремя сообщив об уходе из Константинополя к юго-восточным рубежам империи всего греческого флота и всей армии, во главе с самим императором, на вновь начавшуюся войну с арабами.

Как свидетельствовал тогдашний византийский патриарх Фотий, неожиданное появление под стенами столицы неведомо откуда взявшихся многочисленных разбойничьих орд ошеломило греков. Они едва успели захлопнуть ворота перед «скифами» (так греки называли тогда всех обитателей территории к северу от своих границ). Разграбив окрестности Константинополя, пришельцы вырезали там вместе с населением весь скот и, убедившись в невозможности взять хо-

рошо укреплённый город штурмом, исчезли также внезапно, как и появились.



Ο ΑΓΙΟΣ

ΦΩΤΙΟΣ
ΗΠΙΣΤΟΣ

ἱερ. Φώτου
Ἡεροσολίτου
1996

Рисунок 17. Патриарх Фотий. Икона

Для греков тогда этим всё и закончилось, и только полтора века спустя византийские историки, опираясь, видимо, на ставшие им известными после христианизации Руси старые киевские предания, смогли довести данную историю до конца, добавив в неё, правда, немного нужных церкви чудес. В таком виде она и была записана нашим первым летописцем, но с небольшой ошибкой в датировке – 866, а не 860 год. Повесть временных лет сообщает, что **большинству русов так и не удалось вернуться тогда домой победителями**. Внезапно налетевший шторм разметал и потопил в морской пучине большую часть их кораблей. Тогда же погиб, видимо, и «хакан» русов, несомненно возглавивший этот морской поход (150 лет спустя, киевская летопись приписала руководство правившим в Киеве Аскольду и Диру).



Рисунок 18. Каганат руси. Синими стрелками обозначены походы русов, красным цветом – границы каганата, его опорные пункты и протогорода

Дальнейшее можно предположить довольно легко. Едва до военно-торговой верхушки славянских и финских племён на Волжском торговом пути, тяготившихся необходимостью делиться с русами частью доходов от международной торговли, долетела весть о катастрофе с эскадрой и гибели главы каганата, они немедленно подняли восстание, «изгнав за море» или уничтожив гарнизоны верных «хакану» викингов в своих протогородах. Лишь не затронутые волжской торговлей племена полян (надеявшихся с помощью русов освободиться от хазарской зависимости) и дреговичей, а также только начинающих концентрироваться (вперемешку с ещё жившими здесь балтами) вокруг основанных скандинавами Смоленска и Полоцка южных кривичей, сохранили неполноправный союз с норманами. Однако сам первый каганат русов, как единое целое, на этом прекратил своё существование.

Между тем, сбросившие со своих плеч нормандское иго племена севера очень скоро почувствовала сильный дискомфорт от своего нового положения. Исчезновение силы, внешней по отношению к разным местным родам и племенам, тут же привело к конфликтам между ними по поводу доли участия в доходах от международной торговли. Первой о своих особых правах, видимо, заявила меря, до появления норманнов игравшая роль естественного посредника-транзитёра на Волжском торговом пути. Неизбежно должны были появиться сложности и в отношениях накопившего уже

какую-то собственность торгового населения протогородов с жившей всё ещё родоплеменными отношениями сельской округой. Защитить себя самостоятельно эти первые горожане были ещё не способны (протогорода не имели серьёзных укреплений, а их численность, по расчётам археологов, составляла от 300 до 400, редко 500–600 человек). Постоянным источником внутренних конфликтов были и сами эти недавно возникшие протогорода, имевшие очень разнородное, многоплеменное, смешанное население.

Весь этот клубок противоречий тут же спровоцировал настоящую гражданскую войну на территории бывшего каганата. Как писали об этом позже русские летописи: «и воста род на род». Оставалась также и серьёзная угроза скандинавского вторжения. Вряд ли нормандские купцы и викинги смирились бы с потерей такого крупного источника доходов как Волжский торговый путь.

В сложившейся ситуации оставался только один способ восстановления порядка – традиционное в те времена приглашение на верховную власть, на определённых условиях, обладающего достаточной военной силой и авторитетом правителя из других земель. Это мог быть только хорошо известный и уважаемый на севере Европы нормандский конунг. Представителя любого другого племени не признали бы скандинавские викинги, а значит, он не смог бы обеспечить безопасность страны и торговых путей на Балтике от их нападений.

После определённых переговоров и согласования кандидатуры между враждующими группировками военно-торговой знати словен, северных кривичей и веси, выбрали наиболее подходящего во всех отношениях вождя. Им стал Рёрик Ютландский, известный затем в нашей истории под именем Рюрик – родоначальник династии русских князей, а потом и первых царей.



Рисунок 19. Рюрик на памятнике "Тысячелетие России" в Новгороде

Это оказался, пожалуй, самый удачный выбор из всех воз-

можных. Рюрик был единственным на тот момент норманнским конунгом, имевшим богатый опыт не только грабежа и разорения чужой территории, но и охраны её от нападений других норманнов, а также относительно правильного государственного управления ею по самым передовым в то время в Западной Европе франкским имперским образцам. С 840 года и до самой своей смерти (с перерывами) он являлся законным правителем Фризии (северная часть нынешней Голландии) на правах вассала, поочерёдно, франкского императора, короля лотарингского, короля французского и, предположительно, короля германского.

Как нельзя лучше подходил он славянской знати и по своему происхождению. Согласно Иоакимовой летописи (хотя и не бесспорного, но довольно часто подтверждаемого археологическими находками исторического источника), матерью Рюрика была одна из дочерей последнего словенского князя Гостомысла. В западноевропейских хрониках того времени Гостомысл – это реальное лицо, князь ободритов, одного из племён балтийских славян. Следовательно, Рюрик мог быть одним из законных наследников княжеского титула ободритов, выходцами из которых частично являлись ильменские словене. Таким образом, он имел все права на княжение у словен.

Колоссальным авторитетом обладал он и среди викингов. С самого юного возраста Рюрик, со своим дядей Харальдом, бывшим Ютландским конунгом, изгнанным из Дании в ре-

зультате династического переворота, участвовал в норманских набегах (до 840 г.) на территорию Франкской империи. Затем несколько лет служил королю, затем императору Лотарю. Будучи арестованным по приказу последнего якобы за измену, бежал из тюрьмы и, через несколько лет, во главе большой дружины норманов вновь начал разорять владения своего сюзерена (пока не добился от Лотаря возвращения назад своих владений в Фризии).

Почитали Рюрика и в купеческой среде Ладоги. Этот город имел традиционно прочные торговые связи с датским протогородом Хайтабу (по-шведски Хедебю), а через него и с фризским городом Дорестадам. К моменту избрания князем, он являлся сеньором обоих этих торговых центров, поскольку в 857 году, при поддержке короля Лотарингии Лотаря (одного из сыновей умершего императора Лотаря), отвоёвывал всю южную часть Ютландии, вместе с наследственным владением своего отца – Хайтабу. От этого порта открывался прямой морской путь к Ладоге по Балтийскому морю.

Установление власти Рюрика над северной частью бывшего каганата русов делало его господином всего северного водного торгового пути, связывавшего быстро развивающийся европейский Запад с давно сложившимися богатейшими цивилизациями Востока. Таким образом, он получил предложение, от которого невозможно было отказаться.

Одним из условий избрания Рюрика стало, по-видимому, обязательство принять вместе с дружиной славянскую веру.

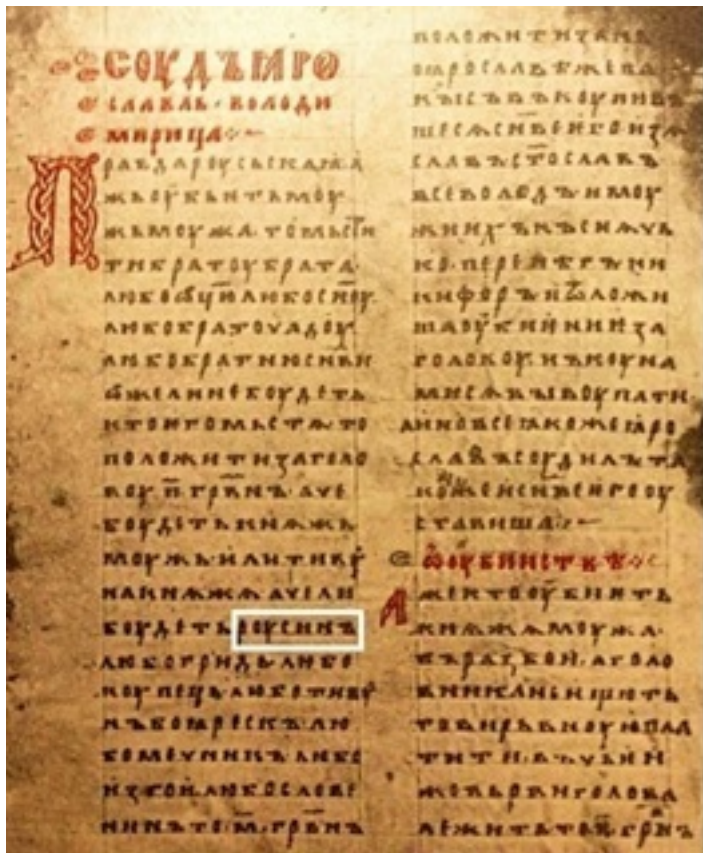
Лично для него она не была чужой, поскольку являлась верой его матери. Для его же скандинавского окружения религия славян тоже не являлась такой уж далёкой. Главным богом славян в то время считался Перун – бог громовержец, по своим функциям и изображениям очень похожий на главного бога скандинавского пантеона – Тора. Так что норманнское окружение Рюрика просто поменяло имя своего бога (первоначально, видимо, только формально), также как и своё собственное название. Отныне они стали называться русь, а богом для них стал Перун. Не исключено, что примерно в это же время, в интересах закрепления своей власти над местным населением, перешли на славянский культ и норманские конунги полочан и смоленских кривичей (конунг полян Аскольд, согласно греческим источникам, в 866 году стал христианином).



Рисунок 20. Молоточки Тора – амулет викингов, часто встречающийся в захоронениях русов IX – X вв.

Этот, пусть даже чисто внешний поначалу, переход от скандинавского к славянскому религиозному культу имел очень важное значение в дальнейшей судьбе руси. Это был первый шаг к последующему полному слиянию её со славян-

ской средой, к переходу имени русь от славянского названия пришельцев-скандинавов к названию самих славян, как основного населения русского государства. Правда, процесс ассимиляции руси растянется на довольно длительный период – более полутора сотен лет (последний раз русины будут упомянуты в качестве особой группы населения в краткой редакции свода законодательства Руси середины XI века – «Русской правды»).



ПРА

Ст.1: Убие
брата, и
Если убит
же изгой,
Ст.4: Если
гривен за
Ст.5: Если
если (уда
дети (пот
Ст.6: Есл
Ст.7: А за
Ст.8: Есл
Ст.14. Есл
то идти е
можно (в
Ст. 16. Ес
господин
него 12 гр
бьет его.

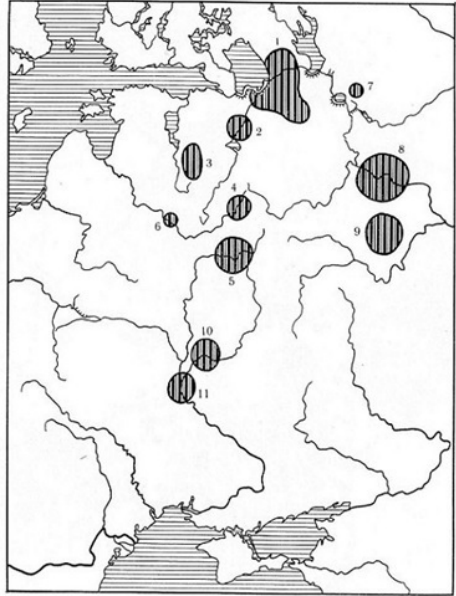
сунок 21. Текст Русской правды краткой редакции. Справа перевод

А пока Рюрик, опираясь на прибывшую с ним многочисленную дружину (русь) и поддержавшие его группы мест-

ного населения, занялся наведением порядка в северной части бывшего каганата русов. Этот процесс был, видимо, далеко не простым. Никоновская летопись содержит упоминание о восстании против Рюрика уже на второй год его правления. Подняла его недовольная политикой князя новгородская группировка, во главе с одним из представителей местной знати Вадимом. Судя по всему, как раз для подавления этого выступления Рюрик в 865 году перенёс столицу из Ладоги в Новгород. Поскольку на своём нынешнем месте Новгород появится только примерно в середине X века, под Новгородом летопись понимала так называемое Рюриково городище, располагающееся на четырёх километрах выше по течению, в самом истоке Волхова из озера Ильмень.

Не исключено, что именно Рюрик установил и первое законодательство Руси – Закон Русский, на который ссылались русские послы при заключении договоров с Византией в 907, 911, 944 и 971 гг. (тексты последних трёх договоров изложены в летописи ПВЛ). Ради поддержания мира со скандинавами, Рюрик, похоже, сделал уступку в определении государственного статуса племени весь (располагалась в юго-восточном Приладожье и на Белозере). Её территория стала фактически автономной, что позволило норманнским купцам и викингам свободно проходить через неё на Верхнюю Волгу и далее в Булгар, в обход основной территории Руси. Археологические данные вплоть до XI века фиксируют в юго-восточном Приладожье большое скандинавское влияние, при

почти полном отсутствии славянского. Только князю Владимиру и его сыну Ярославу удалось вернуть эту территорию под власть Руси.



Археологические памятники Восточной Европы, в которых найдены скандинавские комплексы X — XI вв. и скандинавские вещи в культурном слое поселений X — XI вв. (по Г. С. Лебедеву и В. А. Назаренко)

Рисунок 22

Установив относительный государственный порядок в землях призвавших его племён, Рюрик переключился затем на подчинение племенных территорий, не пожелавших

участвовать в призвании. Согласно летописи, его власть вынуждены были признать вскоре меря, мурома и Полоцк. Рюрик не был бы датским конунгом, если бы не попытался организовать очередного большого морского похода в чужие страны. По данным историков, первый успешный грабительский поход русов к южным берегам Каспийского моря (видимо по негласному соглашению с Хазарским каганом, пропустившим его суда по Волге) состоялся в середине 60-х годов 9 века (то есть где-то в 865 или 866 гг.).

Возможно, за этим походом последовал бы и поход в Чёрное море, с попутным подчинением Смоленска и Киева, но обстоятельства вызвали отъезд Рюрика в его североевропейские владения. К 867 году датским конунгам удалось вернуть себе власть над его южноютландскими землями. Одновременно вспыхнуло восстание против власти Рюрика в Фризии. Эта территория была также на время потеряна им. В 870 году, после смерти короля Лотаря, Рюрик встретился с его приемником, французским королём Карлом Лысым и договорился о возвращении себе Фризии на правах вассала (очевидно, к тому времени Рюрику удалось полностью восстановить над ней свой контроль). Последний раз западные хроники фиксируют его в Европе в 873 году (на переговорах с очередным сюзереном Людовиком Германским), а в 882 году сообщают о передаче прав на Фризию новому сеньору Готфриду. Видимо только к этому времени до Запада докатился слух о смерти Рюрика в его восточных владениях, которая,

согласно русским летописям, произошла в 879 году.



Рисунок 23. Владения Рюрика к 863 году (обведены красным). Синяя линия – торговый путь между Дорестадом и Ладогой, связывающий Европу с Волжским торговым путём. Коричневыми стрелками отмечены направления походов Рюрика в 863 – 866 гг.

Приемником Рюрика во власти на Руси стал его ближайший помощник и, по некоторым сведениям, даже родственник Олег (Хельг). Ему досталась честь вновь объединить северную и южную части бывшего каганата русов и в дальнейшем расширить границы Руси за счёт племён северян и древлян. Оба первых правителя русского государства были похоронены в окрестностях Ладоги, где в высоких курганах нашли своё последнее пристанище и другие жившие здесь представители дружины Рюрика.



Рисунок 24. Древнерусские курганы на берегу Волхова

Могила Рюрика была найдена по особому, редкому ещё в конце IX века способу захоронения викингов, без сжигания тела, в деревянной камере, над которой была сожжена ладья (до этого знатных норманнов обычно сжигали в ладье). Это следствие распространения христианства. Известно, что Рюрик к моменту призвания на Русь, формально считался на Западе христианином. Данный способ погребения получил

распространение в Южной Ютландии после захвата её Рюриком. Этим же способом он, видимо, завещал похоронить и себя. На то, что могила принадлежит именно Рюрику, указывает её дендрохронологическая дата – 879 год.

Часть 4. Становление государства

Приглашение Рюрика на княжение словенами, северными кривичами и весью ещё не было созданием полноценного государства. Формально это было лишь восстановлением каганата русов, то есть примитивного и очень рыхлого объединения разноразличных лесных племён Восточной Европы, основной задачей которого являлось обеспечение безопасности взаимовыгодных торговых связей через её территорию между только ещё формирующимся как особая цивилизация Западом и значительно более богатым и экономически продвинутым на тот момент Востоком. Для нарождающейся России это была пока только форма, которую ещё предстояло наполнить собственным содержанием.

Рюрик успел восстановить лишь северную часть бывшего каганата, непосредственно связанную с Волжским торговым путём. Но, за время, прошедшее с момента его первоначального возникновения (с 40-х годов IX века), в южной его части образовался и получил довольно значительное развитие ещё один широкий торговый путь на Восток – Днепровско-Двинский. Ключевыми пунктами последнего стали Полоцк, Смоленск и Киев (чуть позже возникло и западное ответвление этого пути: Припять-Неман и Припять-Буг-Висла, контролировавшееся из Турова). С самого начала контроль над ним был установлен норманами (русами), но после

распада первого каганата в каждом из главных пунктов обосновалась собственная независимая группировка викингов.



Рисунок 25. Красным цветом обозначены примерные гра-

ницы владений основных группировок русов к середине 60-х годов IX в.

Назревала экономическая необходимость объединения отдельных отрезков Днепро-Двинского пути в одних руках. Естественным центром для такого объединения был Киев, где сходились все торговые пути Поднепровья. Это ставило в определённую зависимость от него возникшие в регионе другие протогородские центры и их правителей. Но и Киев находился в такой же зависимости от западных ворот Днепровского пути в Полоцке и Турове. Данное обстоятельство значительно уравнивало шансы на лидерство у правителей всех этих городов. Разрубить этот «гордиев узел» мог только более сильный, чем каждый из них в отдельности, претендент со стороны. Им, разумеется, должен был стать и стал новый «хакан» русов с севера.



Рисунок 26. Илья Глазунов. Князь Олег

У довольно многочисленной бывшей датско-фризской дружины Рюрика, вождём которой теперь стал Олег (Хельг), имелись и свои собственные виды на Поднепровье. Доставшиеся им благодаря Рюрику суровые северные земли Восточной Европы изобиловали только диким зверьём, чем сильно отличались не в лучшую сторону от привычных для них западноевропейских стран, с их мягким тёплым климатом и многочисленным трудолюбивым населением, способным обеспечить своих правителей «плодами земными» и ремесленной продукцией хорошего качества почти в любом необходимом им количестве. На своей же новой родине они могли получить эти блага большей частью только за счёт грабежа и участия в международной торговле.

Среднее Поднепровье, как уже было хорошо известно всем русам, имело и более плотное земледельческое население и, что тоже важно, очень плодородные почвы, гарантирующие содержание там любого количества войск и обслуживающего их персонала. Да и с торговлей в Киеве дело обстояло ничуть не хуже, чем в Ладоге или Рюриковом городище. Главное же, значение южной границы бывшего каганата русов для Олеговых дружин состояло в том, что там можно было создать последний плацдарм для броска на Константинополь – богатейший из городов мира, притягивавший к себе любителей чужого добра со всех концов известной тогда

грекам земли. Другой важной для них задачей было установление контроля над торговыми путями, связывающими Восток и Запад в Прикаспии и Причерноморье.

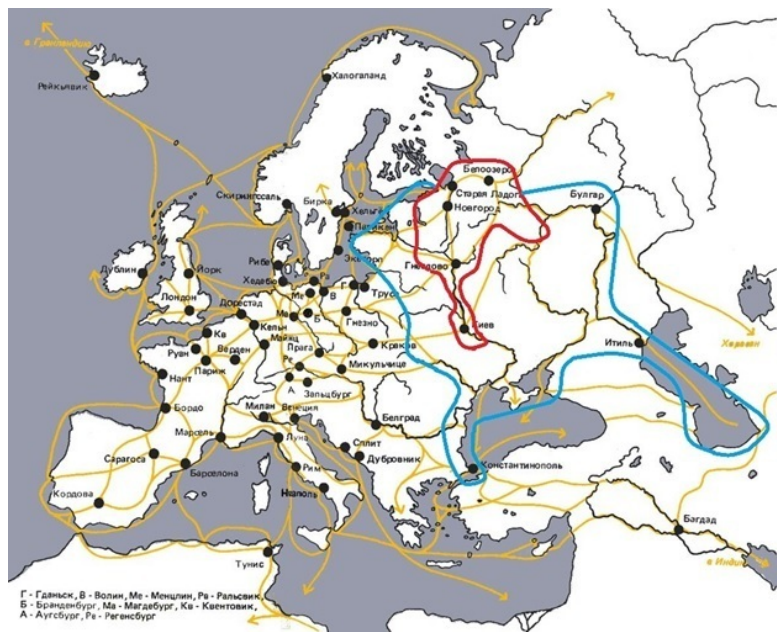


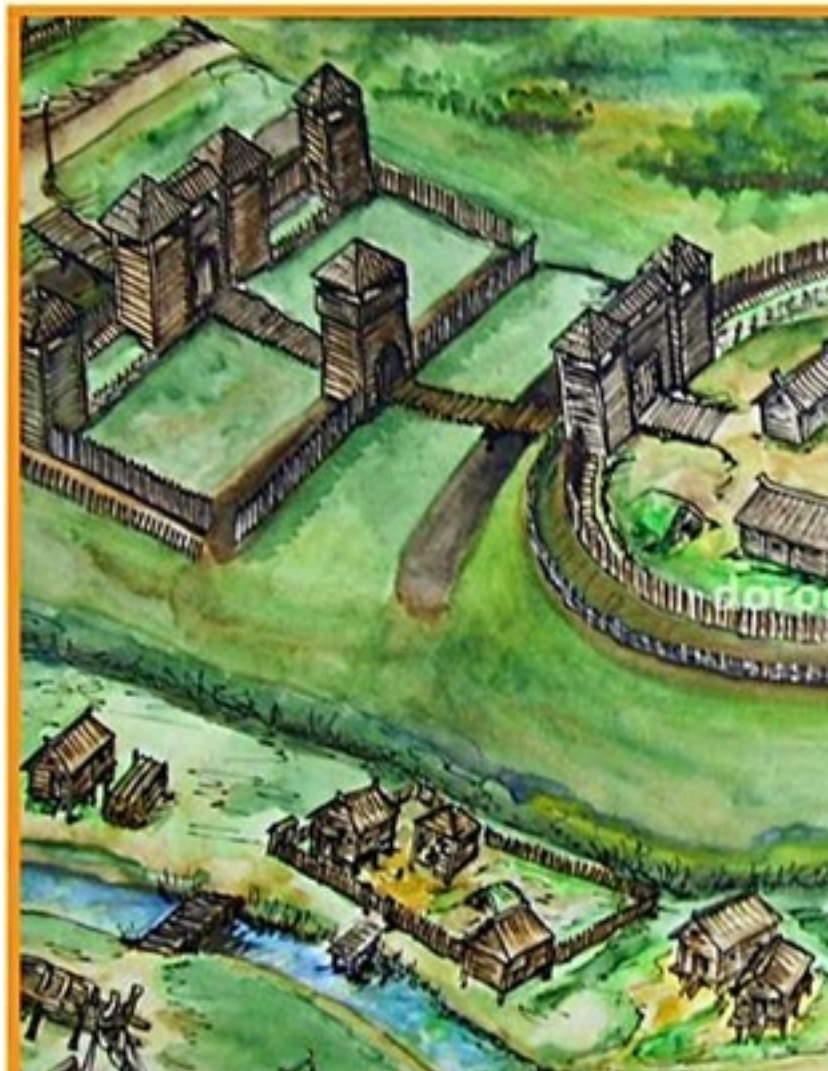
Рисунок 27. Торговые пути раннесредневековой Европы (выделены жёлтым цветом), приблизительные границы Руси в конце IX в. (красным), и зона военно-торговой экспансии русов в X в. (голубым)

Собрав военные силы со всей подконтрольной территории

(включая рати словен, северных кривичей, веси и мери) Олег в 882 году отправился на юг и вскоре, практически без боя, овладел землями остальных кривичей и полян. Местные отряды викингов дружно перешли на его сторону, также как и вся племенная знать. Каганат русов вновь обрёл свои прежние границы при во много раз большей, чем 40 лет назад, военной мощи.

Первое, что необходимо было сделать Олегу после занятия Киева, это постараться обеспечить здесь относительно безопасную базу для дальнейших грабительских экспедиций в Причерноморье. Осуществить такую задачу было непросто. Киев находился на самой границе лесостепи и был открыт с юга для нападений кочевых орд. Определённую опасность представляли и ближайшие славянские соседи (древляне, северяне, уличи), часто «обижавшие» прежде относительно небольшое племя полян. Нужно было, на всякий случай, позаботиться и о прикрытии с тыла (мало ли ещё какие искатели удачи и богатства забредут сюда из Скандинавии по широкой водной дороге Днепра).

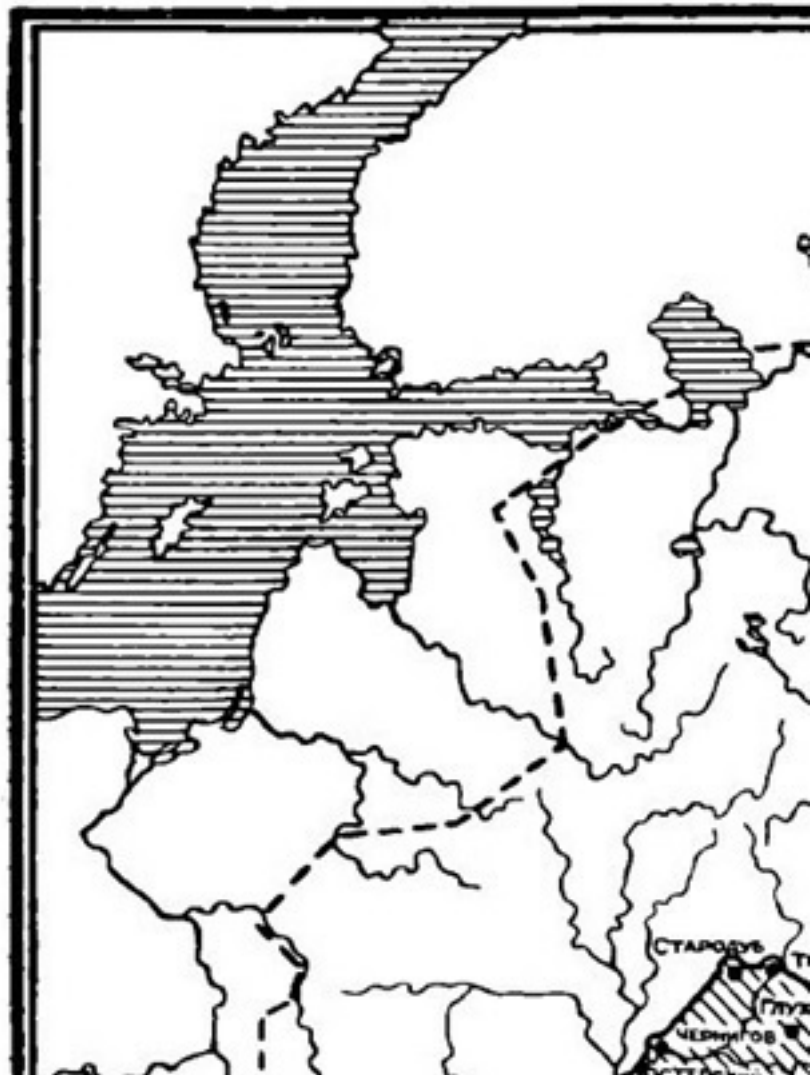
Кое-что из всего этого уже было сделано прежними норманнскими конунгами, хозяйничавшими здесь, но теперь планка была поднята намного выше. За несколько лет земля полян превратилась в почти неприступную крепость, со всех сторон защищённую густой цепью хорошо укреплённых военных городков с сильными постоянными гарнизонами в них.



сунок 28. Крепость в Шестовицах на южных подступах к Чернигову (построена в конце IX в.)

Значительно увеличивается в размерах и Киев, чтобы вместить в себя новых многочисленных хозяев (именно в это время появляется плотная жилая застройка на Подоле с правильной уличной планировкой).

Население всей этой территории тоже, конечно, сильно изменилось, пополнившись выходцами из разных концов огромной страны. Теперь это была уже не земля полян, а земля руси, то есть сама Русь. Именно так её стали называть соседние славянские племена. Чуть позже цепь укреплений русов будет продвинута южнее, где возникнет ещё один город – Переяславль. Он тоже войдёт в перечень первоначальных русских городов, наряду с Киевом, Черниговом и рядом других, помельче. Эти главные города, вместе с подчинёнными им позже территориями (княжествами), ещё около трёх веков летописцы будут называть Русской землёй (в узком смысле; в широком смысле так называли всю территорию государства в целом).



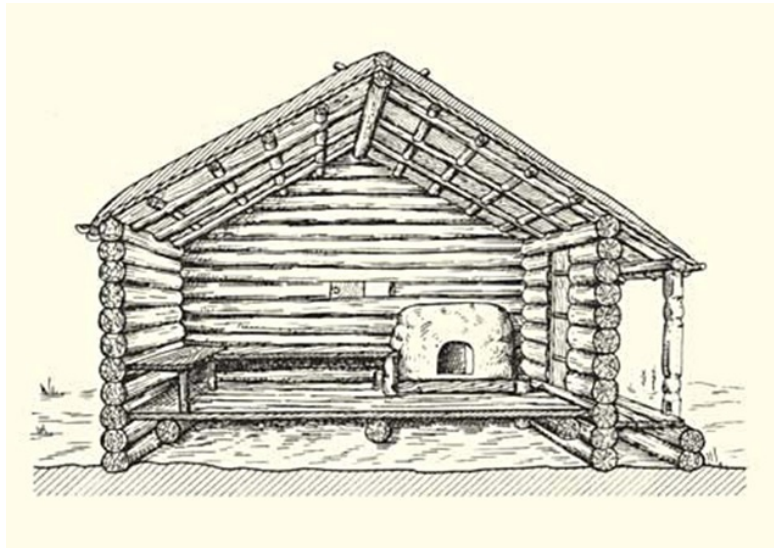
сунк 29. Русская земля (заширихована): Киевское, Чернигово-Северское и Переяславское княжества (Рыбаков Б.А. Киевская Русь и Русские княжества XII-XIII вв.. М., 19.... С. ...)

Подобного рода процессы этнического смешения идут в это время (конец IX–X вв.) и в других частях формирующегося русского государства. Так, в географическом центре Руси продолжалась ассимиляция славянами-кривичами местного балтского населения (она будет продолжаться, как минимум, до XII века). Одновременно небольшая часть кривичей постепенно заселяла верховья Волги и начинала проникать в Волго-Окское междуречье, где она встретилась со всё усиливающейся миграцией с запада колонистов словен. Оба потока расселялись здесь пока вперемешку с преобладающим мерянским населением (полное растворение мери среди славян произойдёт не раньше начала XIII в.).

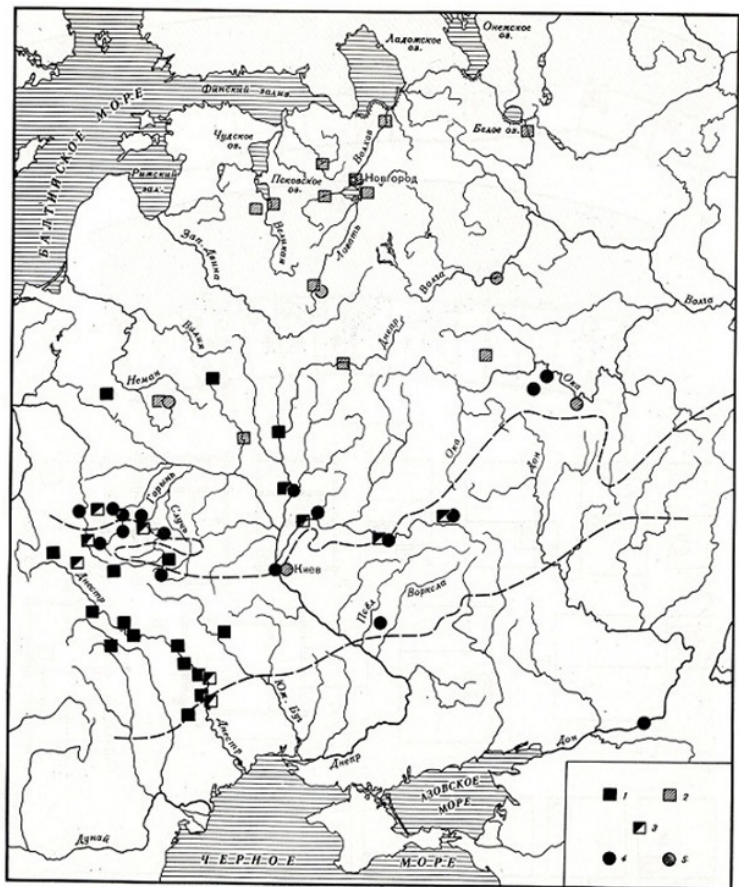
Новгород и Псков после ухода отсюда на юг в начале 80-х годов X в. основной части скандинаворусов долгое время оставались как бы на периферии древнерусской истории. Почти 100 лет основные политические события становления Руси проходили гораздо южнее этого региона, который на протяжении всего данного периода фактически был предоставлен самому себе. Нельзя сказать, что это обстоятельство как-то тормозило его развитие. Скорее наоборот. В конце IX в. и в X в. оно поначалу происходило в том же русле, что и предыдущие две сотни лет. Главной экономической базой

существования словенских городов оставалась дальняя международная торговля с Западной Европой с одной стороны, и с мусульманским Востоком с другой. В обе эти стороны везли главным образом ценные меха, в обмен на которые получали звонкую серебряную монету, значительную часть которой отправляли затем в качестве дани в Киев. То, что оставалось, частью снова направлялось на скупку мехов, а частью доставалось в виде чистой прибыли местной военно-торговой верхушке – потомкам давно осевших здесь скандинавских и балтийско-славянских купцов-воинов и племенной знати словен и финнов-аборигенов. Рост платёжеспособного спроса порождал и рост предложения со стороны здешних ремесленников и мелких торговцев, число которых постоянно росло.

Однако в первые десятилетия 10-го века и здесь происходят настолько существенные качественные изменения, что их невозможно объяснить только естественным процессом внутреннего развития. В частности, в X веке здесь происходит резкая смена технологии городского домостроительства (которая распространилась затем по всей Руси) – горожане стали строить почти исключительно наземные срубные деревянные дома с печами каменками. Такого типа деревянные постройки были характерны в то время для балтийских славян.



*Рисунок 30. Русский наземный дом X в. с печью каменной
(в разрезе)*



Распространение типов печей в жилищах второй половины X — XI вв.

1 — печь-каменка в полуземляночном жилище; 2 — печь-каменка в наземном жилище; 3 — прямоугольная глиняная печь; 4 — круглая глинобитная печь в полуземляночном жилище; 5 — круглая глинобитная печь в наземном жилище

Учитывая, что в то же самое время быстро увеличивается количество тут привозной балтийско-славянской керамики, а примерно с 20-х гг. X в. возникает и собственное гончарное производство, при одновременном бурном росте населения городов, всё это указывает на новую большую волну переселения сюда балтийских славян. Началось это переселение славянских ремесленников и купцов, возможно, сразу после восстановления русского каганата полуободритом Рюриком, что привело к возобновлению в полном объёме торговли с Востоком по Волжскому пути (по данным археологов, с начала 870-х годов приток арабского серебра в Северную Европу вновь стабилизируется и уже не падает вплоть до конца X века).

Усиление этой миграции может быть связано с началом в 928 году мощного германского наступления на западное славянское Поморье. В том году были сильно опустошены земли ободритов, много людей убито, все пленные проданы арабским работорговцам. В последующие годы территория лютичей и ободритов была полностью захвачена и вошла в состав Германской империи. Раз за разом поднимаемые восстания неизменно заканчивались поражениями и только увеличивали число жертв.

Лишь в 983 году сначала лютичам, а затем и ободритам (в союзе с тоже восставшими против империи данами) уда-

лось сбросить ненавистное германское иго, после чего опять начался экономический подъём в землях полабских славян. С этого момента приток новых славянских переселенцев на Русь с запада, видимо, вновь упал почти до нуля (ещё одной возможной причиной прекращения массового переселения стала начавшаяся тогда христианизация Руси, так как славяне Балтики оставались язычниками).

Переселение значительной массы западных славян (в основном, очевидно, спасавшихся от разорения войной ремесленников и купцов) вызвал настоящую революцию в градостроительстве Северной Руси. Маленькие прежде, разбросанные по её территории в качестве административных центров, укреплённые пункты в считанные десятилетия превращаются в настоящие древнерусские города, со своими детинцами (кромами) и плотно застроенными посадами с уличной планировкой. Так, за первую половину 10-го века площадь поселения Пскова увеличилась в 3 раза, а численность населения – в 5 – 6 раз. Примерно такими же темпами росла городская площадь и соседнего Изборска.

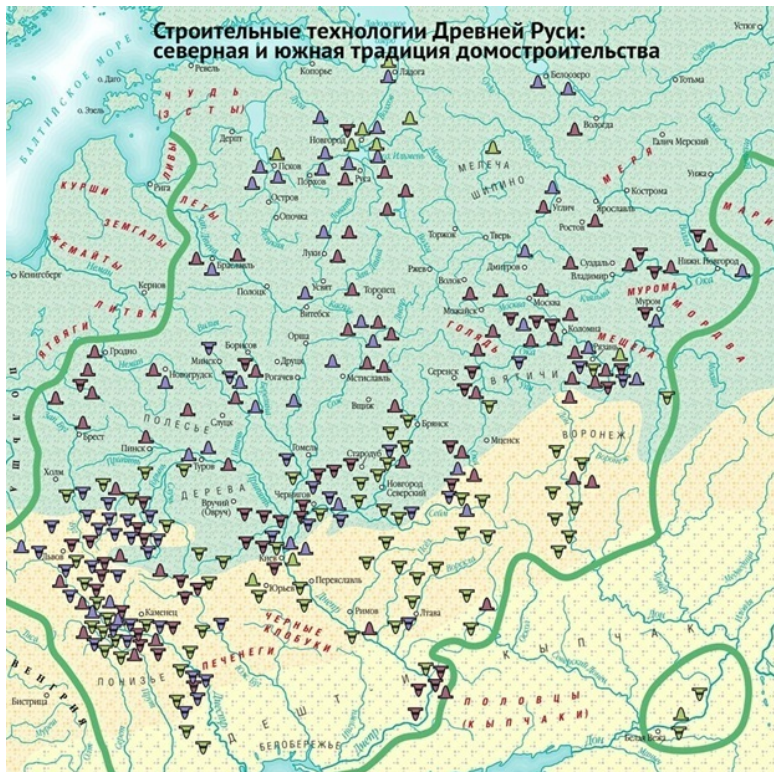


сунук 32. Схема средневекового Пскова. Зелёным цветом отмечена площадь поселения к началу X в., жёлтым – заселённая в X-XI вв.

Максимально возможных для той местности размеров достигает в эти годы первоначальный Новгород – «Рюриково городище». К концу 1-й трети X в. оно уже не могло вместить постоянно прибывающих мигрантов, и в 2-х километрах выше по течению, на другом берегу Волхова, возникает его дублёр – современный Новгород (самые ранние его мостовые дендрохронология датирует 30-ми годами X в.). Очень скоро он по всем показателям превзойдёт своего предшественника.

Резкое увеличение численности городского населения в северной Руси вызвало, по принципу домино, и рост его на соседних территориях, особенно к востоку от неё, в Волго-Окском междуречье, куда распространяется и новый тип домостроительства.

Строительные технологии Древней Руси: северная и южная традиция домостроительства



Масштаб: 1: 10 000 000
Составитель А.А. Астайкин



Рисунок 33

Наблюдается в X веке и бурный рост скандинавского влияния в юго-восточном Приладожье – землях племени весь. По-видимому, и здесь не обошлось без переселения, поскольку в этот период там резко увеличивается в захоронениях число полных комплексов вещей явно скандинавского типа, в том числе и женских. Скорее всего, это связано с появлением на территории веси опорных пунктов скандинавов, проложивших собственный торговый путь на Волгу, в обход основной территории Руси. В это же время переживают свой расцвет верхневолжские протогорода (Тимерево, Петровское, Михайловское и Сарское городища), присутствие в которых тогда значительного числа скандинавов давно доказано археологами.

Весь бурный X век продолжалось постепенное слияние воинственной скандинавской руси (и представителей некоторых других неславянских племён) со славянской племенной основой военного и торгово-промышленного населения страны. Этот процесс в основном завершится только в последней четверти X – начале XI веков, а отголоски былых привилегий русов доживут до середины XI века. При заключении договора с византийцами в 944 году, 56 из 75 перечисленных в нём со стороны русов имён имели ещё скандинавское происхождение.

Рѣкъ ѿ ѿ. Прислромасъ. икоста стпнъ. и сѣфатъ.
послы койгъ рѣк. по строви ти мѣра пирѣвато. и гораже гл
снми и мнрѣ. послитора мѣу свои исромаго. ромлпѣже
сохадѣодрѣ. и сапо влннн. и прнждоша рѣуи нѣ по слѣ нѣ
лѣша гати. и писати ѿ бои рѣчи гл хвратыо. равна д рѣго
свѣшаннѣ. бывшаго прнцѣи ромлн. икоста стпнѣ и стѣнѣ
хрѣто лемъ вѣ влѣкѣ. мы ѿ рода рѣуи каго. послит стпнѣ. и ѿ
рѣ солѣ и гора рѣвѣ. велико и мѣ рѣуи ка. и ѿ бѣши по слѣ. фѣу
ѣваспѣ. и по слѣвѣ. смлн гора. и ико стнѣ и лн кн стнн. слоу
гѣ и гора рѣвѣ. и стпнн. и гора рѣвѣ. оу лѣ вѣ владн слѣ вѣ. и са нѣ
рѣ прѣ слѣ внѣ. шн гѣ бѣ рѣнѣ. сѣфаннѣ рѣ. жнлы оу лѣ вѣ вѣ вѣ.
прѣ стѣ вѣ. пѣ рѣ рѣ внѣ. нѣ бн лѣ рѣ. фастовѣ. грн лѣ сѣ фн рн ко
вѣ. прѣ стѣ вѣ. лѣ коу нѣ. и стпнн. и гора рѣвѣ. и са рѣ стѣ дѣ ко.
и са рѣ шѣ вѣ. пѣ рѣ о рѣ вѣ. ѣ грн ѣ рѣ мн сѣ ко вѣ. вѣ лн сѣ ко вѣ. ико
вѣ. и стрѣ о лн мн рѣ вѣ. мѣ тѣ вѣ гѣ. гѣ оу мн рѣ вѣ. шн бн рн нѣ
лѣ дѣ мѣ. ико лѣ кѣ лѣ ко вѣ. стѣ гн нѣ по мѣ вѣ. сѣ фн рн сѣ. алѣ вѣ.
гѣ оу рѣ вѣ. фрѣ оу дн пѣ оу лѣ вѣ вѣ. мѣ тѣ рѣ. оу шн нѣ. икоу пѣ нѣ.
лѣ рѣ оу нѣ. лѣ оу лѣ. лѣ стн вѣ лѣ. оу лѣ вѣ вѣ. фрѣ оу тѣ нѣ. гѣ оу мѣ.
стрѣ. фрѣ стѣ вѣ вѣ. и нѣ гѣ лѣ дѣ. пѣ оу рн бѣ нѣ. мѣ нѣ. рѣ оу лѣ d.
свѣ вѣ сѣ стн рѣ. лѣ dѣ мѣ. тн лѣ нѣ лѣ оу вѣ сѣ рѣ. свѣ вѣ. вѣ оу жѣ
лѣ вѣ вѣ. и сн нѣ ко вѣ нн рн чѣ. прѣ оу лн нѣ ѿ вѣ лн сѣ ко гѣ рѣ оу нѣ
го нѣ гора. и ѿ вѣ вѣ кн гѣ нѣ рѣ оу нѣ. и ѿ вѣ вѣ лѣ нѣ рѣ оу нѣ гѣ мѣ
и ѿ нѣ вѣ лѣ по вѣ дѣ мѣ оу вѣ нѣ оу нѣ пн вѣ пѣ хн нѣ гѣ мн рѣ. и
нѣ мѣ вѣ dѣ шл гѣ оу дѣ вѣ рѣ. и вѣ рѣ нѣ до лѣ оу тн сѣ дѣ вѣ оу лѣ. рѣ оу
рн пн ѿ мѣ оу лѣ. оу пѣ вѣ рѣ нѣ тн лѣ оу бѣ оу вѣ. мѣ жѣ гѣ рѣ сн нѣ
рѣ оу нѣ оу. великн нѣ кн гѣ вѣ мѣ шѣ нѣ гора. и сн гн нѣ оу дѣ рѣ.
и лѣ вѣ сн рѣ оу стн нѣ. послѣ шѣ мѣ лѣ крѣ мѣ оу. нѣ тѣ нѣ оу.

Рисунок 34. Часть Русско-византийского договора (944 г.) из Повести временных лет, с указанием имён представителей руси/

Перевод на современный русский язык: "... Вуефаст от Святослава, сына Игоря; Искусеви от княгини Ольги; Слуды от Игоря, племянник Игорев; Улеб от Володислава; Каницар от Предславы; Шихберн Сфандр от жены Улеба; Прастен Тудоров; Либиар Фастов; Грим Сфирьков; Прастен Акун, племянник Игорев; Кары Тудков; Каршев Тудоров; Егри Евлисков; Воист Войков; Истр Аминодов; Прастен Бернов; Ятвяг Гунарев; Шибрид Алдан; Кол Клеков; Стегги Етонов; Сфирка...; Алвад Гудов; Фудри Туадов; Мутур Утин; купцы Адунь, Адулб, Иггивлад, Улеб, Фрутан, Гомол, Куци, Емиг, Туробид, Фуростен, Бруны, Роальд, Гунастр, Фрастен, Игелд, Турберн, Моне, Руальд, Свень, Стир, Алдан, Тилен, Апубексарь, Вузлев, Синко, Борич".

Сын тогдашнего киевского князя Игоря (Ингвара), в придачу к скандинавскому имени (Сфендислейф), уже имел и созвучное ему славянское – Святослав. Однако в командном составе его войска почти полностью преобладали люди со скандинавскими именами, известными нам сегодня благодаря византийским историкам того времени. Именно эпоха этого князя нанесла последний страшный удар по господству скандинавов в военной элите Руси. Почти всё своё войско, значительную часть которого составляли скандинавору-

сы, он потерял, вместе с собственной головой, в дальних завоевательных экспедициях в чужие страны. Та же судьба постигла и отправившуюся, видимо, ему на подмогу (по мнению историка Р.Г.Скрынникова) Волжским путём армию викингов из Скандинавии. Разгромив по пути последние остатки хазарского государства, они присоединились на Дунае к войскам Святослава, разделив затем их печальную судьбу. Это обстоятельство, возможно, стало одной из причин прекращения вскоре существования наиболее тесно связанного с Русью крупного пристанища викингов в Скандинавии – Бирки.

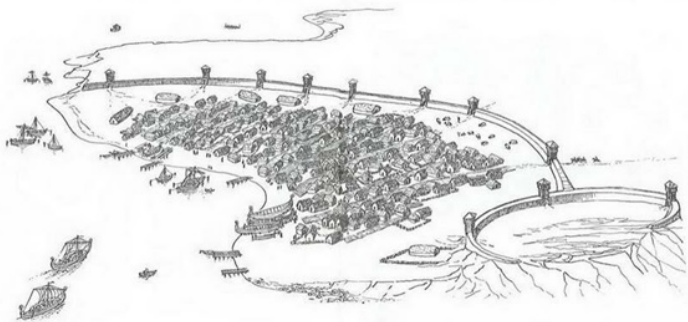


Рисунок 35. Город Бирка в середине X века (реконструкция)

Сын Святослава, Владимир, был скандинаворусом толь-

ко наполовину. Матерью его была ключница (рабыня) славянка Малуша (по мнению некоторых исследователей она могла быть дочерью древлянского князя Мала). Своим воеводой он сделал дядю Добрыню (брата Малуши). Другим воеводой (посланным с Добрыней крестить Новгород) тоже был славянин Путята. Таким образом, Владимир Святославич совершил резкий поворот во внутригосударственной политике, сделав ставку на бояр славянского происхождения и славянизированных русов. При нём же начинается вытеснение неподконтрольных государству скандинавов-викингов из северных и восточных пределов Руси. Изменяется и направленность внешней политики. Главные усилия государства сосредотачиваются на защите территории самой Руси. Совершаются военные походы в Приладожье, против проскандинавской Веси. Ту же политику продолжил и его сын Ярослав.

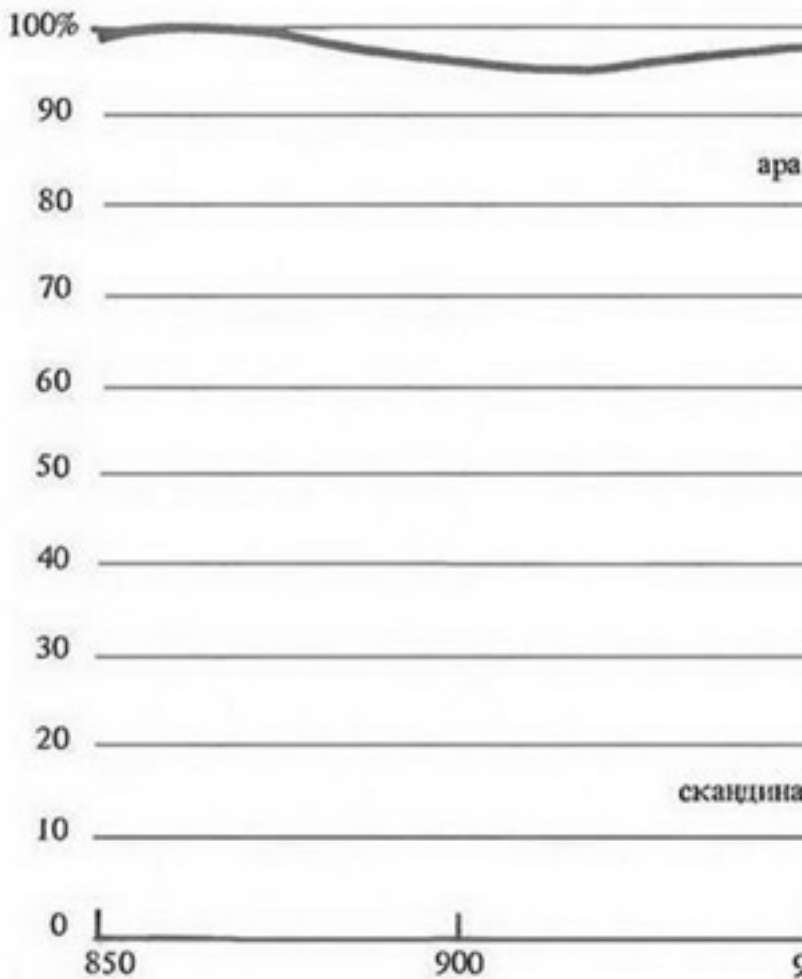
Изменение отношения к скандинавам при великом князе Владимире отразилось и в их наименовании. С этого момента их окончательно перестали даже формально считать русью, резко отделив от давно укоренившихся здесь потомков первых норманнов (русинов). Теперь всех пришлых викингов на Руси начали называть «варягами». Отсюда это прозвище, в слегка изменённой форме, перекочевало и в Византию, где скандинавские наёмники, примерно с начала 11-го века, стали именоваться «варангами».

Впрочем, уход скандинавов из северной половины страны

связан не только и не столько с деятельностью князя Владимира. Скорее даже наоборот, и то, и другое стало следствием того, что натворил при своей жизни его отец Святослав. Разрушение тем (или его союзниками викингами) в середине – второй половине 60-х годов X века всех городов и сильного хазарского государства на средней и нижней Волге имело два очень вредных для Руси последствия:

Во-первых, открылся путь для переселения в северное Причерноморье из степей Азии сдерживаемых ранее хазарами воинственных кочевых тюркских плёмен (гузов, половцев), чем они вскоре и воспользовались.

Во-вторых, некому стало охранять нижнюю часть Волжского торгового пути от нападений разбойничьих орд. В результате, этот путь, в качестве моста для обмена товарами между средневековой Европой и мусульманским Востоком, вскоре надолго прекратил своё существование. Прямым следствием этого стали упадок меховой торговли Руси с Востоком, с одной стороны, и прекращение притока арабских серебряных монет – с другой.



сунок 36. График соотношения в Балтийской торговле IX-XI вв. разных монетных систем (Славяне и скандинавы: Пер. с нем./Общ. ред. Е. А. Мельниковой.-М.: Прогресс, 1986).

Комментарий к графику: Начало резкого сокращения доли на балтийском рынке арабского серебра совпадает с периодом походов Святослава и его союзников викингов на Хазарию и Булгар (964 – 969 гг.)

Если новгородцам и ладожанам достаточно было просто переориентировать свои торговые связи на Западную Европу, то купцы-воины и местная племенная знать верхневолжских протогородов оказались в очень затруднительном положении. Отправлять отсюда меха через верхневолжские волокна на Запад было бессмысленно, поскольку более ценную северную пушнину он получал значительно дешевле прямым водным путём из Приладожья и Прионежья. Видимо, не случайно как раз концом X века археологи датируют значительное сокращение чисто скандинавских вещей в курганных захоронениях верхневолжских протогородов (в следующем веке они почти совсем исчезают). Очевидно, державшие здесь под своим контролем торговлю с Востоком (возможно, по соглашению с Киевом) викинги начинают покидать эти места.

Можно предположить, что именно падение мерянской дани из-за кризиса Волжской торговли, а также уход скандинавов побудили Владимира усилить позиции своего княжеско-

го рода в этом регионе, разместив там часть киевских войск. Для этого он и направил в Ростов (один из опорных пунктов славянской колонизации региона, в который ранее был перенесён центр княжества из Сарского городища) на княжение одного из своих младших сыновей – Ярослава. В результате, территория мери уже официально потеряла права зависимого племенного княжения и превратилась в одно из княжеств Руси.

Для замены контрольного пункта викингов на Волжском пути (Михайловское городище) Ярослав строит ниже по течению град (крепость) и называет его своим именем – Ярославль. Этот град становится феодальным центром округи. В течение нескольких десятилетий в него, под защиту гарнизона, постепенно перебралось почти всё оставшееся торгово-ремесленное население ближайших протогородов.



Рисунок 37

Огромную роль в сложении древнерусской народности сыграло принятие князем Владимиром христианства на Руси. Оно уравнило в духовном отношении рабов и их властителей, представителей самых разных племён, сделав всех одинаково русскими людьми. Оно же, через организацию школ и распространение грамотности, способствовала созданию единого древнерусского языка, на котором говорило и писало население городов во всех концах Руси до тех пор, пока политические обстоятельства не разорвали на ча-

сти общее государство и не разделили его на сферы влияния враждующих между собой соседних держав.

Часть 5. Рождение народа

Когда же появился на свет русский народ? На этот вопрос вряд ли смогут абсолютно точно ответить даже профессиональные историки. Однако приблизительные временные рамки этого события определить вполне возможно. Для начала нужно разобраться, что именно считать русским народом. В данной статье под этим названием понимаются современные этнические русские, то есть бывшие великороссы. Славяноязычное же население Древней Руси (а точнее, просто Руси) в исторической науке принято называть восточными славянами или древнерусской народностью.

Долгое время считалось, что восточное славянство сформировалось ещё до образования Древнерусского государства, в рамках которого, затем, из восточных славян и сложилась древнерусская народность. Вплоть до конца существования СССР это утверждение, закреплённое в школьных учебниках истории, оставалось для подавляющего большинства его населения бесспорным историческим фактом, не подлежавшим никакому сомнению. Продолжает господствовать оно и сегодня, правда, не среди профессиональных историков, многие из которых уже достаточно давно отказались от этого распространённого заблуждения.

Особенно сильный удар по этой теории нанесло открытие исторической наукой того факта, что территория будущей Ру-

си заселялась славянами в VI-IX вв. не из единого центра в среднем Поднепровье (как это считалось ранее), а из разных мест славянской прародины, причём северная их группировка в Восточной Европе (словене и кривичи) оказалась вплоть до IX века изолирована от южной сплошной полосой расселения балтских племён (живших на территории, занимаемой сегодня Белоруссией и частью западных областей России).

Таким образом, восточнославянская языковая и культурная общность к моменту образования общего государства в принципе не могла существовать. Не подтверждается её существование и выводами лингвистов, изучивших накопленный за последние десятилетия архив древнерусских берестяных грамот.

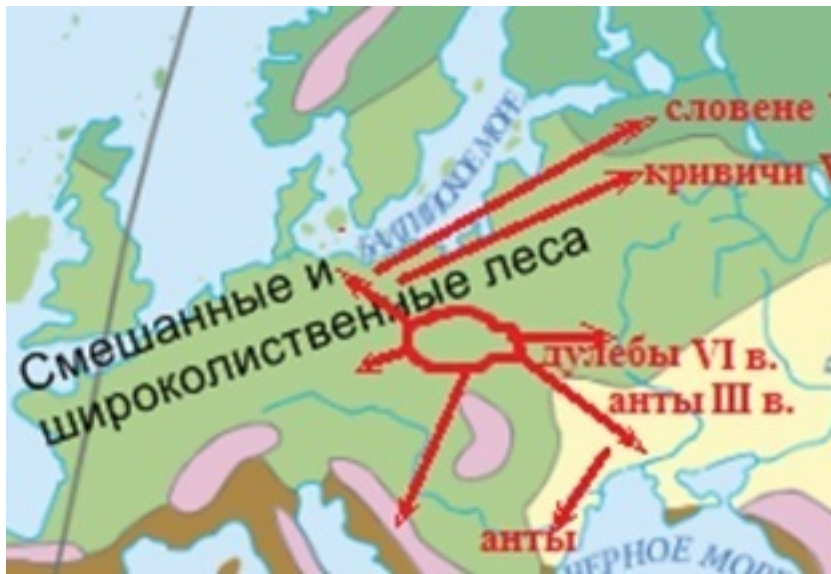


сунк 38. Древнерусские берестяные грамоты. Грамота 2

Им удалось установить, что даже в XI–XII вв. существовал особый Новгородско-Псковский диалект, несколько отличавшийся от языка, использовавшегося на юге Руси. По

данным археологии, существовали отличия между севером и югом и в бытовой культуре, в частности в домостроении.

Но, может быть, восточнославянское единство существовало к моменту образования государства на юге Руси? К сожалению, научных подтверждений этому нет. Зато есть археологически обоснованное предположение, что известные из летописи славянские племена среднего и южного Поднепровья и Поднестровья произошли от двух разных групп славянства: антов (уличи, тиверцы, хорваты и, отчасти, видимо, северяне) и дулебов (поляне, древляне, воляняне, дреговичи, радимичи и, возможно, вятичи). Дулебы к IX веку фактически являлись ветвью средней части западного славянства (будущих поляков), а анты сформировались как особая группа славян ещё в III–IV вв. в степях и лесостепях Северного Причерноморья, смешавшись с остатками жившего здесь ранее иранского (скифского и сарматского) населения и восприняв от него многие элементы своего языка и культуры.



сунук 39. Направления расселения славянских племён

Итак, никаких восточных славян, как минимум до середины IX века (образования 1-го каганата русов), ещё не существовало. Общие особенности славян Восточной Европы (как это было вполне доказано историком В.В.Седовым) начали постепенно формироваться только после объединения их в границах одного государства. Другими словами, восточные славяне – это и есть древнерусская народность, образовавшаяся в результате слияния нескольких разных племенных группировок славян (растворивших в себе местное финское, балтское и иранское население), а также некоторых

пришлых неславянских групп (в основном скандинавского происхождения).

Впрочем, слияние разных этнических элементов в «компот» под названием «древнерусская народность» шло очень медленно и к моменту монгольского завоевания оставалось не вполне завершённым. Даже в середине XII века в глухих окских лесах ещё оставались не до конца покорённые остатки местных балтов (голядь), против которых чернигово-северские князья совершали военные походы. Вятичи сохраняли своё особое княжение как минимум до конца XI века, когда Владимиру Мономаху потребовалось два года чтобы окончательно подчинить их. Радимичи были окончательно подчинены Киеву только при Владимире 1-м (Святославиче) в конце X века. Тогда же были присоединены к Руси племена волянян и хорватов (нынешняя Западная Украина).

Вплоть до конца X века под непосредственным контролем Рюриковичей находились только собственно Русь (несколько расширенная бывшая территория полян), а также Древлянская, Новгородская (словенская, включавшая и псковских кривичей) и, видимо, Смоленская земли. Другие славянские и неславянские племена, платившие дань Руси, имели своих князей. Именно со времён Владимира Святославича, раздавшего все отдельные части Руси под управление своих 12 сыновей, началось «обрусение» остальной территории государства, которое, наконец, обрело относительно твёрдые границы.

Резко ускорившийся с этого момента процесс феодализации Руси стал одним из важнейших факторов формирования древнерусской народности. Возглавившие бывшие племенные княжения потомки Владимира повсюду разрушали родоплеменную структуру власти, насаждая вместо неё свою феодальную администрацию (бояр-наместников с собственными дружинами) и основывая для этого в отдалённых от своей ставки районах новые пункты управления – грады (укреплённые центры). Почти каждый такой град со временем обрастал ремесленно-торговым посадом и становился полноценным древнерусским городом, куда затем ставили на княжение очередных отпрысков династии Рюриковичей.

СТОЛБНЫЙ ГРАДЪ СЪ



Новые города почти сразу обретали собственные православные храмы и клир священников, тут же принимавшийся за христианизацию местного языческого населения. Вместе с вытеснением племенных верований и племенного самоуправления, вытеснялось и само племенное самосознание, заменявшееся сознанием принадлежности единой православной христианской общине и своему князю-рюриковичу, а через них и всей Руси. Одновременно, через учреждение школ при церквях (а позже и нецерковных), распространялся сложившийся в Киеве стараниями Ярослава Мудрого и его последователей-книжников литературный язык, постепенно приводя к единому знаменателю разные племенные диалекты (и даже языки) горожан.

Тому же способствовали и постоянные перемещения князей с одного княжения на другое после смерти вышестоящего князя (княжеские уделы среди Рюриковичей распределялись по старшинству). Вместе с князем переезжали его дружинники, слуги, дворовые ремесленники, некоторые бояре со своим окружением, а иногда даже и часть зависимых от князя крестьян – смердов. Это «броуновское» (по определению В.Ключевского) движение постоянно перемешивало население городов, способствуя единству его состава по всей территории Руси.

Итак, в городах древнерусская народность утвердилась

относительно быстро. Однако совсем иначе дело обстояло в сельских местностях, где жило тогда подавляющее большинство населения страны. Конечно, после перемещения основных культурных центров в города, влияние последних стало распространяться и на крестьян, но происходило это в десятки раз слабее и медленнее, чем среди горожан. Сказывалась неграмотность крестьянства и, порой, значительная отдалённость от городских центров. Тяжёлый удар по древнерусской культуре нанесла гибель большинства городов Руси в пламени монголо-татарского нашествия и последующих ордынских набегов. Всё это приводило к длительному сохранению в деревнях остатков родоплеменных отношений и верований, а в итоге – и особенностей языка предков.

Племенные диалекты (конечно, в изменённом временем виде) сохранялись вплоть до настоящего времени и уходят в прошлое (с начала XX века) только под давлением ставшего всеобщим обучения литературному языку. Именно остатки племенных диалектов южных кривичей, дреговичей и радимичей (разбавленные словами и выражениями долгое время являвшегося здесь официальным польского письменного языка), собранные и переработанные в XIX–XX вв. местной интеллигенцией, стали основой современного литературного белорусского языка. Через всеобщее школьное образование, уже в советское время, он довольно быстро стал национальным языком всех белорусов.

Ту же работу провели с местными диалектами русин Гали-

ции в последней четверти XIX века Львовские украинствующие профессора (в то время – подданные Австро-Венгерской империи), дополнив их некоторыми заимствованиями из польского и немецкого языков. В результате появился современный литературный украинский язык, который тут же стали активно внедрять там с помощью австрийских властей, вытесняя из обращения очень популярный до этого русский литературный язык.

На территории Российской империи этот язык потом пытались пропагандировать (правда без большого успеха) оппозиционные властям местные националистические организации в крупных городах Малороссии. Государственным он стал только после свержения в 1917 году российской монархии и провозглашения в Киеве Украинской народной республики (УНР). Правда большая часть даже малороссийского её населения, говорившая на различных местных диалектах (суржике), плохо понимала язык официальных украинских властей. Только при советской власти, путём всеобщего обучения населения УССР украинскому литературному языку, удалось сформировать основу современной украинской нации.

Но, вернёмся к истокам возникновения собственно русского народа (великороссов). Конечно, общий процесс формирования древнерусской народности затронул и жившие на севере Руси племена словен и кривичей. Однако здесь он шёл гораздо менее интенсивно. Новгород и Псков, после ухо-

да отсюда на юг в начале 80-х годов IX века основной частью скандинаворусов, долгое время оставались как бы на периферии древнерусской истории. Почти 100 лет основные политические события становления Руси проходили гораздо южнее этого региона, который на протяжении всего этого периода фактически был предоставлен самому себе. Нельзя сказать, что это обстоятельство как-то тормозило его развитие. Скорее наоборот.

Развитие севера Руси в конце IX–X веке поначалу происходило в том же русле, что и предыдущие две сотни лет. Главной экономической базой существования словенских городов оставалась дальняя международная торговля с Западной Европой с одной стороны, и с мусульманским Востоком с другой. В обе эти стороны везли главным образом ценные меха, в обмен на которые получали звонкую серебряную монету, значительную часть которой отправляли затем в качестве дани в Киев. То, что оставалось, частью снова направлялось на скупку мехов, а частью доставалось в виде чистой прибыли местной военно-торговой верхушке – потомкам давно осевших здесь скандинавских и балтийско-славянских купцов-воинов и племенной знати словен и финских аборигенов. Рост платёжеспособного спроса порождал и рост предложения со стороны здешних ремесленников и мелких торговцев, число которых постоянно росло.

Немалую роль в быстром росте городского (а возможно и сельского) населения северной Руси сыграл в X веке массо-

вый приток беженцев из захваченных Германией земель балтийских славян. Возможно, именно благодаря большой волне переселенцев с запада в первой половине этого века пришлось перенести на современное место Новгород (на острове Рюрикова городища уже не хватало подходящей земли для новых жителей). Изгнание балтийскими славянами со своих земель немецких захватчиков, крещение Руси (славяне Балтики были язычниками) и резкое падение оборотов восточной торговли (из-за распада арабского Халифата и гибели охранявшего волжский торговый путь Хазарского каганата) в конце X века вновь свели к минимуму этот приток.

Упадок меховой торговли с Востоком (прекратился приток арабских серебряных монет) имел серьёзные последствия для северо-восточных владений Руси. Если новгородцам и ладожанам достаточно было просто переориентировать свои торговые связи на Западную Европу, то купцы-воины и местная племенная знать протогородов Верхнего Поволжья оказались в очень затруднительном положении. Отправлять отсюда меха через верхневолжские волоки на Запад было бессмысленно, поскольку более ценную северную пушнину он получал значительно дешевле прямым водным путём из Приладожья и Прионежья. Видимо, не случайно, именно концом X в. археологи датируют значительное сокращение чисто скандинавских вещей в курганных захоронениях верхневолжских протогородов (в следующем веке они почти совсем исчезают). Очевидно, державшие здесь

под своим контролем торговлю с Востоком (возможно, по соглашению с Киевом) викинги начинают покидать эти места.

Можно предположить, что именно падение мерянской дани из-за кризиса Волжской торговли, а также уход скандинавов побудили Владимира усилить позиции своего княжеского рода в этом регионе, разместив там часть киевских войск. Для этого он и направил в Ростов (в котором уже преобладало славянское население) на княжение одного из своих младших сыновей Ярослава. В результате территория мери уже официально теряет права зависимого племенного княжения и превращается в одно из княжеств Руси.

Для замены контрольного пункта викингов на Волжском пути (Михайловское городище) Ярослав строит ниже по течению град (крепость) и называет его своим именем – Ярославль. Он становится феодальным центром округи. В течение нескольких десятилетий в него, под защиту гарнизона, постепенно перебралось почти всё оставшееся торгово-ремесленное население ближайших протогородов. В XI веке усилился и приток в волго-окское междуречье славянских переселенцев-крестьян. К концу века они составляли здесь уже большинство населения, особенно в городах, которых к тому времени было не менее трёх (в середине XI века появился город Суздаль).

Особенно плотно заселялись славянами (в основном словенами и кривичами) самые пригодные для хлебопашества

земли вокруг столицы княжества (Ростова) и Суздальское ополье в долине реки Клязьма, имевшее наиболее плодородные почвы во всей северной Руси.

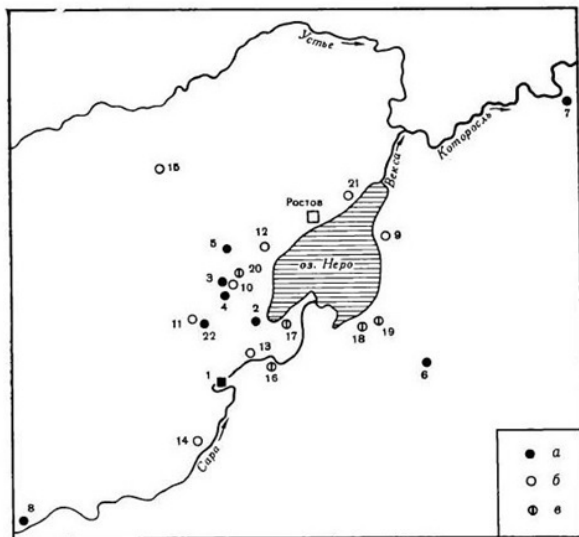


Рис. 1. Поселения VIII—XI вв. в бассейне оз. Неро

1 — Сарское городище; 2 — Львы II; 3 — Шурскол III; 4 — Дубник; 5 — Пужбол; 6 — Новоселки; 7 — Черная; 8 — Новотроицкое; 9 — Угодичи; 10 — Шурскол II; 11 — Кустерь; 12 — Богослов; 13 — Деболовское I; 14 — Деревни; 15 — Шулец; 16 — Деболовское II; 17 — Варус (Поречье); 18 — Вексицы I; 19 — Вексицы II; 20 — Шурскол I; 21 — Петровская слобода; 22 — Козарна; а — мерянские поселения; б — славянские поселения; в — поселения неясной принадлежности и датировки

Рисунок 41

Именно этот район (вместе с заселённым кривичами и вятичами Московским княжеством) станет в XII—XIV веках

центром формирования русской (великорусской) народности. В XV веке в её состав, как особые диалектные группы, войдут бывшие новгородские словене с псковскими кривичам, остальные вятичи, а позже и смоленские кривичи. Основанный на р. Клязьме в начале XII века Владимиром Мономахом город Владимир станет несколько десятилетий спустя столицей Великого Владимирского княжения, на основе которого в конце XV века будет создано Русское централизованное государство.

Часть 6. Ордынская купель.

Какова была роль Орды в становлении русского народа и государства? На этот счёт в науке и поблизости от неё многие годы кипят нешуточные страсти и в яростных спорах уже сломано немало копий, а может быть не только их. Не пытаюсь примирить всех спорящих и не претендуя на истину в последней инстанции, попробую вставить в этот бесконечный диспут свои размышления полупрофессионального историка и просто неравнодушного к этой теме русского человека, в жилах которого течёт не только славянская, но и тюркская кровь.

Ещё со школьной скамьи каждый россиянин знает о той страшной катастрофе, какой стало для многих народов нашей страны вторжение монголо-татар (а точнее монголов и включённых в их армию представителей различных тюркских племён). Гибель в огне нашествия двух третей городов тогдашней Руси означало потерю, как минимум, двух третей её городского населения, то есть двух третей уже полностью сформировавшейся древнерусской народности. Причём наибольшему опустошению подверглись как раз наиболее «обрусевшие» к тому времени области государства – Киевская, Переяславская и Черниговская, то есть собственно Русь в узком смысле этого слова. Проезжая несколько лет спустя по этой территории на пути в Орду, папский посол

Плано Карпини видел здесь повсюду только груды человеческих костей и обугленные развалины селений и городов.



Рисунок 42. Падение Рязани

Это был для Руси почти смертельный удар. В одно мгновение (по историческим меркам) исчезло подавляющее большинство носителей древнерусской культуры и языка (в том числе письменного). Старейшие культурные центры Руси со всеми их веками копившимися знаниями, книгами, произведениями искусства обратились в пепел. Страна попала в унижительную зависимость от кочевников-чужеземцев, а её оставшееся в живых население было поголовно обложено тя-

желейшей данью, не дающей возможности быстро восстановить уничтоженные города и восполнить колоссальные потери в области культуры.

Пострадала, конечно, не только Древняя Русь. Не менее, а, может быть, даже более страшному опустошению подверглись города и селения волжских булгар (предков нынешних казанских татар и чувашей) и доминировавших до этого на Северном Кавказе алан (предков нынешних осетин). Большие потери понесли и другие большие и малые народы и племена Кавказа, Поволжья, Урала и Сибири, дерзнувшие оказать сопротивление непобедимой в то время армии потомков Чингисхана.

Воспользовавшись многократным ослаблением совокупных военных сил Руси, резко усилили натиск на её границы западные соседи: католические Швеция, Ливонский орден, Польша, Венгрия и языческая Литва, отхватывая, по мере возможности, один кусок обескровленной русской земли за другим. Казалось, дни Руси уже сочтены, и она неизбежно станет вскоре лёгкой (и во многом добровольной) добычей устоявших под натиском Орды (благодаря сопротивлению Руси) соседних стран.

Но тут, казалось бы, произошло чудо! Русская земля стала сначала медленно, в муках, а затем всё быстрее и быстрее подниматься, вновь строить свои ряды и даже, порой, давать жёсткий отпор слишком зарвавшимся разбойникам с западной стороны. Если внимательно присмотреться к причинам

этого «чуда», то становится ясно, что «виновником» его является сама Орда. Верующие люди назвали бы это Божиим промыслом, но я, как человек нерелигиозный, склонен объяснять его, в полном соответствии с наукой, естественным порядком вещей.

Но что за «чудодейственные» процессы начались к востоку от русской земли сразу после возвращения в степь из западного похода монгольских войск? Да самые, что ни на есть, обычные. Началось освоение государством Чингизидов только что завоёванных территорий. К тому времени империя монголов уже имела собственные органы государственного управления и многочисленный бюрократический аппарат, состоявший в основном из образованных представителей покорённых народов (большой частью китайцев).

Одной из функций этого аппарата являлась прокладка и поддержание путей сообщения между всеми частями огромной империи для удобства доставки даней и почты в столицу (Каракорум), а также и с другими странами, для поддержания торговых и дипломатических отношений. Для решения этой важной государственной задачи использовались старые, заброшенные в период монгольских завоеваний караванные пути и, даже, прокладывались новые. На пустынных участках этих путей восстанавливались или строились заново колодцы и каравансарай (гостиницы) при них для отдыха проезжающих.

Возрождение транспортных путей, покорение и включение

ние в единую систему государства «диких», ранее никому не подконтрольных степных племён, ликвидация многочисленных границ и создание пояса зависимых от монголов стран вдоль внешних рубежей послужило мощнейшим стимулом для быстрого развития внутренней и внешней торговли на всём пространстве Евразии. Европа, Дальний Восток, крайний юг и север Азии оказались связаны через территорию монгольской империи прямыми постоянно действующими торговыми путями, что дало сильный толчок экономическому развитию почти всего континента. Особую же выгоду получили страны, непосредственно лежащие на этих транзитных путях.

Для Руси это означало, в первую очередь, возрождение первоначальной функции Волжского торгового пути, в значительной степени утраченной им после падения в конце 60-х годов X века Хазарского каганата. Река Волга вновь стала торной торговой дорогой между Западом и Востоком, со всеми вытекающими отсюда благоприятными последствиями для расположенных в её бассейне русских городов. То же можно сказать и о Новгороде, рынок сбыта основных экспортных товаров которого (ценная пушнина, «рыбий зуб» и т. п.) резко возрос. После двухсотлетнего перерыва восстанавливается и прекратившееся в конце XI века монетное обращение на Руси, благодаря чеканке монет властями Золотой Орды (одна из форм реализации захваченной добычи), налаженной сразу после окончания Западного похода мон-

Монеты Золотой Орды , имевшее хождение в XIV в.



Рисунок 43

Конечно, экономическое возрождение Руси (в первую очередь Северо-Восточной, связанной с Волжским торговым путём) потребовало достаточно долгого времени. Его сильно тормозили необходимость ежегодной выплаты огромной дани серебром (Ордынского выхода), частые разорительные террористические вторжения ордынцев в первое столетие существования ига и относительная постепенность восста-

новления и развития внутреннего рынка самой Орды и разорённых ранее монголами восточных стран.

Первые города начинают восстанавливаться на территории Золотой орды (в бывшей Волжской Булгарии) сразу после её создания. Первоначально это делалось для размещения там постоянных органов государственного управления. Первая столица хана Бату была размещена во вновь отстроенном городе Булгар. Там же началась и чеканка ордынских монет (тогда ещё с именами верховных ханов Каракорума). В самой середине XIII века (в начале 50-х годов) по приказу Бату в Нижнем Поволжье была с нуля выстроена собственная столица Золотой Орды – город Сарай. От него теперь отходили караванные пути на запад и на восток. Позже, уже в начале XIV столетия, была возведена новая столица – Сарай-ал-Джедид.



Рисунок 44. Столица Золотой Орды город Сарай-Бату, XIV в.

По мере развития торговли, на скрещении торговых путей в Орде повсюду появлялись торгово-ремесленные посёлки, быстро перераставшие в настоящие города. От городов других стран Азии и Европы они отличались отсутствием каких-либо укреплений, строительство которых было строжайше запрещено. Безопасность горожан поддерживалась действием общегосударственного законодательства (на основе «ясы» Чингисхана) и военной мощью государства, долгое время не допускавшего иноземных вторжений на свою

территорию.

Вокруг городов на значительном пространстве образовывались зоны осёдлого земледельческого населения (в основном захваченного во время военных походов в соседние страны или насильно переселённого из подвластных Орде экономически развитых областей). Самой большой такой зоной к середине XIV века стало всё волжское левобережье от р. Камы до Каспия (особенно плотно было заселено междуречье Волги и Ахтубы). Почти полностью осёдлым было тогда и население междуречья Дона и Волги в месте их наибольшего сближения (район современного Волгограда), где имелось даже несколько городов.

В ордынских городах, со временем, сформировалась достаточно развитая своеобразная культура, впитавшая в себя достижения самых разных стран и народов от Чёрного моря до Тихого океана. Так, в них местами уже имелся водопровод, бассейны, канализация, дома обогревались дальневосточными канами, широко использовались ремесленные достижения, искусство и архитектура мусульманского Востока.



Рисунок 45

На бывшей территории Золотой Орды археологически выявлено 110 развалин ордынских городов. Ещё около тридцати известны по письменным источникам и картам того времени, но пока не обнаружены археологами. Есть и научно ещё не подтверждённые свидетельства путешественников и исследователей XVII–XX веков о найденных ими развалинах ордынских городов. Таким образом, всего в Золотой Орде к концу XIV века было уже не менее 140 (а возможно и больше) городов. Для сравнения, во всей Северо-Восточной

Руси известно к XV веку лишь 55 городов, а вместе с Новгородской, Смоленской и Рязанской землями – около 130.

Большинство городов по всему миру тогда относились к небольшим (от 500 до 3000 человек), но крупные ордынские города намного превосходили численностью населения крупнейшие русские города. Так самый большой в то время город на Руси Новгород имел к концу XIV века приблизительно от 30 до 40 тысяч населения, а в столице Орды Сарае, по расчётам археологов (исходя из площади жилой застройки), могло проживать до 75 тысяч человек. Немного меньшего размера был и второй по величине город Орды – Сарай-ал-Джедид. Кроме них, ещё 15 городов Золотой Орды, имели право чеканки монеты и, следовательно, тоже были крупными городскими центрами (для сравнения: на неподвластной Литве части русских земель к концу XIV века чеканили собственную монету только 5 городов).

Пик экономического расцвета Золотой Орды был достигнут в 50-е годы XIV века. Учитывая тесную связь с огромным ордынским рынком всех верхневолжских русских торговых городов, нет ничего удивительного в том, что именно на это время приходится и окончательное экономическое восстановление после Батыева нашествия Северо-Восточной Руси. Именно оно сделало материально возможным военно-политическое усиление Москвы, многолетнее противостояние её с Мамаем и последующую победу русских полков на Куликовом поле.



- Золотая граница русских княжеств
- Граница Золотой Орды в XIII в.
- Сарай Золотой Орды, две столицы
- Сарай Крымского ханства в XIII-XIV вв.
- Золоторусские города, названные в честь ханов Золотой Орды
- Города, существовавшие до возникновения Золотой Орды
- Основные торговые пути, включая степь
- Религиозные центры
- Районы с преобладанием ислама населения
- Основные торговые пути между золотоордынскими землями и средневековыми государствами в XIV в.
- Шансы Тавриды на Золотую Орду
- Основные торговые пути укрепления в 1269, 1286, 1274, 1275 гг.
- Города, восточные укрепления
- Шансы русских на Болгарию
- Князь русский православный, в 1269 - Кривичская земля
- Границы русских княжеств, включавших часть Золотой Орды
- Тугайлар, захваченные Дюкеном в 1266 г. и Тахтамышем в 1267-1268 гг.
- Тугайларские Князья

Правда, нужно учитывать, что Русь при Дмитрие Донском вступила в поединок не со всей Ордой. Одолеть всю Золотую Орду временно объединившейся под главенством Москвы части Руси было тогда ещё совершенно не по силам. И по военному, и по экономическому потенциалу, и по численности населения Орда в последней трети XIV века намного превосходила Северо-Восточную Русь. Это прекрасно понимали и сами московские князья. Не случайно Дмитрий Донской отказался от дальнейшего сопротивления Орде после взятия Тохтамышем Москвы в 1382 году, хотя и имел такую возможность, ведь большую часть своих военных сил ему удалось сохранить.

Попытку сбросить Ордынское иго Русь предприняла только после распада Орды на две примерно равные по силе части в 60-е – 70-е годы XIV века. Восточной и западной её половинами формально правили тогда разные представители династии Чингизидов, полностью контролируемые, в свою очередь, всесильными временщиками из местной ордынской знати. Действительным правителем западной части Золотой Орды (от Волги до Днепра) был в то время Мамай (подчинялся ему и Булгар). Именно его владения граничили тогда с Русью и, следовательно, только он имел реальную возможность брать с неё дань. Этой части Орды силы восставших против неё русских земель были примерно равны. Расчёты

русских князей были спутаны слишком быстрой потерей Мамаем власти после поражения на Куликовом поле и объединением всех сил Орды в руках Тохтамышша уже в 1380 году.

Однако даже после этого у Руси ещё сохранялись шансы договориться с Тохтамышем о существенном уменьшении дани и относительной политической независимости от Орды в том случае, если бы удалось сохранить Москву. Неожиданная для Дмитрия гибель его хорошо укреплённой столицы в результате обмана, трусости и предательства и, как следствие, разорение ордынцами наиболее густо населённой части Северо-Восточной Руси, сразу сильно изменили расклад сил в пользу Орды.

Потерянный тогда шанс выглядит особенно обидным в свете тотальной катастрофы, постигшей ордынское государство всего 13 лет спустя. В 1395-1396 годах почти все её города (за исключением самой столицы – Сарая и нескольких городков на окраинах страны) были полностью уничтожены в результате нашествия армии Тамерлана. Всё их население, в том числе и осёдлое сельское вокруг, было либо истреблено, либо уведено в плен завоевателями. Таким образом, если бы не во многом случайное падение Москвы в 1382 году, Русь могла должным образом использовать это громадное ослабление Орды и сбросить, наконец, её иго, восстановив собственное независимое государство на 85 лет раньше, чем это в действительности произошло.

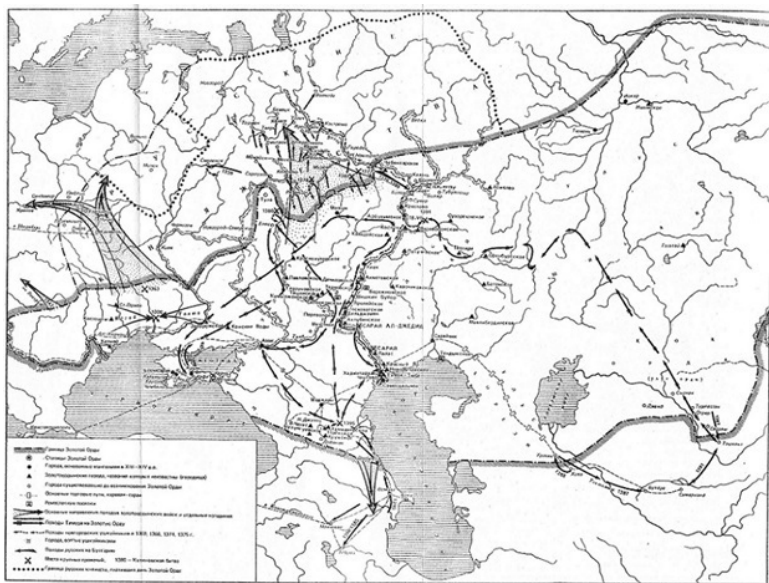


Рисунок 47. Карта ЗОЛОТАЯ ОРДА в XIV в.

С этого момента Золотая Орда так никогда и не смогла восстановить свою прежнюю экономическую и военную мощь. Перейдя в глухую оборону, она уже не имела возможности захватить в достаточном количестве новое осёдлое население для возрождения своих городов и постоянно слабела экономически. К концу правления московского великого князя Василия I (сына Дмитрия Донского) Орда уже не имела значительного перевеса над Русью, и лишь начавшаяся вскоре после смерти этого князя 25-летняя междоусоби-

ца среди претендентов на престол ещё на несколько десятилетий отсрочила падение ордынского ига. Распад в середине XV века Орды на несколько частей значительно облегчил эту задачу и сделал неизбежным в будущем включение её бывшей территории в состав русского государства.

Часть 7. Обретение духа

Наверное, каждому русскому знакомо выражение «русский дух». Оно пришло из народной сказки, но за последние два-три века, уже в несколько ином понимании, заняла своё прочное место и в политической публицистике, и в художественной литературе, и в нашем сознании вообще. Наиболее близким ему (хотя и не тождественным) по смыслу сегодня можно считать, пожалуй, выражение «русский патриотизм».

Но народный патриотизм не может появиться вдруг ниоткуда. Для его возникновения народ должен сначала осознать себя народом и почувствовать неразрывную связь со своим государством. В средние века, когда любое человеческое действие сопровождалось обращением к защите со стороны высших сил, такое чувство могло быть пробуждено только религией. Как же произошло обретение русскими своего национального самосознания, патриотизма, того самого «русского духа», который сделал Россию могучей мировой державой, а сам народ – одним из величайших народов планеты?

К моменту возникновения русского централизованного государства со столицей в Москве его население ещё не ощущало себя каким-то особым народом. Оно продолжало считать себя частью народа огромной страны под названием Русь. После включения отдельных русских княжеств в со-

став Московского, их жители просто начинали называть себя не только владимирцами, рязанцами, новгородцами и т. п., но и московцами, московлянами, москвинами, москвитинами или, по-западному, московитами. Так же называли их и жители русских (древнерусских) земель, находившихся тогда ещё в составе Польши и Великого княжества Литовского (ВКЛ).

Понимание своей особенности, непохожести в духовном отношении на других стало зарождаться среди населения Московии в самом конце XV столетия и окончательно оформилось только в период правления Василия III (1505–1537), отца Ивана Грозного. Правда, сама идея этой «особости» родилась в головах московских руководителей церкви и государства несколько раньше, ещё в середине XV века. Идея эта имела два перекликающихся между собой названия: «Москва – 3-й Рим» и «Святая Русь».

Суть этой идеи заключалась в том, что Московское царство осталось единственным истинно христианским государством на земле, а следовательно, именно на его территории, согласно православному вероучению, при конце света должно состояться второе пришествие Христа и Страшный Суд. Таким образом, Москва – это избранное Богом место, то есть Святая земля, а поскольку Московское государство являлось частью Руси, то его можно называть Святой Русью.



Рисунок 48. М. В. Нестеров. «Святая Русь». 1905 г.

Мысль эта в то время имела вполне логическое обоснование. К концу XV века Москва действительно оказалась единственным независимым православным государством на планете. Все остальные были либо захвачены католиками или мусульманами, либо находились в полной политической зависимости от них. Даже соседние земли на западе, с почти полностью русским (точнее древнерусским) населением, были подвластны правителям-католикам (монархам Польши и Литвы) и позиции православной церкви там оттеснялись католической (впавшим в ересь 1-м Римом) на второй план.

Утратил к тому времени своё влияние на Московскую Русь и глава вселенской православной церкви Византийский

патриарх. В 1439 году он санкционировал «унию», то есть союз, заключённый крупнейшими православными иерархами с Римским папой на Флорентийском соборе, предусматривавший значительные уступки католичеству по многим позициям веры, что в Москве расценили как предательство Православия. И хотя вскоре руководители греческой православной церкви отказались от этого договора, факт падения затем Константинополя (2-го Рима), захваченного турками-османами в 1453 году, стал для московских верующих явным доказательством лишения этого города Богом своего покровительства за измену.



Рисунок 49. Монах Филофей и 3-й Рим

Между тем, православные церкви в ВКЛ и Польше продолжали подчиняться константинопольскому патриарху, что тоже лишало их подлинной святости с точки зрения Москвы.

Спасти русское (древнерусское) население соседних стран от причисления к грешникам на Страшном Суде могло, по мнению московских верующих, только присоединение их к Святой Руси. Сам же Страшный Суд, казалось, был уже близок. Согласно расчётам византийских монахов-книжников, Второе пришествие Христа должно было состояться в 1492 году.

Возможно также и этим обстоятельством (помимо начавшегося притеснения православных католической знатью) объясняется начавшееся довольно массовое бегство в Москву русских князей и бояр ВКЛ (вместе со своими владениями), что привело к Московско-Литовской войне 1486–1494 гг. Результатом этой войны стало присоединение к Московскому государству ряда пограничных территорий (Вяземского и большинства Верховских княжеств).

В названный срок «Второго пришествия», однако, не произошло, и данный факт обескураживающе подействовал на православных жителей Руси. Требовалось внятное объяснение со стороны высших представителей церкви, и оно вскоре последовало: Страшный Суд откладывался предположительно ещё на 100 лет (в Священных книгах точной даты не указано). Одновременно московским митрополитом Зосимой впервые была официально отражена в письменном виде идея о перемещении «Святого града Константина» (Константинополя, как христианской столицы) в Москву. Таким образом, правители Московского государства получили теоретическое обоснование и время на включение в состав Свя-

той Руси всех остальных русских земель.

Иван III, правда, не спешил взять на вооружение столь удобную для него религиозную теорию. Объявление Москвы 3-м Римом в тот момент грозило разрывом союзнических отношений с Крымским ханством (против Литвы и Большой Орды), а также ставило под угрозу установление хороших дипломатических отношений со Священной Римской империей германской нации для контроля за поведением зависимого от императора Ливонского рыцарского ордена на северо-западных границах Московской Руси. Между тем, бегство из ВКЛ русской знати вскоре возобновилось, а вслед за этим возобновилась и война с Литвой. Вопрос о 3-м Риме пришлось отложить до лучших времён.

Итогом всех трёх пограничных войн с ВКЛ (третью провёл сын Ивана III Василий III) стало присоединение к Москве нынешних территорий Смоленской, Брянской, Орловской, Курской и Белгородской областей России, а также Черниговской, Сумской и Харьковской областей нынешней Украины.



сунук 50. Карта русского государства в конце XV – начале XVI вв.

Территорию нынешней Могилёвской области Белоруссии Василию удержать не удалось, во многом как раз из-за того, что он решил (по совету монаха Филофея в 1514 г.) официально принять теорию «Москва – 3-й Рим». Османская империя столицей которой являлся к тому времени бывший Константинополь – Стамбул, тут же направила своего вассала Крымское ханство против Москвы. Впрочем, был у его правителей и собственный интерес: переход ряда юго-восточных областей ВКЛ под власть Московского государства сделал его близким соседом Крымского ханства, что давало тому возможность проводить набеги уже на его территорию. Таким образом, на южных рубежах России открылся второй фронт, ставший затем постоянным на целых 200 с лишним лет.

1

36°

A

52°



сунук 51. Пути набегов на Россию Крымских татар. Шляхи центральной-южной Руси. Муравский шлях

Между тем, этот опасный фронт была возможность закрыть уже сыну Василия III Ивану Грозному в конце 50-х годов XVI века, после подчинения Москве волжских остатков Золотой Орды: Казанского и Астраханского ханств и орды «Большие ногаи» между ними. Почти всё тогдашнее окружение царя убеждало его довести дело до конца, разгромив Крымское ханство, что сразу полностью снимало угрозу государству с юга.

Конечно, это привело бы к войне с могущественной тогда Османской империей, но у России было существенное преимущество: она могла направлять войска в Крым по рекам и по суше, а Турция только по морю, то есть относительно небольшими порциями (из-за малой вместимости тогдашних судов). Кроме того, Москве можно было не опасаться удара с тыла. Балтийские страны были слишком заняты тогда собственными проблемами, а римско-католические страны (в том числе Польша и тесно связанная с ней Литва) сами опасались уже граничившей с ними гигантской, враждебной всему христианскому миру и очень агрессивной Османской империи и готовы были заключить союз против неё хоть с дьяволом.

Но, история не знает сослагательных наклонений. Иван Грозный поступил по-своему, начав войну против Ливон-

ского ордена. Это спровоцировало объединение против него всех западных и южных соседей (и конфликт со значительной частью собственного боярства), что не могло не привести к проигрышу войны, с потерей некоторых собственно российских земель и катастрофическим разорением почти всей остальной территории страны.

Идея Святой Руси была духовным стержнем русского народа. Именно ею вдохновлялись русские полки в войнах с ВКЛ и Речью Посполитой в XVI и XVII веках. Поставленная ею программа освобождения православных западнорусских земель от католического религиозного гнёта (а параллельно и Крымская проблема) была большей частью решена только в конце XVIII века. Правда, само российское государство, ставшее к тому времени империей, уже в значительной степени потеряло свой национальный облик. Даже главой государства была немка. Немцы (и представители других западноевропейских народов) составляли и немалую часть государственного аппарата. Православие перестало быть обязательным условием занятия государственных должностей на Руси, а значит, Святая Русь как государственная идея в XVIII веке формально перестала существовать, но она оставалась идеей религиозной и широко использовалась Русской православной церковью.

Однако Святая Русь оставалась национальной религиозной идеей только русского (великорусского) народа. Завоевать умы малороссов и белорусов ей, в целом, не удалось, во

многим как раз потому, что к моменту полного включения их в состав России реализация её давно перестала быть задачей государства. В церковном же отношении значительная часть малороссов и белорусов уже 200 и более лет являлись униатами (подчинялись Римскому папе), а собственно православная церковь в этих местах прежде никогда не использовала в своей деятельности идею Святой Руси и всегда признавала верховную духовную власть греческого патриарха.

Конечно, русская православная церковь в XIX – начале XX вв. пыталась перестроить здесь сознание верующих, но полного успеха в этой деятельности ей к 1917 году достичь так и не удалось. Пожалуй, даже наоборот, в последние десятилетия существования империи православие стало быстро терять свои позиции даже среди собственно русского народа. Свою роль в этом сыграли как деятельность атеистической интеллигенции, так и чрезмерное огосударствление со времён Петра I самой церкви, в значительной степени снизившее доверие к ней со стороны населения.

Напоследок стоит разъяснить происхождение названий Великороссия, Малороссия и Белоруссия. Термины «Великая Русь» и «Малая Русь» впервые были официально применены греческой православной церковью для разграничения митрополий на территории бывшей Руси в самом начале XIV века. В 1303 году византийский патриарх дал разрешение на создание отдельной митрополии в Галицко-Волынских землях (нынешняя Западная Украина и часть западной

Белоруссии), назвав эту территорию Малой Русью (в отличие от большей части Руси, оставшейся на попечении киевского митрополита, который к тому времени уже переселился во Владимир на Клязьме, то есть в Северо-Восточную Русь).

«Цветные» обозначения русских земель, судя по средневековым картам, тоже появляются примерно в это же время или чуть раньше. Красной (или Червонной) Русью стали называть Галицию, Чёрной – граничившую с собственно Литвой (Аукшайтией) северную часть Волынского княжества (бывшая земля ятвягов), а Белой – примерно территорию нынешних Полоцкой, Витебской и Могилёвской областей Белоруссии и Смоленскую область России, то есть места расселения южных кривичей.

Во второй половине XIV века Галиция была включена в состав Польши, а 200 лет спустя той отошла и вся остальная Южная Русь (с середины XIV века находившаяся в составе ВКЛ). Тем самым термин «Малая Русь» распространился на всю эту территорию. Соответственно, её жителей соседи стали называть малорусами (а в России позже – малороссами). Сами они, большей частью, по-прежнему продолжали называть себя русинами. Русское население Великого княжества Литовского соседи (в том числе и русские) называли литвинами (по названию страны). Белорусами их стали официально называть только после включения в состав России.

Название «Великая Русь» к XVI веку осталась только за русскими территориями, вошедшими в состав Московского

государства. Отсюда и «великороссы», как жители этих мест. Со временем так стали называть сложившийся в границах «Великой Руси» русский народ.

Часть 8. Испытание империей

Русские, в основной массе своей, – народ с рабской психологией и низкой культурой – «ватники» – естественный продукт и фундамент деспотического имперского государства, испокон веков стремящегося к порабощению соседних народов и стран ради непомерного властолюбия его правителей. Так, или примерно так рассуждает сегодня о русских и России средний обыватель на Западе и в ряде бывших советских республик, черпающий свои познания о нашей истории и настоящем из националистических и прозападных СМИ, книг, фильмов и интернета. Да и российские либералы-западники, «пьющие» из того же «источника», относятся к своему народу примерно в том же духе. Порой нашу страну даже сравнивают с «Мордором» из современных западных сказок, а русских – с примитивными «орками», якобы угрожающими прогрессивному развитию человечества.

Даёт ли история России повод для такой негативной оценки? На первый (поверхностный) взгляд, да. Она действительно была империей на протяжении почти всей своей истории, и действительно расширялась путём включения в себя многих соседних народов и стран. Да и до западных эталонов культуры (как в быту, так и в общественной жизни, особенно в отношении к праву) довольно многим представителям нашего народа и сегодня, пожалуй, ещё далеко. Так что же,

мы действительно «ватники» и «рабы», пригодные лишь для того, чтобы быть «орками» очередного пугала – «мордора»? Но, давайте не будем делать столь поспешных выводов. Попробуем взглядеться в зеркало истории более внимательно.

Начнём с того, что империя – вовсе не является российским изобретением. Почти все когда-либо существовавшие на земле крупные цивилизации (за редким исключением) возникали и существовали первоначально в виде империй, то есть подконтрольных единому центру больших разноплеменных территорий. Это и Китай, и Индия, и Мусульманский мир, и погибшие под натиском конкистадоров цивилизации ацтеков и инков. Даже, казалось бы, с самого начала политически раздробленная Древнегреческая цивилизация возникла на обломках империи Древнего Крита и сменивших его Микен.

Основной причиной их возникновения стало развитие дальней торговли. Прокладываемые между торговыми пунктами по территории различных племён караванные пути, нуждались в постоянной защите, как и сами эти пункты. Требовалась охрана и накопленным в результате этой торговли ценностям. Хорошо обеспечить такую защиту могло только государство, и только путём установления полного контроля над всеми территориями, по которым проходили сухопутные, речные и ближайшие морские торговые пути, то есть созданием империи. Все империи постоянно стремились к расширению, пока не сталкивались с другими империями или

труднопреодолимыми естественными препятствиями (высокие горы, моря, пустыни).

С империи начиналась и история Западноевропейской цивилизации. Именно распад в 9 веке империи Карла Великого, а затем и дробление её осколков положили начало всем существующим в настоящее время западноевропейским государствам.



В XII веке была даже предпринята попытка возрождения империи, после чего она формально существовала в Европе на протяжении всего средневековья под названием «Священная Римская империя германской нации», а все германские (а порой и не только германские) короли и князья, также формально, считались вассалами императора.

Как и всякая другая цивилизация, западноевропейская с самого начала объединялась в духовном отношении одной религией, которой стала западная ветвь христианства (католическая церковь), возглавляемая Папой Римским. Единая религия вообще являлась основным духовным стержнем любого из государств прошлого, в том числе и империй. Управлять другими людьми можно было только с санкции верховного божества, а его представителями на земле считались высшие служители религиозного культа, которые от имени Бога и передавали правителю государства право на политическую власть. На этом основании они часто становились вровень с главой государства, а иногда и выше его. Римский Папа, например, утверждал всех правителей католического Запада (в том числе императора) и местных руководителей церкви (епископов), воплощая в себе и поддерживая, таким образом, духовное и политическое единство западноевропейской цивилизации. Принимая католическое вероисповедание, новые страны, тем самым, автоматически стано-

вились частью западного мира. Именно так были присоединены к Западу первоначально чуждые ему скандинавы, венгры и прибалты, а также все западные и часть южных славян.

Давно пройдя пик своего развития, Западноевропейская цивилизация в наши дни неудержимо стремится к своей гибели, уступив место порождённой ею североамериканской, или, говоря иными словами, современной Западной цивилизации, центром которой является США. Эта цивилизация в последние несколько десятилетий тоже имеет все признаки империи, постепенно распространившей свои власть и влияние на большую часть мира и пока вовсе не собирающейся на этом останавливаться.

Говоря о рабских традициях русского народа, критики России ссылаются обычно на долгий период существования в ней крепостного права, подразумевая под ним личную зависимость крестьян от хозяина земли (помещика и государства). Но такая форма зависимости существовала не только в России. В Западной Европе она возникла на 700–800 лет раньше, чем у нас (то есть примерно в IX–X вв.). Окончательно изжита она была там лишь в конце XVIII – начале XIX вв. (просуществовав около тысячи лет), то есть всего на несколько десятков лет раньше, чем в России.



Рисунок 53

Особенно жёсткие формы крепостничества сложились в Европе уже в период начала развития там капитализма (в XVI–XVIII вв.), параллельно с расцветом плантационного рабства в Америке и Африке. Связано это было с бурной урбанизацией (опережающим ростом населения городов) в ряде стран Западной Европы, постоянно повышавшей спрос на сельскохозяйственную продукцию (в том числе хлеб). Наибольшей урожайностью на Европейском континенте обладали чернозёмы нынешней Украины, причём для экспортного производства лучше пригодны были те, что располагались ближе к промышленным районам Запада, то есть на Правобережье (к западу от Днепра). Неудивительно, что именно там крепостническая эксплуатация крестьян достигла своих

наиболее зверских форм. Между тем, вплоть до конца XVIII века эта территория принадлежала не России, а Польше. Галиция же, после раздела Речи Посполитой (польско-литовского государства), вместе с южной Польшей досталась Австрии, и в состав Российской империи никогда не входила.

Итак, ни крепостничество, ни имперская форма государственности не являлись специфической особенностью России. Появление первого было естественным следствием слабости экономики на ранних этапах развития цивилизации, когда нехватка государственных средств на содержание сильной армии восполнялась раздачей конным воинам земель с крестьянами. Чтобы крестьяне не разбежались с этих участков, государство законодательно прикрепляла их к ним. Возникновение же империй определялось стремлением к максимально выгодному использованию в интересах самого сильного в том или ином регионе государства международных торговых путей. Местные особенности (география, климат, религия, влияние соседних народов и государств), плюс возраст государства, определяли отличие одной страны или цивилизации от другой. Были такие особенности, конечно, и у России.

Первой и главной такой особенностью являлась сама прочность имперского строя, никогда не распадавшегося даже в периоды самых страшных политических и экономических катаклизмов. Российскую империю можно было преобразовать в другую её разновидность (как это происходило в

начале XVII, начале XVIII и начале XX веков, а также в 1917 году), но развалить и уничтожить было совершенно невозможно.

Причиной такой стойкости была, конечно же, не рабская психология. Рабы не могут быть верными защитниками государства, и история падения Римской империи это наглядно показала. Источником необыкновенной устойчивости России уже с момента её рождения стала особая религиозно-государственная идеология, прочно проникшая в сознание основной массы русских людей. Коротко эту идеологию можно выразить всего двумя словами: «Святая Русь», в которых для русского человека того времени была закодирована вся вселенная.



Рисунок 54. И. С. Глазунов. Вечная Россия

Носитель идеи «Святой Руси» твёрдо знал, что является представителем избранной Богом страны, призванной стать центром мира в момент Второго пришествия и Страшного Суда. Это сознание божественного предназначения России налагало на каждого русского православного христианина особую моральную ответственность за сохранение и процветание своей страны.

Та же идея лежала в основе и самой русской империи. Другое название идеи «Святая Русь» – «Москва – 3-й Рим» означало, что божественное право на верховное управление всем православным миром перешло от утратившего власть Византийского императора к правителю русского государства, из чего следовало, что и титул императора тоже переходил к нему. Во всём христианском мире императорам, со времён первого правителя Римской империи Юлия Цезаря, присваивали его второе имя, ставшее со временем титулом. По-русски оно звучало как «Цесарь» (Кесарь) или, коротко, «Царь».

Образование русского царства стало и прямым следствием освобождения Московской Руси в конце XV века от Ордынской зависимости, поскольку царём мог быть только независимый Государь. С этого момента правителя новорожденной России стали называть самодержцем (то есть независимым властителем), а его власть – самодержавием.

В то же время принятие Московским Государем титула «царь» ставило его вровень с правителями Золотой Орды (и

её осколков), которых на Руси традиционно (со времён Ига) тоже называли царями. Этот факт не только дополнительно подтверждал независимость Московской Руси от правителей уже распавшейся Орды, но и давал, в глазах населения последней, формальное право русским царям на объединение её под своей властью, поскольку прежде их владения являлись составной (хотя и автономной) частью единого Ордынского государства. Так русский царь стал естественным наследником не только византийских императоров, но и золотоордынских ханов (именно в этом качестве его воспринимало впоследствии всё татарское население империи).

Отличительной особенностью России долгое время являлся также всеобщий характер крепостного права. Всеобщим его можно считать потому, что оно ограничивало в правах в пользу государства всё православное население России без какого-либо исключения (для неправославного населения в основном сохранялись порядки, существовавшие до включения его в состав империи). Казалось бы, вот оно, прямое доказательство изначального рабства россиян. Однако и это кажущееся бесправие также можно считать отражением в государственных порядках моральных обязательств русского человека в соответствии с идеологией «Святой Руси». Сам царь тоже был частью этой системы и не имел морального права делать что-либо во вред православию и «Русской земле», поскольку считался её законным хранителем и защитником, поставленным для этого самим Богом, и лич-

но ответственным только перед ним. Отсюда и происходила формально ничем не ограниченная власть русских царей над своими подданными, также как и готовность населения беспрекословно признавать эту власть.

Надо сказать, что другого способа выживания, кроме предельного ограничения личных прав в пользу государства, у новорожденной России в то время не было. Для выполнения всех стоящих перед ней, как империей, задач (установление жизненно важного для её экономики контроля над Волжским, Донским, Днепровским и Западно-Двинским торговыми путями, удержание и расширение выхода в Балтийское и завоевание выходов в Чёрное и Каспийское моря), а также реализации политической части программы «Святой Руси» по освобождению всех русских земель от власти «латинян» (то есть католических Польши и Литвы) и обороны собственной территории у неё просто не было в нужном количестве ни традиционных средств, ни возможностей.

Отсутствие собственных залежей драгоценных металлов (уральские ещё не были найдены) сильно ограничивало денежные запасы страны. Постоянное военное противостояние осколков распавшейся Орды серьёзно осложняло использование Волжского и Донского торговых путей, существенно ограничивая обороты российской торговли с Востоком и лишая доходов от неё российскую казну. К подобным последствиям привело и начало в конце XV века почти 100-летней (с небольшими перерывами) войны с Литвой за запад-

ные земли Руси. Пользуясь отсутствием русских портов на Балтике, прибалтийские соседи всячески стесняли русских купцов, тоже сдерживая, тем самым, экономическое развитие России и доходы её казны. В целом экономика только что объединённой страны была слишком слаба, чтобы дать государству средства на содержание развитого государственного аппарата и достаточных вооружённых сил по европейским образцам.

В итоге, для реализации государственной стратегии России в 1-й половине XVI века пришлось исходить из того, что было в наличии, то есть значительного количества государственной земли, с живущими на ней крестьянами, и готовности большинства русского населения к жертвам для поддержания «Святой Руси». Таким образом, государственная система России приняла следующий вид:

Крестьянство, первоначально лично свободное (холопы составляли в XVI-XVII вв. лишь около 10 % всех крестьян), своим трудом (оброком и барщиной) обеспечивало возможность бессрочной военной службы государству профессиональной конницы (бояр и дворян), кроме того, вместе с «посадскими людьми» (горожанами) оно обязано было содержать само государство (платить дани и подати). На эти средства государство обустроивало территорию, укрепляло границы, а также держало государственных чиновников и дополнительную военную силу – профессиональную пехоту (стрельцов, пушкарей и городских казаков). Бояре долж-

ны были, по царскому назначению, заседать в думе и других правительственных учреждениях, возглавлять в походе войска, за свой счёт нести посольскую службу. Все без исключения обязаны были выполнять дополнительно любые распоряжения царской власти. Никто не имел права покинуть своё место или отказаться от своих обязанностей в отношении государства.

Конечно, в выстроенной по иерархическому принципу в условиях непрерывной войны очень несовершенной ещё системе власти неизбежны были злоупотребления ею на всех уровнях и, чем обширней становилась страна, тем больше происходило таких злоупотреблений, но это общая проблема и ахиллесова пята всех ранних государств, да и сегодня полностью изжить эти явления не удаётся нигде.

Жёсткая государственная централизация, впрочем, не доходила до местного уровня, где существовало самоуправление, по своей демократичности не уступавшее тогда лучшим европейским образцам. Олицетворявший местную полицейскую власть губной староста являлся выборным лицом (прообраз более позднего американского шерифа), правда из числа местных дворян (воинов). Выборными были и руководившие городской жизнью (а также сельской округой на государственных землях) земские старосты. Они могли быть избраны как из дворян, так и из числа посадских людей. Один такой староста оставил яркий след в истории всей России, став главой её правительства в самые трудные для

неё дни. Звали его Кузьма Минин.

Суровой проверкой на прочность сформировавшейся в 16-м веке молодой Московской цивилизации стала 8-летняя гражданская война начала XVII века, вошедшая в историю страны под названием «Великая Смута» или «Смутное время».

БОРЬБА РУССКОГО НАРОДА С ПОЛЬСКОЙ И ШВЕДСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИЕЙ в начале XVII в.



Истощённая к тому времени почти непрерывным вооружённым противостоянием с соседями едва ли не по всему периметру государственных границ (кроме северных), а также массовым террором против собственных подданных обезумевшего царя (Ивана Грозного), лишившаяся законной династии, подвергшаяся двойной иностранной интервенции, едва не потерявшая столицу, русская держава не только не распалась, но и сохранила усилиями всего народа полную государственную независимость, удержав, к тому же, почти всю свою территорию. Самовозрождённое государство в точности повторило те же черты, что были присущи ему до начала Смуты. На время изменилась только форма самодержавия: цари стали довольно часто привлекать к решению важнейших государственных вопросов представителей основных сословий (за исключением помещичьих крестьян).



Рисунок 56. С. В. Иванов. Земский собор XVII в.

По настоящему роковым ударом стал для Московской цивилизации Раскол русской православной церкви в 50-60-х годах XVII века. Он был вызван началом новой фазы расширения Российской империи за счёт западнорусских земель после принятия в её состав Украины, спровоцировавшего начало очередной многолетней войны с Речью Посполитой. Большинство живших на этих территориях православных русин подчинялись в церковном отношении византийскому, а не московскому патриарху (остальные – «униаты» признавали над собой духовную власть Папы) и соблюдали харак-

терные для греческой церкви обряды, несколько отличавшиеся к тому времени от принятых в давно уже «автокефальной» (самостоятельной) Русской церкви. Это и подтолкнуло Московские власти к изменению русской религиозной обрядности по греческим образцам.

Отказ от веками складывавшихся обрядовых традиций часть верующих посчитала изменой русскому православию, неуважением к памяти всех своих предков. Это привело к новой гражданской войне, которую до сих пор, по недоразумению, называют крестьянской войной под руководством Степана Разина. На территории, охваченной ею, не было ещё больших масс помещичьих крестьян. Там жили тогда в основном казаки, служилые и посадские люди, государственные крестьяне и представители нерусских народов.

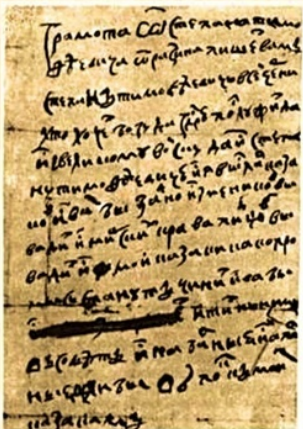


сунок 57. Карта Российского государства в XVII в. Красным цветом обозначена граница наибольшего продвижения русских войск в войне с Речью Посполитой, синим – район восстания Степана Разина, голубым – места наиболее активного старообрядческого движения

Главным лозунгом восстания стало именно восстановление «истинной» веры, необходимым приложением к которому являлось и традиционное для народных движений в России требование уничтожить «виновников» «неправды» – «изменников-бояр».

«Прелестное письмо»

Степана Разина



Пишет Вам Степан Тимофеевич всей черни. Кто хочет богу да государю послужить да и Степану Тимофеевичу, и я выслал казаков, и вам бы за одно изменников выводить и мирских Кровопийцев выводить. И мои казаки как промысел станут чинить, и вам бы итить к ним в совет, и кабальным и опальным шли бы в полк к моим казакам.

А которые дворяне и дети боярские и мурзы и татары, захотев за одно тоже стоять за дом Пресвятыя Богородицы и за всех святых и за великого государя и вам чернь, тех дворян и детей боярских и мурз и татар ничем не тронуть и домов их не разорять».

Рисунок 58

Поражение сторонников старого обряда (старообрядцев) фактически стало началом конца Московской цивилизации. Стремление русских властей подорваться к греческой церкви неизбежно вело к отказу от официального признания православной Руси Святой землёй. Это понятие сохранилось в России только для внутрицерковного употребления. В последующие века его прежний религиозный смысл был почти полностью утрачен народным сознанием, сохранившись в нём сейчас лишь как эмоционально более возвышенный

вариант понятия «Русь». Правда, идея «Москва – 3-й Рим» продолжала временами использоваться и позже (хотя тоже лишь для внутренних надобностей), обслуживая имперские интересы русского самодержавия.

Рубежом окончания Московской и начала новой Имперской фазы цивилизации России можно считать Петровские реформы начала XVIII века. В сущности, эти реформы не имели системного характера и представляли собой меры, принимаемые для затыкания многочисленных дыр, возникших в далеко не совершенной государственной системе в условиях ведения очередной большой войны за выходы к Черному и Балтийскому морям. В конце концов, эти меры и привели к созданию и официальному провозглашению Российской империи нового образца.

Новая империя уже не ставила перед собой цели возвращения под свою власть всех русских земель. Это возвращение произошло как бы само собой, в результате раздела между тремя крупнейшими восточно-европейскими державами (Россией, Пруссией и Австрией) территории крайне ослабевшей из-за чрезмерных шляхетских вольностей Речи Посполитой. Не было ликвидировано в России поначалу и всеобщее закрепощение населения. Наоборот, оно было ещё более усилено и дополнено личной зависимостью крестьян от своих владельцев. Начиная с этого момента положение помещичьих крестьян (около 50 % всего крестьянства России) действительно стало напоминать положение рабов.

Основным отличием новой Российской империи от предыдущей стала ориентация на восприятие достижений западной цивилизации буквально во всех сферах жизни страны. Пётр I и его приемники последовательно пытались встроить Россию в систему тогдашнего Запада, сделать её частью европейской цивилизации (уже переставшей быть единой). Крепостничество не было тому помехой. Крепостная зависимость крестьян существовала в XVIII веке во многих государствах Европы.

Использование для укрепления империи научных и технологических достижений Запада резко усилило её военный потенциал, что привело к гигантскому расширению её территории и решению практически всех изначально стоявших перед ней задач, почти полностью устранив внешние препятствия для развития страны. Многократное увеличение всех видов ресурсов и заимствование западных технологий привели в XVIII веке к значительному росту экономики России, правда, в основном военно-промышленного и сырьевого её секторов, по общим объёмам которых наша страна на несколько десятилетий стала тогда лидером среди всех других держав.

И всё же, достигнутые Российской империей в то время невероятно огромные успехи несли в себе, как это не парадоксально, серьёзную угрозу её собственному существованию. В духовном отношении Россия перестала быть тем несокрушимым монолитом, которым была в XVI–XVII ве-

ках. Превратившись в обычную многонациональную империю, она постепенно почти утратила нравственный стержень своей цивилизации – идею Святой Руси.

Продолжалось дробление когда-то единого в духовном отношении русского общества на отдельные, мало связанные между собой и даже враждебные друг другу части. К расколу религиозному в XVIII веке добавился раскол культурный между воспринявшим европейскую культуру и образованием дворянством и по-прежнему сохранявшими на низовом уровне традиции русской цивилизации остальными условиями России.



Рисунок 59

Само европеизированное российское дворянство, как, впрочем, и собственно европейское, в эпоху Наполеоновских войн раскололось на сторонников либеральных преобразований и консерваторов, яростно отстаивавших свои феодальные привилегии.

Отпочковавшаяся от дворянства к началу XIX века российская интеллигенция, вскоре ставшая разночинной, в массе своей (за немногими исключениями) унаследовала все духовные особенности (и пороки) последней, в том числе преклонение перед западноевропейской культурой и цивилизацией и стремление к опеке над своим народом для его "просвещения" по европейским образцам. В культурном отношении она оказалась так же далека от своего народа, как и русское дворянство.

С включением в состав Российской империи значительных территорий, населённых представителями других цивилизаций (западноевропейской, мусульманской, дальневосточной) и трудно совместимых с ней национальных групп (евреи, поляки и т. п.), возникали новые линии раскола, делавшие её общественное и государственное устройство ещё менее прочным и более уязвимым.



Народы обитающие во российской Империи.
Nations composant l'Empire Russe.

Рисунок 60. Емельян Корнеев. Народы, обитающие в Российской империи. 1812 г.

В результате происходившего в послепетровское время поэтапного освобождения русского дворянства от крепостной зависимости государству и параллельного усиления, при этом, власти помещиков над своими крестьянами, до предела повысилась степень их противостояния, угрожая взорвать изнутри всю социальную систему России. Отмена крепостного права не только не устранила полностью эту проблему, но и породила новую, поскольку помещикам была оставлена лучшая часть земли, а за остальную крестьяне обязаны были выплачивать государству выкупные платежи. В результате возникло малоземелье крестьян и новая, более разорительная для них зависимость, как от помещика, так и от государства.

После такого «освобождения» резко усилился раскол и среди самих крестьян по степени зажиточности их хозяйств. Столыпинская же реформа развалила последние остатки русского крестьянского «мира», противопоставив друг другу разные полюса сельского населения – немногочисленных ещё капиталистических фермеров (кулаков) и живущую в основном работой на других крестьянскую бедноту.

Вот в таком духовно раздробленном состоянии и вступила Россия в Первую мировую войну, следствием чего стали постепенный упадок духа и разложение армии, развал тыла, а в конечном итоге – крушение империи (но не страны) и очередное воссоздание затем на её обломках новой госу-

дарственной системы, впрочем, удивительно напоминавшей первоначальную.

Часть 9. Под катком красного интернационала.

Революция 1917 года положила конец Российской империи, но история страны и народа на этом не закончилась. Чтобы понять, на каких основаниях строилась затем новая империя и как изменилось в ней положение русского народа, нужно вернуться немного назад и разобраться, что стало причиной краха государственности в предыдущий период и была ли возможность сохранить её.

Кризис Российской империи, в который она вступила вскоре после Наполеоновских войн, был предопределён ещё при её рождении. Данная её основателем Петром I установка на интеграцию в Европу привела к тому, что вся образованная российская элита (дворянство и интеллигенция) к концу XVIII столетия в культурном отношении (наука, образование, искусство) попала в полную зависимость от неё.

Пока старушка Европа оставалась в основном феодальной и абсолютистской, эта зависимость шла на пользу развитию имперской России, поскольку позволяла ей без большого ущерба для себя подпитываться ресурсами значительно более старшей и зрелой западноевропейской цивилизации (научные знания, техника и технологии, профессионально подготовленные кадры).

Положение резко изменилось после смены Европой своего общественного устройства с феодального на капиталистический. К середине XIX века почти вся европейская элита уже твёрдо усвоила характерные для эпохи капитализма идеологии национализма и либерализма (а небольшая часть её – даже социализма), что, конечно же, не могло не отразиться на взглядах и российского дворянства с интеллигенцией. Между тем, все эти идеи были смертельно опасны для самого существования Российской империи, построенной на принципе абсолютизма (то есть ничем не ограниченной власти царя).

Осознав реальную угрозу для себя со стороны новой Европы, имперская власть сразу же попыталась возвести цензурный барьер на пути проникновения в Россию западных идей, однако в условиях относительно свободного выезда русских дворян за границу такая мера не могла дать должного результата. Была сделана и попытка восстановить разрушенную революцией 1848 года феодальную систему у западных границ России (в Австрийской империи) путём военной интервенции, но тоже неудачно: на месте Австрийской появилась модернизированная по либеральным принципам Австро-Венгерская империя.

ВЕНГЕРСКИЙ ПОХОД 1849 г.



Рисунок 61

В результате, Россия оказалась в прямом идейном и политическом противостоянии с той самой Европой, которой верхушка русского общества со времён Петра I привыкла во всём подражать.

В конце концов, российской монархии пришлось тоже пойти по пути частичной либерализации своего общественного и государственного устройства, надеясь ослабить этим нажим со стороны либерального Запада и собственной интеллигенции (а также части дворянства). Однако, согласно принципу «увязнет коготок – всей птичке пропасть», имперская власть в России запустила тем самым процесс своего полного уничтожения. Каждая новая её уступка вела к

выдвижению европеизированной русской общественностью либеральных требований следующего уровня. В то же время расширение либеральных свобод неизбежно вело к росту национализма, среди интеллигенции нерусских окраин империи, и атеизма, подрывавшего позиции церкви. Благоприятную почву получила в России для своего развития и европейская идея социализма, первоначально тоже в основном среди дворянства и интеллигенции.

Попытки самодержавия бороться с национализмом путём насильственной русификации, а с социализмом – репрессиями, породили рост числа сторонников радикальных революционных идей. Все три антиимперских лагеря (националисты окраин, русские либералы и социалисты) часто выступали единым фронтом против своего общего врага – русско-го царизма.

Затруднительной для Российской империи обстановкой поспешили воспользоваться спецслужбы её ближайших соперников – Британской, Германской, Австро-Венгерской, Османской (Турция) и Японской империй. Не остались в стороне и правящие круги США, среди которых большим влиянием пользовались тогда представители еврейского капитала. Последних очень раздражали ограничения российскими властями прав евреев (а также частые погромы) и попытки (очень непоследовательные) русификации их интеллигенции.

сунок 62. Мир к началу XX в. Тёмно-зелёным цветом показана территория Британской колониальной империи, тёмно-коричневым – Германской, светло-розовым – Французской и тёмно-розовым – Японской

Стремясь ускорить распад Российской империи, её внешние недоброжелатели стали тайно финансировать деятельность внутренней (и внешней) оппозиции, особенно наиболее радикальных её групп. Самые долгоиграющие вредные последствия для России и всего Русского мира имела деятельность австрийского генштаба по искусственному выращиванию в пределах собственной части бывшей Руси (Галиции) своего рода Анти-России – так называемого «украинства» или «украинской нации», с созданными на скорую руку в последней четверти XIX века антироссийски настроенными львовскими профессорами особой историей, литературным языком и русофобской «национальной идеей». С конца XIX века эту идеологию охотно подхватила оппозиционная царизму часть местной интеллигенции Малороссии.

Таким образом, к 1917 году существовало уже достаточно много предпосылок для гибели царского самодержавия и распада России. Однако для того, чтобы из этих предпосылок получилось взрывчатое вещество, способное уничтожить империю, не хватало одного очень важного компонента – готовности к этому основной массы русского народа, составлявшего тогда почти половину населения всей стра-

ны. Большинство собственно русских крестьян (да и многих нерусских), а также немалая часть вышедших из их среды рабочих (и ремесленников) до последнего момента сохраняли верность царю как священную традицию, доставшуюся им от предков, и гарантию существования российского государства. Только личный отказ его самого и его ближайших родственников от власти (под давлением либерально настроенной дворянской элиты) обрушил империю, изначально созданную вокруг фигуры царя и не способную существовать без неё.

Лишившись своего основного политического стержня – самодержавия (духовный стержень – идеология «Святой Руси» – был утрачен ещё в конце XVII века), российское общество тоже стало рассыпаться на свои мельчайшие составные элементы – сельские общества, отдельные предприятия, профсоюзы и мелкие партийные группы. На более высоком уровне раскол происходил между различными общероссийскими партиями, вступившими в яростную борьбу между собой за центральную власть. В таких условиях сама эта власть быстро теряла контроль над страной, которая неудержимо катилась к гражданской войне.

Правда, у России оставался ещё теоретический шанс сохранить себя как государство без гражданской войны, но лишь в том случае, если бы формально возглавившее её Временное правительство не цеплялось за призрачную власть, выжидая более благоприятного для себя развития событий, а

созвало Учредительное собрание для решения судьбы страны уже в начале лета 1917 года. В тот момент силы, стремившиеся к полному разрушению старой власти (большевики, левые группы эсеров и анархисты), были ещё не так многочисленны, как четыре-пять месяцев спустя и вряд ли смогли бы получить на выборах большинство мест в нём (не было у них большинства в Учредительном собрании даже в январе 1918 года, потому большевики и разогнали его).



Рисунок 63. Демонстрация в поддержку Учредительного собрания, январь 1918 г.

Созданное Учредительным собранием законное прави-

тельство (с преобладанием правых социалистов) могло бы рассчитывать на поддержку абсолютного большинства россиян и не допустило бы дальнейшего развала страны. Даже возможное потом отделение от неё Польши, Финляндии, УНР и, вероятно, некоторых других национальных окраин, в конце концов, только укрепило бы Россию, поскольку снова превращало её в государство, с подавляющим численным превосходством собственно русского населения, но уже без сословных перегородок, чрезмерных классовых и культурных различий. Это могло стать началом возрождения на новых основаниях русской цивилизации после двухсот лет её культурной зависимости от Запада.

Однако история не знает сослагательного наклонения. Подчиняясь логике самораспада, российское общество и государство к осени 1917 года превратились в груды мало связанных между собой обломков, и роль создания из них новой социально-политической системы досталась партии, в основном руководящем составе которой почти не было людей собственно русского происхождения. Не был русским и её вождь – Владимир Ульянов (чуваш по отцу), в воспитании которого решающую роль сыграла мать – дочь немки и крещёного еврея, заработавшего на царской службе дворянство и поместье в Казанской губернии.

Ближайшими соратниками Ульянова (Ленина) в руководстве большевистской партии были тогда в основном евреи. Они составляли в 1917 и 1918 годах не менее половины всех

членов Политбюро, а в следующие четыре года – большую их часть (три из пяти: Троцкий, Каменев и Зиновьев; другие двое были Ленин и Сталин (Джугашвили)).

Остальные ступени партийной иерархии занимали, конечно, большей частью русские, но не они определяли политику своей организации. Партия большевиков с самого начала строилась по принципу полного подчинения низов верхам. На съездах и конференциях рядовые члены, конечно, имели право выбрать в ЦК и Политбюро кого угодно, но, поскольку руководители партийных ячеек не выбирались, а назначались вышестоящими руководителями, именно от них и зависело, кто будет очередным кандидатом.

Такая партийная система была очень удобна в управлении и позволяла вождям максимально эффективно использовать её потенциал для решения любых задач. Сталин как-то даже сравнил её с «орденом меченосцев» (организация ливонских рыцарей-крестоносцев в Средние века). Создан этот новый «орден», был, конечно, не им, а Лениным, и не в 30-х годах, а задолго до революции. Сталин лишь приспособил его под себя после смерти Ленина, постепенно убрав (а потом и уничтожив) подобранных тем людей и поставив на их место своих (которых тоже часто менял потом на других).

По образу и подобию своей организации большевики построили, в конечном итоге, и систему власти в стране. А поскольку все руководители в этой системе должны были быть обязательно членами большевистской партии, то и государ-

ство фактически тоже подчинялось Политбюро. Сложилась жёсткая пирамида власти во главе с вождём партии, который, одновременно, являлся и фактическим вождём страны. Чуть позже такую систему скопирует (с небольшими изменениями) в Италии вождь фашистской партии Муссолини, а у него, в свою очередь, – Гитлер.

Но всё это будет потом, а пока большевикам пришлось напрячь все свои силы, чтобы победить в кровавой схватке за власть остальных претендентов, в том числе и своих бывших попутчиков по революционной борьбе. Понимая, что после переворота 1917 года обратного пути для каждого из них уже нет и руководствуясь характерным для любых радикалов принципом «цель оправдывает средства», большевики не гнушались никакими способами ради победы в развернувшейся в стране гражданской войне. В ход пошло всё: ложь, подкуп, массовые казни, расстрелы заложников, концлагеря для подозрительных и членов семей противников, военные наёмники (Красная армия первоначально создавалась как наёмная), насильственное изъятие продовольствия у крестьян (по подраствёрстке), порки отказников и, даже, удушающие газы.

ДЕКРЕТЪ

Совѣта Народныхъ Комиссаровъ 15-го января 1918 г., г. Петроградъ.

Старая армія служила орудіемъ классового угнетенія трудящихся буржуазіи. Съ переходомъ власти къ трудящимся и эксплоатируемымъ классамъ возникла необходимость созданія новой арміи, которая явится оплотомъ Советской власти въ настоящемъ, фундаментомъ для замысла постоянной арміи всенароднымъ вооруженіемъ въ ближайшемъ будущемъ и послужитъ поддержкой для грядущей Соціалистической революціи во Европѣ.

I.

Въ виду этого Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ постановляетъ: организовать новую армію подъ названіемъ Рабоче-Крестьянская Красная Армія, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Рабоче-Крестьянская Красная Армія создается изъ наиболее сознательныхъ и организованныхъ элементовъ трудящихся классовъ.

2) Доступъ въ ея ряды открытъ для всѣхъ гражданъ Россійской Республики не моложе 18 лѣтъ. Въ Красную Армію поступаетъ каждый, кто готовъ отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваній Октябрьской революціи, власти Советовъ и социализма. Для вступленія въ ряды Красной Арміи необходимы рекомендаціи: военныхъ комитетовъ или общественныхъ демократическихъ организацій, стоящихъ на платформѣ Советской власти, партійныхъ или профессиональныхъ организацій или по крайней мѣрѣ дружъ членовъ этихъ организацій. При вступленіи цѣлыми частями требуется круговая порука всѣхъ и полное государственіе.

II.

1. Воины Рабоче-Крестьянской Арміи состоятъ на полномъ государственномъ довольствіи и сверхъ сего получаютъ 50 рублей въ мѣсяцъ.

2. Нетрудоспособные члены семей солдатъ Красной Арміи, находившіеся ранѣе на издѣніи, обеспечиваются всѣмъ необходимымъ по мѣстнымъ потребностямъ нормамъ, согласно постановленіямъ мѣстныхъ органовъ Советской власти.

III.

Верховнымъ руководящимъ органомъ Рабоче-Крестьянской Красной Арміи является Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ. Непосредственное руководство и управление арміей сосредоточено въ Комиссаріатѣ по Военнымъ Дѣламъ въ созданной при немъ особой Всероссийской Коллегіи.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ **В. Ульяновъ—Ленинъ.**

Верховный Главнокомандующій **Н. Крыленко.**

Народные Комиссары по военнымъ и морскимъ дѣламъ **Дыбенко и Подвойскій.**

Народные Комиссары **Прохвилья, Затонскій и Штейнбергъ.**

Управляющій Дѣлами Совѣта Народныхъ Комиссаровъ **Влад. Бончъ-Бруевичъ.**

Секретари Совѣта Народныхъ Комиссаровъ **Н. Горбуновъ.**

Рисунок 64. Декрет СНК РСФСР о создании Красной Армии. Красным подчеркнуты формы материального поощрения красноармейцев и членов их семей

Впрочем, противники большевиков тоже старались далеко не отставать в этом отношении, кроме, разве что, использования отравляющих газов, которых у них просто не было.

Первая ложь (её можно назвать и самообманом), которая, собственно, и привела к революции, заключалась в пропаганде выхода России из мировой войны путём заключения мира «без аннексий и контрибуций». Именно поддержка поверивших в возможность этого российских солдат обеспе-

чила победу сначала февральской революции, а затем и октябрьского переворота большевиков. Невозможность выхода из войны без фактического признания своего поражения в ней стала ясна народу позже, после заключения большевиками позорного сепаратного Брестского мира с Германией (с обязательством выплаты немцам огромной денежной контрибуции) и оккупации ею значительной части территории тогдашней России (Прибалтики, Белоруссии, Малороссии, Новороссии и Закавказья).

БРЕСТСКИЙ МИР 1918 г.

300 0 300 600 км

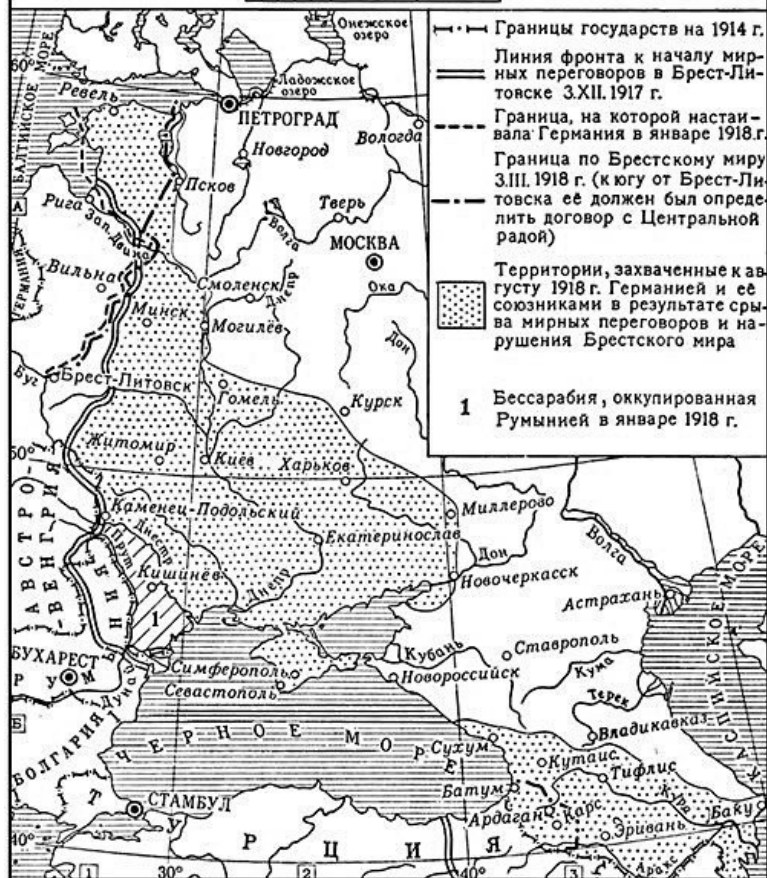


Рисунок 65

Вторая большая ложь, на этот раз уже вполне сознательная, была использована руководством большевиков в ноябре 1917 года, когда рабочим пообещали фабрики и заводы, а крестьянам – уравнительный раздел между ними всех сельскохозяйственных земель. Этим большевики привлекли на свою сторону основную массу рабочих и крестьян, обеспечив себе победу в гражданской войне. Между тем, в программе большевистской партии (в программе-максимум) было ясно записано, что для решения задач социальной революции необходимо произвести национализацию (передачу в руки государства) всего частного имущества, и в первую очередь – предприятий и земли, что вскоре фактически и произошло.

Большевики, по своей сути, были марксистами, то есть последовательными сторонниками коммунистических идей. Согласно Марксу, коммунизм (общество без классов и собственности) нельзя построить в преимущественно крестьянской стране, поэтому российские коммунисты (большевики) первоначально стремились использовать потенциал России лишь для переноса революции в индустриально развитые страны Европы (и их колонии), то есть для совершения «Мировой революции». Только убедившись, что Мировая революция в ближайшее время невозможна, они сами взялись за социалистическое обустройство территории бывшей Российской империи с целью превратить её в плацдарм будущего наступления на «мировой капитал».

Главной проблемой, которую пришлось решать им на этом пути, был, конечно, национальный вопрос. Естественно, интересы русского народа волновали руководителей большевиков, при этом, меньше всего. Они готовы были охотно пожертвовать ими для ускорения победы Мировой революции. И это действительно было сделано при оформлении государственного устройства новой большевистской империи.

Для того, чтобы заинтересовать национальную интеллигенцию народов, не имеющих своей государственности, а также полуколоний в присоединении к Мировой революции против империализма, большевики провели показательное разделение территории страны на национальные образования (республики), каждое из которых обладало внутренними и внешними признаками государства. Некоторые из них (УССР, БССР и ЗСФСР) даже получили формальное право на отделение. Едва ли не единственным стержнем, удерживающим страну от распада, осталась сама партия большевиков – ВКП(б) (Компартии союзных республик являлись её структурными подразделениями).

**ОБРАЗОВАНИЕ СССР. НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО
в 1922 - 1936 гг.**



Рисунок 66

Разумеется, границы этих республик устанавливались без всякого учёта интересов русских как нации. Принималась в расчёт только идеологическая выгода и экономическая самостоятельность выделенных национальных территорий. Так, например, к УССР была присоединена наполовину русскоязычная Новороссия (в том числе Донбасс) исключительно для придания этой республике выхода к морю и обеспечения достаточным количеством считавшегося классовой опорой

большевистской партии промышленного пролетариата.

Получив право самостоятельно определять свою национальную политику, власти некоторых республик стали сразу же злоупотреблять им, стараясь вытеснить русский язык из системы образования и общественной жизни, искусственно формируя и расширяя свои нации за счёт русского населения. Особенно отличилась в этом отношении в 20-е годы Украина. Большевики намеренно позволили внедрить там идеологию украинского национализма с целью привлечь симпатии населения западных (украинизированных ещё австрийским властями) областей Малороссии, оказавшихся тогда в составе Польского государства.

УКРАИНИЗАЦИЯ — УДАРНАЯ КАМПАНИЯ

УКРАИНИЗОВАНЧЕСЬО ТЕ УКРАИНИЗУВАНИИ БУДУТ УЛЬОБИВАТИСЯ

(Визна к тем, украинизацию не понимают)

Стороженко Гит. Шин. Кошарович и другие украинизацию не понимают, у них другой язык — русский. У нас же украинизация — ударная кампания. Украинизация — это не только язык, это также культура, это также общественная жизнь. Украинизация — это также борьба с русификацией. Украинизация — это также борьба за свободу украинского языка.

ОСОБИ

ТРУДУ УКРАИНИЗОВАТИ

Иногда приходится слышать, что украинизация — это только язык, это только культура. Но это не так. Украинизация — это также общественная жизнь, это также борьба с русификацией. Украинизация — это также борьба за свободу украинского языка.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СЛУЖБЫ

В 1926 году общественные службы Украины были реорганизованы. В них были созданы украинские отделы. Это было сделано для того, чтобы украинские служащие могли лучше работать. Украинизация в общественных службах — это также борьба за свободу украинского языка.

ВТО ОБЩА

Второй момент в украинизации — это борьба с русификацией. Русификация — это попытка уничтожить украинский язык и культуру. Украинизация — это борьба за свободу украинского языка.

УКРАИНИЗОВАН

Украинизация — это не только язык, это также культура, это также общественная жизнь. Украинизация — это также борьба с русификацией. Украинизация — это также борьба за свободу украинского языка.

И ПЕРВУ УКРАИНИЗАЦИЯ БУДУТ ЗАВЕРШЕНА

В заключение хочется сказать, что украинизация — это не только язык, это также культура, это также общественная жизнь. Украинизация — это также борьба с русификацией. Украинизация — это также борьба за свободу украинского языка.

УКРАИНИЗАЦИЯ СОВЕТСКОГО АППАРАТА

(Постановление ВуцК и Совнархоза УССР)

Последним этапом для перехода государственных учреждений, торговых и промышленных предприятий на украинское делопроизводство является 1 января 1926 года.

С момента издания постановления делопроизводство во всех государственных учреждениях должно вестись, преимущественно, на украинском языке.

Все акты публицистического характера, а также балансы, штатные списки и отчеты должны быть переведены полностью, но не позже 1 января 1926 года на украинский язык.

При этом предоставляется право обращаться по украинскому языку, также и на русской языке или языке соответствующего национально-меньшинства, обслуживаемого в данном районе.

Для обеспечения перехода на украинский язык наркомату УССР предлагается уделить деятельность по обучению служащих украинскому языку распространить распространение украинской литературы, увеличить число и качество украинских учебников, наблюдать за постановкой обучения украинскому языку в учебных заведениях академической системы украинского языка и Совнаркома на отдельных участках науки.

Подчеркивается особое постановление о заочном приеме на службу лиц, не владеющих украинским языком.

Сотрудники сов. аппарата, у которых является более отрицательное отношение к украинизации (исключая изучающих украинский язык), могут быть исключены из аппарата без выдачи выходящего пособия.

По организациям.

УКРАИНИЗАЦИЯ В ОЦСР.

(Письмо из Одессы).

Средней партийной комитет просит заглянуть на украинскую языку в организациях партийных и молодежных работников. Те же, кто не понимает возможности единства языка этой работы.

Общее количество подписчиков — 224 чел. Если не отступить и украинский украинский язык и украинской культуры 185 чел. и 1-я украинская организация — 13 чел. 2-й — 2 чел. Таким образом, видно, что в 80% случаев работа была уже украинизована. Украинизация в организациях должна быть осуществлена в полном объеме.

Примеряя язык украинского языка в учреждениях, в которых работает более 40 человек, выданы им постановления: все свои клубные работники украинизировать и писать на украинском языке. На территории работы выданы постановления выданы со стороны клубных работников систематическое изучение языка, а также самообразование. Если было примерно 45 человек, из них 25 человек выданы постановления.

Работа по украинизации имеет достижимый успех. Везде ликвидировано большинство учреждений на основании местных работников. В первую очередь, по-прежнему, приходится много раз к советскому языку и в первую очередь, по-прежнему, приходится много раз к советскому языку.

Вместе с тем необходимо научить украинскому языку в организациях, у которых нет украинского языка. Для этого необходимо организовать курсы украинского языка в организациях, у которых нет украинского языка.

Учитывая вышесказанное, предлагается следующее постановление:

В отношении клубных работников — организовать работу в рамках украинского языка и изучить программу, которая даст возможность украинизации клубную работу.

Нельзя забывать и о молодежи. Нужно изучать основы украинского языка и истории украинского языка в организациях молодежи, готовить молодежь на украинском языке, готовить молодежь на украинском языке.

НА СОВНАРХОМ ОФИЦАЛАХ.

(Письмо из Полтавы).

Нельзя забывать и о молодежи. Нужно изучать основы украинского языка и истории украинского языка в организациях молодежи, готовить молодежь на украинском языке, готовить молодежь на украинском языке.

Кроме вышесказанного, нужно также организовать работу в организациях молодежи, готовить молодежь на украинском языке, готовить молодежь на украинском языке.

Для того чтобы добиться успеха в украинизации, нужно организовать работу в организациях молодежи, готовить молодежь на украинском языке, готовить молодежь на украинском языке.

Вместе с тем необходимо научить украинскому языку в организациях, у которых нет украинского языка. Для этого необходимо организовать курсы украинского языка в организациях, у которых нет украинского языка.

Учитывая вышесказанное, предлагается следующее постановление:

СВЯЗЬ С БЕЛОРУСЬЯНИИМ.

(Письмо из Киева).

В заключение хочется сказать, что украинизация — это не только язык, это также культура, это также общественная жизнь. Украинизация — это также борьба с русификацией. Украинизация — это также борьба за свободу украинского языка.

В заключение хочется сказать, что украинизация — это не только язык, это также культура, это также общественная жизнь. Украинизация — это также борьба с русификацией. Украинизация — это также борьба за свободу украинского языка.

В заключение хочется сказать, что украинизация — это не только язык, это также культура, это также общественная жизнь. Украинизация — это также борьба с русификацией. Украинизация — это также борьба за свободу украинского языка.

В заключение хочется сказать, что украинизация — это не только язык, это также культура, это также общественная жизнь. Украинизация — это также борьба с русификацией. Украинизация — это также борьба за свободу украинского языка.

Рисунок 67. Вырезки из газет 1920-х гг. в УССР

Только создание ООН (организации украинских националистов) в конце 20-х годов и рост её популярности среди западных украинцев заставили коммунистическое руководство СССР понять свою ошибку (хотя и поздно) и остановить всеобщую украинизацию УССР (а заодно и подобные процессы в других республиках).

Хорошо понимая, что строить общество без классов и собственности с населением, свято хранящим многовековые

традиции своих предков невозможно, большевики главной своей задачей, после прихода к власти в стране, поставили создание с помощью «культурной революции» «нового человека», полностью свободного от «пережитков» прошлого, убеждённого строителя коммунизма. Такой человек должен был быть, во-первых, интернационалистом, то есть сторонником объединения всех народов земли в единую общность, и, во-вторых, коллективистом, полностью лишённым собственных инстинктов. Первое, применительно к русским, означало изживание их особой приверженности своему национальному государству, то есть России. Второе – требовало искоренения индивидуального хозяйства, как крестьянского, так и ремесленного.

Для решения первой идеи, русскую национальную территорию постарались до предела сузить, выгородив из неё места проживания нерусских народов, причём местности со смешанным населением (даже с преобладанием русских и русскоязычных) в основном оказались за её пределами. Было вычеркнуто из официального употребления само имя Россия, которое заменили длинным термином «Российская советская федеративная социалистическая республика» – РСФСР (название «Россия» продолжало употребляться на бытовом уровне жителями национальных республик в отношении не поделенной между ними части бывшей Российской империи).

Немало усилий было предпринято большевистскими вла-

стями и для разрушения традиционной духовной основы русской государственности – православия. Для этого, в рамках развернувшейся в стране «культурной революции», началось всестороннее наступление на церковь и религию вообще (досталось, конечно, всем религиозным конфессиям, не только православной): взрывались или перестраивались под светские нужды храмы, массово арестовывались священники, для дискредитации церкви организовывались публичные компании высмеивания религиозных верований (часто в театрализованной форме), из печати изымалась всякая продукция религиозного содержания. Кроме того, сразу после прихода к власти, большевики полностью изгнали церковь из сферы образования, что позволило без помех, с самых малых лет, воспитывать молодёжь в атеистическом духе.



Рисунок 68

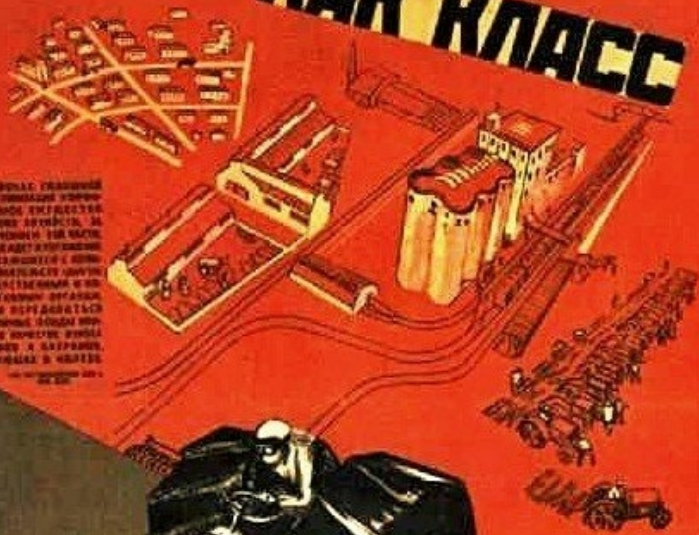
Такими мерами большевикам удалось за первые 20 с лишним лет Советской власти почти полностью развалить церковную организацию и основательно подорвать веру в Бога у молодого поколения граждан СССР. Особенно сильно пострадала православная церковь, которую компартия считала своим главным конкурентом в борьбе за умы бывших россиян. Разрушение православия нанесло сильнейший удар по традиционной культуре русского народа и, в первую очередь, его основной части – крестьянства. Потеряла свою многовековую опору народная мораль. Образовался и стал постепен-

но расти духовный вакуум, который лишь частично могли заполнить иногда появлявшиеся в деревне кинопередвижки, партийные агитаторы и лекторы по культурной части.

Разрушительные для русского народа последствия «культурной революции» были многократно усилены сплошной коллективизацией, развернувшейся в СССР в конце 20-х – начале 30-х годов. Сама по себе коллективизация считалась всеми коммунистами абсолютно необходимым звеном социалистических преобразований. Социализм, согласно большевистской теории, – это переходный этап к коммунизму, поэтому в нём не должно быть места частной собственности. Индивидуальное крестьянское хозяйство, таким образом, подлежало обязательному уничтожению для создания на его месте крупных высокоэффективных сельхозпредприятий на средства государства, то есть совхозов. Как промежуточный вариант (временно) считалось возможным при социализме объединение крестьянских хозяйств в производственные кооперативы на праве коллективного владения землёй (то есть колхозы).

УНИЧОЖИМ КУЛАКА КАК КЛАСС

В РАЙОНАХ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ПОВЫШАЮТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА НА 10-15% ЗА СЧЕТ ПРИМЕНЕНИЯ ТРАКТОРОВ И КОММУНАЛЬНЫХ МАШИН. ЭТО ПОЗВОЛЯЕТ КУЛАКАМ БОЛЬШЕ ЗАРАБАТЫВАТЬ И БОЛЬШЕ ПОЛУЧАТЬ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВА. ЭТО ПОЗВОЛЯЕТ КУЛАКАМ БОЛЬШЕ ЗАРАБАТЫВАТЬ И БОЛЬШЕ ПОЛУЧАТЬ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВА. ЭТО ПОЗВОЛЯЕТ КУЛАКАМ БОЛЬШЕ ЗАРАБАТЫВАТЬ И БОЛЬШЕ ПОЛУЧАТЬ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВА.



Резкий переход от постепенной к сплошной коллективизации стал неизбежным следствием предыдущего этапа внутренней политики большевиков. НЭП (новая экономическая политика 1921–1929 гг.), давший крестьянам вздохнуть свободней, являлся, по признанию самого Ленина, лишь временным отступлением от строительства социализма. Уже через 2–3 года после его введения коммунистическая власть вновь развернула наступление на «кулака» (то есть наиболее хозяйственных крестьян), повышением налогов вынуждая их сокращать своё производство. Сложилась парадоксальная для деревни ситуация, когда быть бедняком (благодаря льготам государства и моральной поддержке советского общества) стало гораздо выгоднее, чем зажиточным хозяином или, даже, середняком. В результате общая продуктивность сельского хозяйства страны (в расчете на число едоков) оказалась гораздо ниже дореволюционной и совершенно недостаточной для обеспечения растущих городов, рабочих посёлков и армии продовольствием, а промышленности – сырьём (к тому же, крестьянам невыгодно было продавать продукты своего труда по тем низким ценам, которые навязывало им государство). Тем более не хватало её на экспорт за границу, от которого советское государство получало валюту для индустриализации.

Данные обстоятельства и подтолкнули Сталина к фор-

сированию коллективизации, что, по его логике, позволяло «убить» сразу нескольких «зайцев»: перевести на «социалистические рельсы» сельское хозяйство, лишить материальной базы для сопротивления государству обманутое им крестьянство, без помех изымать из села для нужд индустриализации необходимое сырьё и продовольствие (колхозы обязаны были в первую очередь сдавать свою продукцию государству по его заявкам и ценам) и в любом количестве выкачивать из деревни её людские ресурсы для обеспечения растущей промышленности рабочей силой, заодно изменяя в нужную сторону неблагоприятное для строительства социализма соотношение сельского и городского населения.

Вполне предсказуемые последствия столь крутой ломки хозяйственного уклада села не заставили себя ждать. Насильно загоняемые в колхозы крестьяне принялись в массовом порядке резать и продавать на мясо свой скот, а в хлебных районах – прятать в земле заготовленное зерно (которое вскоре прорастало и становилось совершенно непригодным для еды). Таким образом, сельское хозяйство страны в кратчайшие сроки лишилось почти половины выращенного урожая и скота.

К тому же, отношение подавляющего большинства новоявленных колхозников к коллективному труду было из рук вон плохим (при этом государство, не смотря ни на что, изымало свою долю в полном объёме).

Как результат – всеобщий голод 1933-1934 гг., унёсший

жизни около 7 миллионов человек по всей стране. Особенно сильно пострадали степные районы, почти не имевшие других источников существования кроме пашенного земледелия и скотоводства. В лесной полосе крестьяне спасались охотой и собирательством (грибы, ягоды, съедобные растения), поэтому смертность от голода там была относительно небольшой.

В конце концов, наученное горьким опытом «голодомора» (а также репрессий властей против «кулаков» и «подкулачников») крестьянство вынуждено было начать приспосабливаться к новым условиям существования. Выработанные в течение ряда последующих десятилетий навыки стали большим шагом назад по сравнению с традиционной трудовой культурой крестьян. В первую очередь была утрачена любовь к земле, которая вдруг стала для них чужой. С момента коллективизации крестьянство фактически превратилось в сельский пролетариат, но, в отличие от городского, почти полностью лишённый поддержки со стороны государства. Даже свои зарплаты (по трудодням) колхозники получали обычно только один раз в году (после расчетов продукцией колхоза с государством).

Для выживания в таких условиях государство позволяло жителям деревни иметь домашнюю скотину (в минимальном количестве) и большие огороды (с которых они обязаны были платить государству высокий натуральный налог), на которых те трудились после выполнения обязательной нормы

работ в колхозном хозяйстве. Покинуть колхоз они имели право только с разрешения правления или по спецнабору на стройки и в учебные заведения. Такое положение сильно напоминало самую тяжёлую для крестьян форму крепостного права (с её ежедневной барщиной и obroком), только роль помещика выполнял теперь фактически поставленный государством председатель колхоза, а в личном владении крестьянин имел в несколько раз меньше земли и скота.

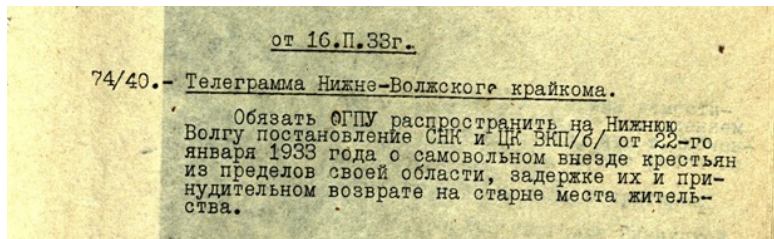


Рисунок 70

Не многим лучше оказалось положение тех, кто успел вовремя сбежать из деревни на промышленные стройки и в города. Не имея рабочей квалификации, они вынуждены были браться за самый простой, а потому низкооплачиваемый труд. Жить им приходилось в переполненных бараках, без всяких удобств, а первое время даже в наскоро изготовленных поблизости шалашах и землянках. Строить для них более пригодное для жизни жильё государство не спешило. В таких условиях они вынуждены были жить и работать деся-

тилетиями, если не удавалось выпросить у местных властей клочок земли для постройки из подручных материалов собственного жилья.

Выращивание человека коммунистического общества предполагало, согласно догматам большевистского учения, значительное повышение его образовательного уровня. Решение этого вопроса стало одной из главных задач «культурной революции». Проблема состояла ещё и в том, что в период гражданской войны страна потеряла основную массу высокообразованной русской интеллигенции, успевшей за 200 лет накопить для страны большой интеллектуальный потенциал. Большая её часть оказалась за границей или погибла в кровавой междоусобице. Но и та, что осталась, вызывала подозрительное отношение к себе советских властей. Немало её представителей было уничтожено или отправлено в тюрьмы и концлагеря в ходе процессов рубежа 20-30-х годов («Шахтинское дело», «дело промпартии», «дело академиков» и т.п.), а также выслано из страны в начале 20-х. Многие из оставшихся сгинули в омуте массовых репрессий середины – второй половины 30-х годов.

СПИСОК

M

Антисоветской интеллигенции г. Петрограда.

1. СОРОКИН ПИТИРИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ. *ар. высшая школа*
2. ИЗГОВЕВ-ЛАНДЕ А.С. *ар. высшая школа на свободе* *догод. освобожден*
дети
3. ЗУБАШЕВ Е.Л. *ар. высшая школа* " " "
4. БРУЦКУС *ар. высшая школа* " " "
5. КАГАН А.С. *ар. высшая школа* " " "
6. ЛУТОХИН *ар. высшая школа* " " "
7. ПУМПИАНСКИЙ *ар. высшая школа* " " "
8. ФРОМЕТ *не работник, но поднадзорный*
9. ЗАМЯТИН Е.И. *ар. Высшая школа* *арестован* *высвобожден*
10. ПЕТРИШЕВ А.Б. *ар. высшая школа* *арестован* *высвобожден*
11. БУЛГАКОВ С.Н. *не работник, но поднадзорный*
12. ВОЛКОВЫССКИЙ М. *ар. высшая школа на свободе* *догод. освобожден*
13. " ХАРИТОН БОРИС *ар. высшая школа* " " *дети*
14. ЧАДАЕВ *не работник*
15. КАРСАВИН *ар. учитель высшей школы на свободе* " "
16. ЛОССКИЙ *ар. высшая школа* " "
17. ГУТКИН А.Я. *ар. высшая школа* " "
18. КАНЦЕЛЬ ЕФИМ СЕМЕНОВИЧ. *высшая промышленная школа* *арестован* *высвобожден*
19. ЗВАРСКИЙ ДАВИД СОЛОМОНОВИЧ. *высшая промышленная школа* *арестован* *высвобожден*
20. САДКОВА КТН. *ар. учитель высшей школы на свободе*
21. БРОНШТЕЙН ИСАЯ ВСЕВУЧ. *арестован* *высшая школа на свободе*
22. ПАВЛОВ ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ. *не работник*
23. КАРГЕНС НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ. *ар. поднадзорный* *высшая школа на свободе*
24. СОЛОВЕЙЧИК ЭМАНУИЛ БОРИСОВИЧ. *не работник*

Список членов Общественного Совета профессоров г. Петрограда.

25. ПОЛЕТИКА. *не работник*
26. ОДИНЦОВ БОРИС НИКОЛАЕВИЧ. *ар. высшая школа на свободе*
27. ЛАПШИН ИВАН ИВАНОВИЧ. *ар. высшая школа* " "
28. ПОЛЬНЕР СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ. *ар. высшая школа* " "
29. АНТОНОВСКАЯ НАДЕЖДА ГРИГОРЬЕВНА. *не работник*
30. СЕЛИВАНОВ ДМИТРИЙ ФЕДОРОВИЧ. *ар. высшая школа на свободе*

Впрочем, строившие новое общество большевики не считали это большой для себя потерей. Сначала, отказавшись признать советскую власть часть старой русской интеллигенции в какой-то степени заменила (точнее сказать – подменила) интеллигенция нерусского происхождения (в основном еврейская). Однако для решения поставленных задач этого было явно недостаточно. Тогда проблему нехватки верных новой власти образованных кадров стали решать, открывая в массовом порядке учебные заведения всех уровней и по разряду набирая туда идеологически чистых «трудящихся» и их детей. Достаточного количества подготовленных преподавателей для них, конечно же, и близко не было, поэтому, при всей массовости обучения, качество получаемого образования в эти годы резко упало. На протяжении нескольких последующих десятилетий оно постепенно повышалось, достигнув пика в 50-е годы прошлого века, но и тогда оно существенно отставало от уровня обучения в российской средней и высшей школе 100 лет назад (этот уровень и сегодня остаётся, к сожалению, недостижимой для нас величиной).

Каковы же были основные итоги первых 20 лет большевистского правления? Насколько в действительности увеличился за это время уровень благосостояния жителей нашей страны? Заглянем в статистику. Согласно расчетам историка Б.Н.Миронова, население России в 1913 году потребляло на

душу населения мяса 24 кг, а в 1934-1938 гг. – 19; молока и молочных продуктов, соответственно, 154 и 151 кг; рыбы и рыбопродуктов – 10,9 и 7,0; масла животного и жиров – 3,4 и 1,9. Зато пива в 1913 году было выпито на душу по 4.5 литра, а в 1934-1938 гг., в среднем за год – по 5,2 литра; спирто-водочных напитков, соответственно, 3,1 и 4,3 (Б.Н.Миرون. Социальная история России. Т.2. С.-Петербург, 2000. С.390-392). Это к вопросу о повышении культуры в СССР. А вот данные по количеству самоубийств: за период с 1901 по 1905 гг. в среднем за год их фиксировалось около 2.700, а в 1940 году – 39600.

А теперь посмотрим, насколько изменился средний заработок промышленных рабочих. В 1913 году он составлял в России 24,2 золотых рубля, а в 1938 году – 243 советских рубля (Там же. С.389). Соотношение между этими рублями, по данным академика Струмилина, составляло в 1932 году 1:4, а в 1940 году – советский рубль стоил лишь несколько копеек царскими (Олег Платонов. Русский труд. М.: 1991. С.238). Таким образом, промышленный рабочий в среднем получал в 1938 году примерно столько же или даже меньше, чем в 1913. Однако соотношение в покупательной способности было значительно хуже. Если в 1913 году рабочий мог купить на среднюю зарплату 333 кг чёрного хлеба, то в 1936 – только 241 кг; масла, соответственно – 21 и 13; мяса – 53 и 19; сахара – 83 и 56. Резко ухудшились жилищные условия рабочих. Если в 1913 году на 1 городского рабочего прихо-

дилось 7 кв. м., то в 1940 – лишь 4,5 (без учёта бараков, где плотность была ещё выше).

Зато, говорят сталинисты, за это время, благодаря Сталину, увеличился во много раз объём промышленного производства в стране. Действительно, по основным показателям он увеличился примерно в 3–4 раза по сравнению с 1913 годом. Но каким был бы рост промышленного производства за то же время в России без большевиков? Посмотрим на темпы промышленного развития дореволюционной России. В период последнего промышленного подъёма с 1909 по 1913 год (то есть всего за 4 года) объём добычи угля по стране вырос в 2,3 раза. Примерно в 3 раза увеличилось производство чугуна. Это значительно более высокие темпы прироста продукции, чем в 30-е годы.

РОСТ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В ЦАРСТВОВАНИЕ НИКОЛАЯ II

| | годы | кол-во | годы | Кол-во | рост, % |
|---------------------------------------|------|--------|------|------------------------------------|---------|
| Объем банковских вкладов, млн.руб. | 1895 | 350 | 1915 | 4300 | 1228 |
| Объем производства машин, млн. руб. | 1894 | 1500 | 1916 | 6500 | 433 |
| Средняя урожайность с десятины, пудов | 1901 | 33 | 1913 | 58 <small>9,5 центнеров</small> | 175 |
| Количество скота, млн.голов | 1895 | | 1914 | | |
| Лошадей | | 26,6 | | 37,5 | 141 |
| Рогатого скота | | 31,6 | | 52 | 164 |
| Добыча каменного угля, млн.пудов | 1895 | 466 | 1914 | 1983 | 426 |
| Добыча нефти, млн.пудов | 1895 | 338 | 1914 | 560 | 165 |
| Выработка сахара, млн.пудов | 1894 | 30 | 1914 | 104,5 | 348 |
| Сбор хлопка, млн.пудов | 1894 | 3,2 | 1914 | 15,6 | 488 |
| Производство чугуна, млн.пудов | 1895 | 73 | 1914 | 254 | 342 |
| Производство стали, млн.пудов | 1895 | 70 | 1914 | 229 | 320 |
| Золотой фонд, тыс.пудов | 1894 | 648 | 1914 | 1604 | 248 |
| Торговый флот, тыс. тонн | 1894 | 492 | 1914 | 778 | 158 |

Рисунок 72

Может быть, хотя бы итоги коллективизации по урожайности можно считать огромным достижением сталинского правления? Давайте посчитаем. Для объективности не будем учитывать период тяжких последствий сплошной коллективизации, с её голодом и катастрофическим падением сельхозпроизводства (1931–1934 гг.). Сравним по урожаю в основном доколхозные 1925–1930 гг. с почти полностью колхозными и относительно благополучными 1935–1939. В среднем за год и там, и там получается по 75 миллионов тонн. Где же прогресс?

А теперь посмотрим на животноводство. К 1928 году поголовье крупного рогатого скота достигло 60,1 миллионов голов. К 1933 году оно снизилось до 33,5 млн голов. В 1939 поднялось до 50,9 млн. К 1 января 1941 года оно составляло 54,8 млн голов, так и не догнав показатели 1928 (и даже 1927) года. С лошадьми вообще беда. В 1929 году было 32,6 млн голов, а в 1935 г. – 14,9. Даже в 1939 имелось лишь 17,2 млн лошадей. Только свиней стало чуть больше, чем в 20-е годы. Хороши достижения!

ЖИВОТНОВОДСТВО

ПОГОЛОВЬЕ СКОТА В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ
(во всех категориях хозяйств; на 1 января; миллионы голов)

| Годы | Крупный рогатый скот | в том числе коровы | Свиньи | Овцы и козы | в том числе | | Лошади |
|------|----------------------|--------------------|--------|-------------|-------------|------|--------|
| | | | | | овцы | козы | |
| 1918 | 50,8 | 25,3 | 19,3 | 86,7 | 80,2 | 6,5 | 33,9 |
| 1919 | 48,6 | 25,5 | 18,4 | 85,1 | 78,7 | 6,4 | 32,3 |
| 1920 | 45,9 | 24,8 | 16,3 | 83,5 | 77,3 | 6,2 | 30,3 |
| 1921 | 43,7 | 24,9 | 15,4 | 81,8 | 75,7 | 6,1 | 28,8 |
| 1922 | 40,9 | 24,8 | 13,1 | 73,7 | 68,2 | 5,5 | 25,7 |
| 1923 | 41,8 | 24,3 | 10,4 | 68,0 | 62,9 | 5,1 | 23,3 |
| 1924 | 47,3 | 25,4 | 14,6 | 74,5 | 69,1 | 5,4 | 24,0 |
| 1925 | 51,2 | 26,6 | 18,4 | 84,6 | 78,6 | 6,0 | 25,2 |
| 1926 | 54,0 | 27,8 | 18,1 | 93,1 | 85,8 | 7,3 | 26,9 |
| 1927 | 56,5 | 28,5 | 18,7 | 99,3 | 90,3 | 9,0 | 29,1 |
| 1928 | 60,1 | 29,3 | 22,0 | 107,0 | 97,3 | 9,7 | 32,1 |
| 1929 | 58,2 | 29,2 | 19,4 | 107,1 | 97,4 | 9,7 | 32,6 |
| 1930 | 50,6 | 28,5 | 14,2 | 93,3 | 85,5 | 7,8 | 31,0 |
| 1931 | 42,5 | 24,5 | 11,7 | 68,1 | 62,5 | 5,6 | 27,0 |
| 1932 | 38,3 | 22,3 | 10,9 | 47,6 | 43,8 | 3,8 | 21,7 |
| 1933 | 33,5 | 19,4 | 9,9 | 37,3 | 34,0 | 3,3 | 17,3 |
| 1934 | 33,5 | 19,0 | 11,5 | 36,5 | 32,9 | 3,6 | 15,4 |
| 1935 | 38,9 | 19,0 | 17,1 | 40,8 | 36,4 | 4,4 | 14,9 |
| 1936 | 46,0 | 20,0 | 25,9 | 49,9 | 43,8 | 6,1 | 15,5 |
| 1937 | 47,5 | 20,9 | 20,0 | 53,8 | 46,6 | 7,2 | 15,9 |
| 1938 | 50,9 | 22,7 | 25,7 | 66,6 | 57,3 | 9,3 | 16,2 |
| 1939 | 53,5 | 24,0 | 25,2 | 80,9 | 69,9 | 11,0 | 17,2 |
| 1940 | 47,8 | 22,8 | 22,5 | 76,7 | 66,6 | 10,1 | 17,7 |

(Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический сборник.

- М.: Финансы и статистика, 1987. С. 253)

Рисунок 73. Красными рамками отмечены голодные годы

Сделаем вывод: результаты правления большевиков к началу ВОВ никак нельзя поставить им в особую заслугу ни в экономике, ни в образовании, ни культуре, ни в повышении уровня жизни населения. Последнего просто не было. Первая достигла бы значительно больших успехов без большевиков. То же касается и образования. Ещё в 1908 году в России

был принят закон о переходе к всеобщему начальному образованию в течение 10 лет (его выполнение было приостановлено Мировой войной). В культуре же народной в первые советские десятилетия произошёл значительный регресс.

Часть 10. Возрождение Войной.

Гражданская война в России со стороны революционных сил была антирусской по своей сути (хотя русские составляли большую часть обеих сторон). Не случайно наиболее последовательные сторонники белого движения выступали в ней под знаменем русского национализма. Им пришлось сражаться не только с большевиками и их союзниками, но и с националистами окраин. Своё поражение в этой войне они приравнивали к гибели России, и это их убеждение было не таким уж далеким от истины.

Пришедшие к власти коммунисты (верхушка которых была в основном нерусской по своему составу) считали созданное русским народом государство «тюрьмой народов», поэтому, пытаясь сделать революцию необратимой, спешили использовать всё для подавления русского национального самосознания. На собственно русской территории страны негласно запретными в публичном применении стали слова «отечество», «патриотизм». Вся мощь партийно-государственной пропаганды была направлена на разделение народа по классовому признаку (при этом полным объёмом гражданских прав формально наделялся только пролетариат, фактически же наибольшие права принадлежали государственным и партийным чиновникам).

Значительная часть русского и русскоязычного населе-

ния, проживавшего на инациональных территориях, была отдана в качестве этнического материала местным властям для искусственного пополнения титульных наций. С этой целью им разрешалось делать обязательным для изучения в школах только свой язык, игнорируя национальные интересы русского населения.

Уничтожавшаяся в ходе «культурной революции» русская народная традиционная культура спешно замещалась искусственно конструируемой советским государством, с помощью быстро формируемой «социалистической» интеллигенции, массовой «пролетарской» культурой, орудиями внедрения которой стали все способы воздействия на умы людей, от уже давно известных (образование, печать, театр), до самых на тот момент современных (радио и кино). Ускоренными темпами развёртывалась материальная база для передачи всей этой информации населению: сеть школ, библиотек, клубов, кинотеатров, радиоточек.



Рисунок 74

Естественно, основные усилия партийно-государственной пропаганды были направлены на молодое поколение, лично не впитавшее в себя культуру дореволюционной России. Чтобы исключить или максимально уменьшить влияние «заражённой» «вредными» традициями семьи, дети и молодёжь почти поголовно распределялись по специально созданным под эгидой ВКП (б) общегосударственным организациям (пионерской и комсомольской), взявших их досуг и воспитание под свой контроль.

Ещё одним препятствием для передачи традиционной

культуры молодому поколению в семье стал раскол общества на «своих» и «врагов» в ходе гражданской войны и репрессий против «социально чуждых элементов» после неё. Родители теперь сами опасались давать детям информацию о семейных корнях, старых верованиях и личном прошлом, способную потом навлечь на последних «гнев» советских властей.

В результате, коммунистам удалось в очень короткие сроки (15–20 лет) сильно изменить самосознание русского народа (в первую очередь поколения, выросшего уже при советской власти), в значительной степени подавив его национальную память и традиционную культуру. Это стало возможным ещё и потому, что к тому времени он уже почти полностью был лишён своей интеллектуальной элиты (национальной интеллигенции). Казалось, судьба русского народа решена, и он обречён стать питательной средой для формируемой в стране особой «социалистической нации», призванной послужить зародышем будущего коммунистического человечества. Но, реальность никогда полностью не совпадает с искусственно создаваемыми планами. Перемена внутри- и внешнеполитических обстоятельств повлекла за собой и изменение позиции руководства СССР в отношении русского народа, возродив его к собственной исторической жизни.

Первой предпосылкой для этого возрождения стал крах надежд коммунистической верхушки советского государства на близость мировой пролетарской революции. След-

ствие этого, Союз советских социалистических республик, созданный как прообраз мирового коммунистического порядка, нужно было теперь как-то приспособлять к длительному существованию в условиях враждебного капиталистического окружения. В том виде, в каком он оставался к концу 20-х годов, сохранить его было очень проблематично. Быстрое формирование собственных наций в нерусских республиках СССР создавало слишком большую угрозу его единству. Даже объединявшая государственные аппараты республик общая партия не являлась гарантией прочности всего Союза.

Сталин, как грузин, прекрасно понимал, например, что имевшие в прошлом собственный многовековой исторический опыт государственности Грузия и Армения и при коммунистических властях не гарантированы от сепаратизма по отношению к СССР. То же касалось и Среднеазиатских республик, где, к тому же, с конца 20-х годов с новой силой вспыхнуло поддерживаемое из-за рубежа басмаческое движение.

Не добавляло оптимизма и массовое бегство в Китай с началом коллективизации значительной части казахов, которые концентрировались вдоль границы, угрожая возможностью вторжения на его территорию. Рассчитывать на абсолютную верность Кремлю даже казахских коммунистов в такой обстановке было бы слишком неосторожно.

Появление в 1929 году и бурный рост популярности сре-

ди западных украинцев Организации украинских националистов (ОУН), исповедовавшей идеологию «интегрального национализма» (украинской формы «нацизма») и направленной против СССР, разрушило планы советского руководства использовать поощряемый им украинский национализм в целях мировой революции (для разжигания коммунистического движения в украинских районах Польши (Западная Украина), а также в Канаде и США, где проживала значительная украинская диаспора). Стать более националистичным, чем ОУН советское руководство Украины при всём своём желании не могло. Более того, украинизация УССР теперь играла на руку ОУН, прямо подготавливая отторжение всей этой территории (и ряда соседних с ней) от СССР.



Рисунок 75. Первый конгресс украинских националистов в Вене, создание ОУН, 1929 г.

Осознав все риски чрезмерного увлечения национальным строительством в союзных республиках, Сталин и его окружение, руководствуясь элементарным чувством самосохранения, не могли не прийти к выводу о необходимости остановить этот процесс, а кое-где даже повернуть его вспять. Первоначально (в 1-й половине 30-х годов) это вовсе не означало восстановление в правах русского народа. Ставка была сделана на продолжавший формироваться в эти годы усилиями партийно-государственной пропаганды так на-

зываемый советский народ, многоэтничный по составу (на русскоязычной основе), интернационалистский и атеистический по своим убеждениям, призванный стать опорой советской государственности, пушечным мясом будущей мировой революции и верным строителем коммунизма.

Усиленно формировалась новая общегосударственная мифология, которая должна была задать единые ориентиры поведения для основной массы жителей СССР. Образцами для всеобщего подражания (героями) она делала видных участников революционного движения, гражданской войны, индустриализации, коллективизации, советского строительства, современных государственных и партийных деятелей.

Для более эффективного внедрения в умы людей новой мифологии именно в эти годы (после 1931-го) было восстановлено в правах преподавание истории (до этого её заменяла социология в форме марксистского обществознания) и началась разработка единых советских учебников истории для всего СССР. Впрочем, первые учебники истории, появившиеся в 1933 году, всё ещё слишком сильно напоминали книги по обществознанию, поскольку были практически лишены описания исторических личностей и картин событий, что и не удивительно, поскольку это были большей частью личности и события дореволюционной русской истории, всё ещё остававшиеся под негласным идеологическим «табу» советских властей.

Между тем, на международной арене происходили собы-

тия, которые заставили, в конце концов, партийную верхушку СССР в корне изменить свою позицию по отношению к русскому народу и его истории. В 1933 году к власти в Германии пришёл Гитлер, что фактически означало установление фашистского (нацистского) режима в этой стране. Не мудрствуя лукаво, немецкие нацисты скопировали основные элементы своей общественной системы сразу с двух уже оформившихся на тот момент тоталитарных режимов – фашистского в Италии и коммунистического в СССР.

У сталинского Советского Союза Гитлер частично заимствовал организацию новых карательных органов (гестапо – подобие ГПУ, войска СС – войск НКВД, «исключительные суды» для расправы с антифашистами – сталинских «троек») и сети исправительно-трудовых лагерей, а также контроль партии над молодёжным движением и принцип формирования его по возрастам (гитлерюгенд – аналог комсомола, дойчес юнгфольк – пионерской организации).



Рисунок 76

Скопировали гитлеровцы и уже достаточно хорошо отработанные в СССР способы изменения сознания народных масс с помощью тотальной пропаганды. У фашистской Италии была перенята корпоративная форма управления экономикой. Собственным изобретением Гитлера стала система фюрерства, пронизывающая всё его государство сверху до низу.

В результате, вблизи западных границ Советского Союза появился его близнец-антипод, способный (в отличие от демократических стран) мобилизовывать своё население для решения государственных и партийных задач не хуже, а мо-

жет быть даже лучше, чем это мог сделать СССР. Учитывая, что уровень науки, техники, образования в Германии был традиционно выше, чем в России (в том числе и в предвоенные годы), а фашистский режим изначально был заточен на борьбу с коммунизмом, эта новая реальность на глазах превращалась в крайне опасную угрозу для Советского государства.

Преобразование Германии в фашистское государство сделало новую большую войну для СССР фактически неизбежной в самые ближайшие годы. Наблюдая, как быстро нацистская пропаганда превращает немцев в послушный и хорошо отлаженный инструмент тотальной войны, Сталин и его окружение не могли не понимать, что для противостояния такой сплочённой воюющей нации одного «пролетарского интернационализма» уже недостаточно. Справиться с ней могла только другая воюющая нация, ещё более многочисленная и сплочённая, и такую нацию необходимо было создать в кратчайшие сроки.

Первоначально все надежды коммунистическое руководство СССР связывало с формированием «советского народа». Однако процесс этот вскоре был фактически сорван массовыми репрессиями в стране. Почти все «герои» новой советской мифологии оказались «врагами народа» и их имена пришлось тщательно вычеркнуть из только что написанных учебников истории СССР.



е 7 на 8 ноября начался штурм переконских укреплений Врангеля. Наступление красных частей велось по совершенно открытой местности. Белогвардейцы били в красноармейцев из мощных пушек и подкавали доскам ходу на пулеметы. Герои-красноармейцы под руководством товарища ~~белогвардейца~~ ^{Белогвардейца} несомкнутой стеной шли на бетонные укрепления белогвардейцев. В ураганном огне красноармейцы ворвались в окопы врага и оплотнели у него. Битва под Переконском закончилась победой красных войск. Белогвардейцы в панике бежали. Врангель с остатками своих войск сел на суда и через Черное море удрал в своих покровителях — Антанте.

Ни долкая, ни Врангель не помогил Антанте разрушить советскую власть в нашей стране.

152



1995
1885
40
Михаил Васильевич Фрунзе
(1885—1925 гг.).

Третий и последний поход Антанты потерпел крах так же, как и первые два.

Установление советской власти в Средней Азии и Закавказье. Население Средней Азии перенесло страшные лишения в годы гражданской войны. Иностранцы захватчики, кулаки-банды, мурды организовали бандитские шайки басмачей. Басмачи грабили население и жгли жилища и аулы. Ленин и Сталин на помощь трудящимся Средней Азии послали большое число красных частей под руководством М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева. В песчаных пустынях, в скалистых горах Красная Армия уничтожала шайки басмачей, освобождала Среднюю Азию от власти угнетателей.

В 1920 году восстали против власти хана в Хиве трудящиеся узбеки. Они одержали победу над ханскими войсками и установили народную власть. Весной Хивой овладели

153

Рисунок 77. Страницы из учебника истории СССР конца 30-х гг.

Издание этих учебников, в результате, затягивалось. Сталинскому руководству ничего не оставалось, как вновь сделать ставку на русский патриотизм, а для этого его нужно было срочно реабилитировать и приспособить к коммунистической идеологии советского государства. Реализация этой программы началась всего за четыре года до Великой Отечественной войны.

В 1937 году было пышно отмечено на государственном

уровне 100-летие со дня смерти А.С.Пушкина. Впервые его стали называть «великим русским национальным поэтом» и «основателем русского литературного языка». В том же году на экраны страны выходит фильм «Пётр 1-й». Тоже впервые русский царь, основатель Российской империи, был допущен в пантеон положительных «героев» социалистического государства (до этого русские самодержцы подавались советскому народу исключительно в негативном свете).

Тогда же новая трактовка истории была закреплена выпуском учебника истории народов СССР для начальной школы (3-го и 4-го классов). Главная роль в нём отводилась истории русского народа, признанного теперь первым среди равных в нашей стране. Именно этот учебник стал базой для всех последующих советских учебников истории вплоть до конца существования СССР.

Восстанавливаются русские памятники исторического значения (кроме посвящённых царям 19-го века, никто из которых реабилитирован не был). Вновь активизируется практически разгромленная ранее краеведческая, а также музейная деятельность. Проводятся выставки русской исторической живописи. Особенно активно пропагандируется военная истории России. В 1938 году открылись военно-исторические музеи страны. В этом и следующие предвоенные годы один за другим выходят новые фильмы этой тематики: «Александр Невский», «Минин и Пожарский», «Богдан Хмельницкий», «Суворов», ставятся оперы

«Иван Сусанин», «1812 год», пишутся исторические романы «Чингис-Хан», «Дмитрий Донской», «Севастопольская страда» (о героической обороне Севастополя в Крымскую войну), впервые за 20 советских лет переиздаются «Война и мир» Л.Н.Толстого, «Полтава» А.С.Пушкина и ряд других дореволюционных исторических русских произведений.

Рисунок 78. Афиша фильма МИНИН И ПОЖАРСКИЙ

Все эти меры, в своей совокупности, позволили очень быстро не только возродить почти раздавленное к тому времени чувство русской национальной гордости, но и придать ему невиданный даже до революции масштаб. В отличие от Российской империи чёткое национальное самосознание было внедрено в умы теперь не только русской элиты, но и рядовой массы русского населения (чему при царе не придавалось достаточного значения). Под мощным воздействием тотальной пропагандистской компании даже значительная часть нерусских по происхождению русскоязычных советских граждан в это время стали ощущать себя русскими людьми.

«Восставшая из пепла» русская нация послужила затем своего рода «цементом» для выстроенной компартией и советскими властями оборонной стены народов СССР, об которую разбилась волна фашистского нашествия в годы Великой Отечественной войны (надо признать, правда, что мощ-

ные удары врага образовали в той «стене» немало опасных брешей, для заделки которых потребовался дополнительно «щебень» от наших западных союзников по антифашистской борьбе). Ещё более укрепила эту «стену» частичная реабилитация православной церкви, как традиционной духовной опоры русского народа, в самый разгар той Войны.

Благодарное власти за своё спасение поколение русских, переживших войну, в какой-то степени «списало» предыдущие грехи сталинского руководства за национальное унижение, а также напрасную гибель миллионов людей от голода начала 30-х, в тюрьмах, колониях, лагерях, спецпоселениях и под пулями расстрельных команд НКВД. Но даёт ли это право нам, потомкам погубленных сталинизмом людей забыть о тех преступлениях, едва не стёрших с лица земли наш великий народ, а возможно и всю страну? Беснаказанность порождает новые преступления, а ведь в нашей стране сегодня есть немало желающих повторить этот губительный для России социальный эксперимент.

Часть 11. Русские или советские?

Этот вопрос сбивал с толку не одно поколение русскоязычных граждан СССР. А наши друзья и враги за рубежом вообще не видели разницы в этих двух названиях. Действительно, чем же русский отличался от другого советского человека, безусловно владевшего русским языком?

Двадцать восемь лет назад меня самого поставил в тупик этим вопросом руководитель археологических работ на одной из стоянок древнего человека в нижнем течении реки Селемджи (кажется Волков, по фамилии). Я, вместе с группой своих однокурсников, попал туда на летнюю археологическую практику после двух лет учёбы в институте. Признаюсь, мне так и не удалось тогда внятно ответить на его вопрос. Бормотал что-то про русский язык, русскую литературу, русскую историю, как будто представители других национальностей не учились в советских школах и не знали русского языка, литературы и истории. Он не стал растолковывать мне ответ, заставив мучиться разгадкой всю остальную жизнь.

Проще всего, конечно, сказать, что русский – это тот, кто, говоря на русском языке, не относит себя к другой нации или народности. Так, в сущности, и считалось официально в СССР. Но можно ли назвать русским, например, человека, не уважающего историю русского государства или рус-

скую народную культуру? А ведь в 20-е – первой половине 30-х годов выросло целое поколение, считавшее русские народные традиции (особенно религиозные) дикими пережитками прошлого, а всю дореволюционную историю России – сплошной полосой жестокого гнёта, произвола и варварства.

Крутой поворот национальной государственной политики СССР во 2-й половине 30-х годов возродил к жизни русскую нацию, вернув ей чувство национальной гордости и уважения к собственной истории и культуре. Однако, предыдущие почти двадцать лет последовательного подавления русского национального самосознания тоже не прошли даром. В эти годы, под действием целенаправленной пропаганды, была сформирована другая нация, хотя и русскоязычная, но совершенно не русская по своей сути. Она была полностью переориентирована на восприятие навязываемых советским государством европейских культурных образцов во всех сферах жизни людей.



Рисунок 79

Решающую роль в формировании этой нации, которую можно назвать «советской», сыграла еврейская интеллигенция, первоначально захватившая после Октября господствующие позиции в науке, образовании и профессиональной культуре нашей страны. В состав новой нации вошла и значительная часть самих евреев (из числа полностью перешедших на русский язык общения), заразившихся коммунистической идеей объединения всего человечества по знаменем

Мировой революции, которая, по мысли сторонников этой идеи, должна была навсегда уничтожить всякое угнетение человека и положить конец кровавой вражде между народами.

Именно евреи были больше всего заинтересованы во всемирном объединении народов, поскольку проживали тогда почти во всех развитых странах мира и, сохраняя традиционные связи между собой, вовсе не горели желанием уничтожать друг друга в угоду интересам других народов или их элит. Не случайно именно еврею (К.Марксу) мы обязаны созданием теории коммунистической революции, взяться за воплощение которой в жизнь решились в 1917 году российские большевики, верхушка которых тоже состояла в основном из евреев.

Поскольку евреи являлись отпрысками европейской цивилизации (они пришли к нам из Германии, где, в свою очередь, поселились ещё во времена франков), то придя к власти в России, они стали делать всё возможное для европеизации её населения (правда, в духе так называемой пролетарской культуры). Этому же требовала и советская идеология, так как СССР мыслился большевиками в качестве зародыша будущей всемирной коммуны, а центром человеческой цивилизации они всегда считали Европу.

Помимо евреев в состав новой нации вошли и многие представители других народов СССР, в резко изменившихся условиях существования утратившие, под давлением комму-

нистической пропаганды, основные национальные признаки и ориентиры. Этому особенно способствовали перемещения больших масс населения из деревни в рабочие посёлки и города в период индустриализации, а также миллионы беженцев и эвакуируемых из западных районов страны в восточные в годы ВОВ. Продолжались значительные миграции населения и в послевоенные годы. Этот гигантский этнический водоворот в конечном итоге превратил множество людей в однородную массу, почти полностью лишённую своих прежних национальных корней.

Формально, с подачи официальных властей, подавляющее большинство из них называли себя русскими (поскольку говорили на русском языке), но фактически таковыми не являлись. Многие считали себя патриотами и готовы были защищать русскую землю от внешнего врага, но не во имя России, а во имя будущей мировой коммуны. Типичным представителем этой категории советских патриотов можно считать, например, погибшего на фронте в 1942 году поэта чисто еврейского происхождения Павла Когана, написавшего перед войной следующие строки о воображаемых потомках, живущих уже на полностью коммунизированной планете:

*...Но людям Родины единой,
Едва ли им дано понять,
Какая иногда рутинна
Вела нас жить и умирать.
Я – патриот. Я воздух русский,*

Я землю русскую люблю...

И несколькими строчками ниже:

...Я б сдох как пёс от ностальгии

В любом кокосовом раю.

Но мы ещё дойдём до Ганга,

Но мы ещё умрём в боях,

Чтоб от Японии до Англии

Сияла Родина моя.

Конечно, полностью «перековать» в европейском «пролетарском» духе многонациональный народ СССР советским властям так и не удалось. Совершенно изменить формировавшиеся веками и тысячелетиями национальный характер и менталитет даже самой радикальной культурной революции оказалось не под силу. Уже в наше время подобного рода эксперимент агенты западного влияния попытались провести на «незалежной» Украине. Двадцать пять лет тотального промывания мозгов через купленные за гранты СМИ привело лишь к возрождению там почти забытой бандеровщины и широкому распространению русофобии. В культурном же отношении украинцы не только не подтянулись к «просвещённой» Европе, но и сделали большой шаг назад от уже достигнутых рубежей.

Между тем, отношение евреев к советской власти со временем начало коренным образом изменяться. Пик их увлечённости идеей СССР миновал вскоре после окончания

ВОВ. Этому было сразу несколько причин, взаимно дополнявших друг друга. Исчезновение реальной угрозы со стороны немецкого нацизма самому существованию еврейского народа, начало строительства собственной государственности на исторической родине в Палестине, объединение всего западного мира на основе вполне комфортных для деятельности евреев либерально-демократических порядков под эгидой США, где огромное влияние на политику всегда оказывало сильное еврейское лобби – всё это не могло не вызвать значительного охлаждения чувств евреев к республике Советов.



Рисунок 80. Д.Бен-Гурион зачитывает декларацию о создании государства Израиль, 1948 г.

Естественным следствием такого поворота в настроениях еврейской элиты в СССР стал её конфликт с партийно-государственной элитой нееврейского, в основном русского происхождения. Сталинское руководство, в котором к тому времени уже преобладали русские выдвиженцы предвоенных лет (Жданов, Маленков и т. п.), в условиях начавшейся Холодной войны с объединившимся против Советов демократическим Западом продолжало делать ставку на укрепление самосознания русской нации, так хорошо зарекомендовавшей себя в войне с фашизмом. Это тоже затрагивало интересы еврейской общины в СССР, так как, с одной стороны, угрожало существенно оттеснить её от кормушки государства, а с другой – окончательно хоронило проект Мировой революции, с которой евреи-коммунисты прежде связывали все надежды на своё воссоединение.

Почувствовав сопротивление своей политике, Сталин и его аппарат отреагировали привычным для себя способом – жестокими репрессиями против недовольных. В короткие сроки (конец 40-х – начало 50-х гг.) были ликвидированы все еврейские учреждения и объединения в СССР, а их активисты и руководители были либо уничтожены, либо оказались в тюрьмах и лагерях. Видимо, именно с этого момента большинство советских евреев окончательно перешли в скрытую оппозицию правящему режиму, по сути, превратившись в пятую колонну Запада внутри СССР. Не исключено, что врачи-евреи действительно приложили руку к смер-

ти Жданова, который как раз в это время руководил репрессиями против еврейской интеллигенции.



Ставка сталинского руководства на возрождение в новом коммунистическом обличье русской империи пришлась не по вкусу и воспитанным в антирусском духе представителям советской нации. Открытого сопротивления они не оказывали, но власть и их, на всякий случай, «выпорола», организовав кампанию против «космополитов», якобы преклонявшихся перед Западом. Вожди компартии слишком хорошо помнили, какую роль сыграла критически настроенная европеизированная отечественная интеллигенция в расшатывании устоев Российского самодержавия.

Впрочем, досталось и тем, кто до конца поверил в искренность намерений Сталина и его окружения полностью восстановить в правах русский народ и его государство. Стремление части русской партийно-советской элиты добиться организации российской компартии (РСФСР была единственной союзной республикой, не имевшей хотя бы формально своей партии) и большего влияния на внутреннюю политику в своей республике было расценено как покушение на основы государственного строя СССР и привело к жестокой расправе над нею в ходе так называемого «Ленинградского дела» конца 40-х – начала 50-х годов.

Настоящее отношение Сталина к русскому народу хорошо иллюстрируется положением всё больше пустевшей русской деревни, из которой государство по-прежнему выкачи-

вало ресурсы почти ничего не давая взамен. Мало внимания уделялось жилищному строительству в рабочих районах, большинство обитателей которых продолжало ютиться в тесных бараках при отсутствии самых элементарных бытовых удобств. Оставалась нищенской заработная плата основной массы рабочих и служащих.

Советская историография оправдывала тяжёлое положение простого народа в те годы послевоенной разрухой, огромными материальными и людскими потерями нашей страны в ВОВ. Действительно, были и потери, и разруха. Но в советских учебниках истории никогда не писалось, сколько кораблей, станков, оборудования, машин, инструментов и материалов было получено СССР от побеждённой Германии в послевоенные годы по репарации.

Ничего не сообщали о поставленных нам по ленд-лизу (в долг, который СССР потом вообще не платил) в годы войны сотнях тысяч автомобилей и спецтехники (лишь небольшую часть из них в последующие годы вернули американцам), станков, тонн зерна, топлива, сырья и материалов, значительная часть которых использовалась нашей экономикой и после войны.

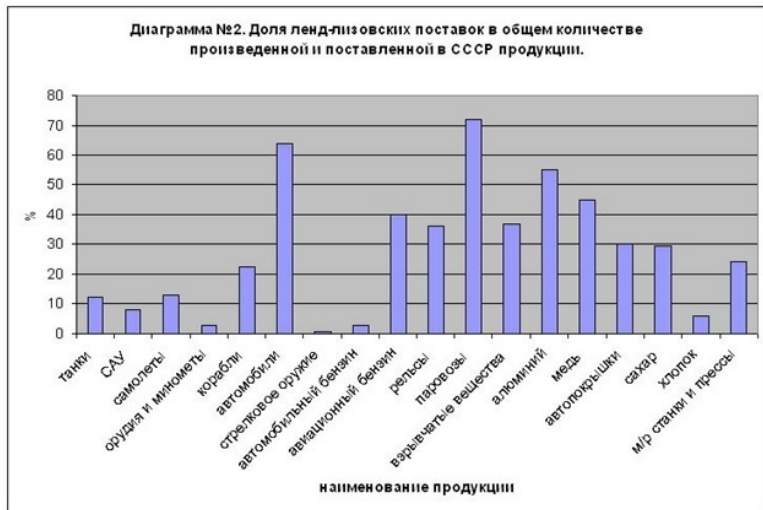


Рисунок 82

Не писали о бесплатном труде по восстановлению народного хозяйства страны четырёх миллионов военнопленных (японцев, немцев и т. п.), не считая ещё как минимум столько же зеков, спецпоселенцев, интернированных иностранцев и помещённых в концлагеря вернувшихся в СССР репатриантов. Разве нельзя было направить часть этих дополнительных ресурсов на повышение благосостояния рядовых граждан? Ведь не все же средства уходили тогда на создание атомной бомбы и стратегических ракет.

После смерти Сталина лидерство в правительстве стра-

ны (при коллективном руководстве) первоначально захватили представители русской нации. Возглавив правительство СССР, Маленков попытался исправить положение русских крестьян, инициировав в их пользу ряд реформ. Однако вскоре власть в стране перехватили представители нации советской (выходцы с Украины: Хрущёв, затем Брежнев, Черненко, а также еврей Андропов) и, вплоть до начала перестройки, удерживали её в своих руках. С этого момента усилилась эксплуатация ресурсов РСФСР в интересах других союзных республик, в первую очередь Украины. Из остатков России были изъяты новые территории (Крым). В союзных республиках возобновилась «ползучая» «коренизация» (укрепление позиций «титულიной» нации за счёт остальных). В лидеры по этому показателю опять вышла Украина.

В то же время положение евреев не улучшилось. Фактически была продолжена политика их ассимиляции. Теряя свой язык и культуру, большая их часть пополняла ряды космополитичной по своей сути советской нации, которая бухла как на дрожжах, впитывая в себя русскоязычных выходцев из других наций и народностей СССР, в том числе и русской. Этому способствовало свёртывание при новом руководстве страны политики укрепления русского национального самосознания. Вновь была сделана ставка только на советский патриотизм. В таких условиях численность русской нации стала неумолимо снижаться, уступая позиции совет-

ской, всё более терявшей свой духовный стержень – коммунистическую убеждённость и с интересом присматривавшейся к успехам потребительской цивилизации Запада, жадно впитывая проникавшие оттуда идеи и шмотки. Начинался кризис советской общественной системы.

Часть 12. Смерть культуры.?

Общество, согласно популярной в середине – второй половине 20-го века теории американского социолога Т.Парсонса, является системой человеческого действия (взаимодействия). При этом, связующим компонентом, без которого никакое общество не может существовать, является культура, которую образуют общие нормы и убеждения входящих в него людей.

Талкотт
Парсонс



ДЕПЦИИ

○ **социальных**
системах

Разрушение большевиками веками складывавшейся традиционной культуры русского народа (системы его традиционных убеждений) и уничтожение самого русского общества, как особой социальной системы, лишило русский народ основы его существования и развития. Однако народная культура не может исчезнуть мгновенно. Она уходит только вместе со смертью её носителей.

Носителями русской народной культуры оставалось поколение, получившее основы образования и воспитания до начала 20-х годов, то есть рождённое в России ещё до начала 2-го десятилетия XX века. В основном именно эти люди создавали новую советскую индустрию в 30-е годы (в том числе и в качестве заключённых ГУЛАГА), побеждали в Великой Отечественной войне, восстанавливали разрушенное после неё.

Последние представители этого поколения вышли на пенсию (то есть ушли из активной общественной жизни) к началу 70-х годов. Видимо, этим рубежом и следует датировать окончание существования русской народной культуры, как массового явления (отдельные небольшие очаги её местами ещё продолжали существовать и позже).

Признаков постепенного вымирания русской народной культуры в советские годы можно назвать достаточно много. Раньше всего это отразилось на внешнем облике русских.

Даже в деревне они ещё до Войны полностью перешли на унифицированную для всего СССР одежду и обувь фабричного производства.

К середине 70-х годов почти полностью исчезли из жизни русского населения народные спортивные игры: лапта, городки, разные виды национальной борьбы и т. п., а также детские игры (казаки-разбойники, салки и т. п.). Ещё в 60-е был в основном забыт как народная забава русский хоккей, которым стали заниматься практически только профессионалы (содержавшиеся крупными предприятиями и ведомствами под видом «любителей»). В послевоенные десятилетия полностью ушли из употребления русские народные песни (заменённые шлягерами и песнями из кинофильмов). Даже профессиональные их исполнители в 70-е годы утратили популярность и почти исчезли со сцены. Забыта была и русская пляска.



Рисунок 84. Народный танец

Дольше всего не хотела умирать русская традиция кулачного боя, выродившись в советское время в массовые драки молодёжи, но уже без каких-либо общепризнанных правил и ограничений. После перестройки эта традиция плавно перешла в практику криминальных разборок бандитских шайк, а в 90-е – и футбольных хулиганов.

После отмены церковного брака, ликвидации индивидуальных хозяйств и переселения большинства жителей русской деревни в городские бараки и коммуналки стала быстро распадаться русская традиционная семья (отразившись в стремительном росте числа разводов и аборт), что ещё больше осложнило передачу культурной традиции между поколениями.

Постепенно деградировала и такая важная часть культуры, как народная мораль. Впрочем, это была общая проблема для всего СССР. Попытки в сталинскую эпоху путём массовой пропаганды и агитации с одной стороны, и изоляции от общества (в спецпоселения, специнтернаты, тюрьмы, колонии и лагеря) «чуждых элементов» с другой, внедрить в сознание советских граждан общие нормы социалистической морали имели поначалу некоторый, очень небольшой успех. Однако возвращение в города и сёла страны после смерти Сталина миллионов заключённых (кроме того, опыт заключения имели к этому времени уже более двадцати мил-

лионов граждан СССР) свело на нет эти достижения и, даже, отбросило общество далеко назад.

Привыкшие за много лет жизни в заключении к антиобщественной морали, большинство бывших зеков стали рассадниками её и в гражданской жизни, в первую очередь привлекая к себе уголовной романтикой ещё в детстве потерявшую на войне своих отцов молодёжь. Это явление нашло отражение даже в музыкальной культуре тех лет. Появился и начал набирать всё большую популярность среди населения жанр уголовного шансона.



Рисунок 85

В меньшей степени пострадала в советские годы традиционная мораль мусульманской части населения страны из-за сохранения многих религиозных обычаев и тесно связанной с ними традиционной семьи.

Общее падение морали в СССР не могло не затронуть и

его вооружённых сил. Приблизительно с середины или конца 60-х годов начала давать о себе знать проблема так называемой «дедовщины» в армии («годковщины» на флоте). Вряд ли можно считать случайностью, что окончательное укоренение в первой половине 70-х годов этой разрушительной для русской военной морали традиции совпало с достижением призывного возраста поколением, рождённым и воспитанным, с одной стороны, миллионами уголовников вернувшихся в 1953 – 1955 годах из сталинских лагерей, а с другой – ещё более многочисленной, лишённой семейной культуры «безотцовщиной», ставшей продуктом воспитания детских домов, интернатов и «улицы» в голодные годы военных и первых послевоенных лет.

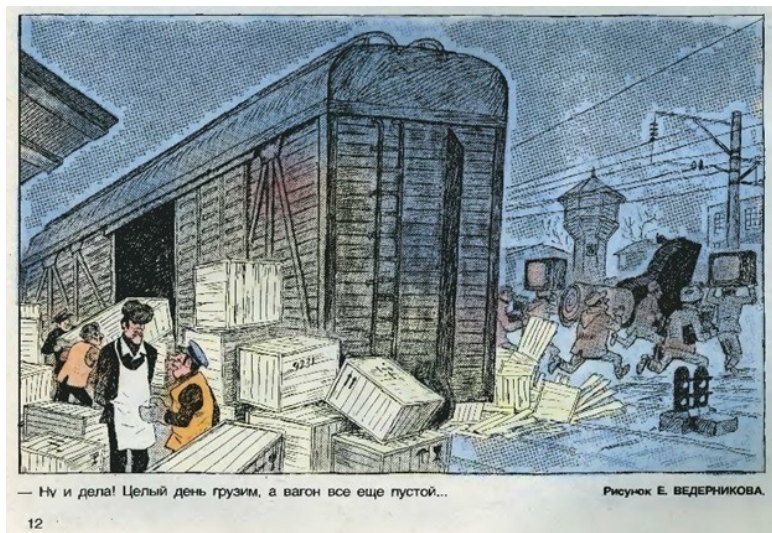
Дополнительными причинами возникновения этого явления стали также, по-видимому, допуск к военной службе в эти годы имеющих судимость призывников с одной стороны, и последствия увольнения из армии и флота в конце 50-х годов сверхсрочно служащего младшего комсостава с другой. Пришедшие в казармы на смену ротным старшинам живущие вне своих частей наскоро подготовленные прапорщички и мичманы не смогли полноценно заменить там опытных профессионалов-сверхсрочников, в результате чего срочники оказались фактически предоставленными самим себе в условиях, близких к лагерному быту. В такой обстановке воспитанники бывших зеков и «выпускники» спецколоний и специнтернатов почувствовали себя «как рыба в воде», по-

степенно навязав остальным порядки «зоны» и сделав армейской традицией фактически уголовную мораль.

Став с начала 70-х годов массовым явлением в вооружённых силах, гнойник дедовщины начал естественным образом отравлять мораль и всего остального общества. Привычка к эксплуатации младших сослуживцев, получению за их счёт для себя дополнительных жизненных благ не могла не проявляться у заражённых этим пороком бывших солдат и в гражданской жизни. В основном именно через них (с опорой на ещё не служивших молодых воспитанников уголовной среды) дедовщина проникла, в частности, в общежития техникумов и ПТУ, в геометрической прогрессии ускоряя распространение этой тяжёлой социальной болезни. Относительно свободными от неё оставались лишь общежития ВУЗов, да и то лишь потому, что в них учились и жили в основном представители советской элиты, избавленные таким образом от необходимости «отдавать священный долг Родине» службой в вооружённых силах СССР.

Попав в трудовые коллективы, многие носители заразы «дедовщины» продолжали попытки получить преимущество за счёт коллег и государства, по привычке сбиваясь для этого в стаи «своих» людей. Во многом благодаря этому явлению пышным цветом расцвели в последние десятилетия советской власти воровство государственного имущества на предприятиях и в учреждениях страны, «блат» в сфере распределения. Неофициальным девизом значительной части на-

селения СССР тогда стали поговорки: «всё вокруг народное – всё вокруг моё» и «хочешь жить – умей вертеться». То и другое означало брать у государства всё, что «плохо лежит», а «плохо лежало» очень многое.



— Ну и дела! Целый день грузим, а вагон все еще пустой...

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

12

Рисунок 86

ужно, правда, признать, что сами эти пороки возникли, конечно же, не в 70-е годы, а значительно раньше. В сущности, они появились одновременно с самим советским обществом и были от него совершенно неотделимы. Первоисточником «блата», в частности, стали привилегии партийных и

крупных государственных чиновников, которым предоставлялось особое снабжение лучшими продуктами и товарами в обход рядовой массы потребителей. В 60-70-е годы распределение «по благу» неформально было распространено также и на «нужных» и «своих» людей нарождающейся новой советской подпольной буржуазии, а также просто на родных и «друзей» распределявших государственную продукцию чиновников.

Кризис советского общества и культуры отразился также и на системе образования. С середины 50-х годов она непрерывно деградировала, хотя в количественном плане всё выглядело очень даже благополучно: успеваемость, согласно отчётам директоров школ, постоянно росла, количество выпускников со средним образованием – тоже, увеличивалось количество школ, а также их оснащённость необходимым оборудованием. Снижалось главное – качество образования.

Дело в том, что единственным эффективным способом массового обучения детей в школе является классно-урочная система, а она может давать хороший результат только при наличии достаточной дисциплины, примерно равном уровне подготовки всех учащихся в классе и постоянном контроле усвоения ими знаний со стороны учителя.

Дисциплина в дореволюционной школе поддерживалась в основном с помощью системы различных физических наказаний. После Октябрьской революции они были отменены, а вместе с ними была отменена и сама классно-урочная си-

стема. К началу 30-х годов стало ясно, что такое образование не может давать знаний необходимого качества. Будучи в целом неглупым человеком, Сталин вернул дореволюционную систему образования (с небольшими изменениями), хотя физические наказания восстановить не решился. Вместо них была введена уголовная ответственность за систематические нарушения школьной дисциплины.

Ухудшало дисциплину в классе и совместное обучение девочек и мальчиков, особенно в средней школе. Сталин вернул в городах раздельное обучение, фактически восстановив старую гимназическую систему царской России. Однако продолжалось это недолго. Уже в 1954 году (после смерти Сталина) совместное обучение в школах было восстановлено.

Сменивший Сталина у руля советского государства Хрущёв значительно уступал интеллектом своему бывшему Хозяину. Он, не задумываясь, выдернул из системы школьного образования важнейшее обеспечивавшее дисциплину в классе звено – уголовную ответственность учащихся, не потрудившись заменить его ничем другим. В результате, неизбежное снижение дисциплины также неизбежно привело к снижению качества всего школьного образования.

Примерно равный уровень подготовки учащихся в классе можно достигнуть только строгим контролем знаний учеников и периодическим отсевом безнадёжно отстающих. Здесь Сталин тоже восстановил отменённую ранее советскими го-

ре-специалистами от образования систему ежегодных аттестаций и выпускных экзаменов в начальной (после 4 класса), неполной средней и средней школах.



Рисунок 87. И.Тихий. Экзамен. 1957 г.

Хрущёв эту систему в целом менять не стал, но при Брежнев, в начале 70-х, из псевдогуманистических соображений (безумная «забота о ребёнке») переходный экзамен после начальной школы был отменён. Как следствие, 5-й класс стал регулярно пополняться неготовым для обучения в нём контингентом учеников (недостаточно хорошо пишущих, читающих и считающих), искусственно создавая неравенство по

уровню подготовки, что тоже неизбежно вызывало снижение качества на всех остальных уровнях обучения для всего класса.

Особенно сильно пострадал в послесталинский период постоянный контроль знаний школьников со стороны учителей. При Хрущёве, в связи с началом реализации программы строительства коммунизма к 1980 году, было намечено добиваться непрерывного повышения успеваемости учащихся. Как следствие, между директорами, чья карьера напрямую зависела от статуса руководимых ими школ, развернулось по этому поводу настоящее соперничество. В условиях ослабления контроля за их деятельностью после смерти Сталина, директора стали давить на учителей, требуя от них более высоких показателей успеваемости классов. Чтобы добиться этого, учителя, соответственно, начали снижать требовательность к знаниям своих учеников. Этот процесс продолжался непрерывно, всё более углубляясь, вплоть до наших дней.

Постепенное понижение качества образования в СССР последние 30 лет его существования ещё более ухудшали моральное и физическое состояние русского народа. Последствия этого, а также утраты народной культуры особенно резко проявляли себя в быту. Уже с середины 60-х годов начинает быстро расти смертность среди русского населения, в основном от чрезмерного употребления алкоголя. Появляется наркомания. Пишу это и как очевидец, поскольку в конце

70-х годов лично не раз наблюдал приготовление и употребление «химки» (из конопли) в общежитии политехникума в г. Комсомольске-на-Амуре (учился там после окончания 8-го класса). Во многом из-за злоупотребления алкоголем погибли два моих дяди (по матери) и два двоюродных брата.

Не зря говорится: «свято место пусто не бывает». На место быстро исчезающей народной культуры, примерно с конца 50-х годов, в СССР начинает проникать западная массовая культура. Так называемый «железный занавес», созданный ранее для изоляции советского народа от соблазнов Запада, в условиях всеобщей радиофикации и магнитофонизации уже не справлялся с этим постоянно усиливающимся потоком смертельно опасной для устоев социалистического общества информации.



Рисунок 88

Находясь в состоянии глубокого морального кризиса, советское общество в 70-е годы вступило в стадию своего постепенного гниения и распада. Так же как и в последние десятилетия существования Российской империи, Запад спешил воспользоваться этим для развала СССР, усиливая подрывную работу своих спецслужб. Как и тогда главная ставка делалась на разрушение межнационального единства в нашей стране.

Не случайно, именно в это время у нас получают самое широкое распространение анекдоты на национальную тему,

главными героями которых становятся русский, грузин, армянин и так называемый «чурка» – обобщённый образ всех мусульманских народов СССР. Авторы анекдотов из кожи вон лезли, чтобы представить эти персонажи в самом дурном свете и противопоставить их друг другу.

Какая именно группа в СССР специализировалась на «производстве» таких анекдотов предположить не так уж сложно. Достаточно проанализировать характеры персонажей. Русский представлен в них безнадёжным пьяницей с парадоксальным мышлением, не способным рассуждать логически. Остальные – просто глупыми, лишёнными культуры людьми. Так относиться ко всем этим народам могли только представители «просвещённого» Запада, либо его почитатели в нашей стране. В предыдущей статье я отнёс к их числу евреев и идеологически переродившихся представителей так называемой «советской нации».

Существуют, правда, анекдоты и про евреев, но, во-первых, их популярность начинает нарастать, видимо, только с конца 80-х годов (до этого я их почти не слышал), а во-вторых, в них высмеивается только действительная национальная черта евреев – скупость, которую они сами всегда признают, что косвенно лишь подтверждает еврейское авторство анекдотов.

Часть 13. Нация.

К началу перестройки в СССР русские уже почти утратили собственную народную культуру, однако в большинстве своём продолжали сохранять национальное самосознание. Сразу возникает вопрос – как же это возможно? В состоянии ли народ существовать без своей особой культуры? Народ – нет, но в данном случае речь уже идёт не о народе, а о нации. Что же такое «нация», и чем она отличается от народа?

Согласно современной политической науке, нации начинают формироваться лишь со 2-й половины 18 века и, в отличие от народов, всегда тесно связаны с государством. Их появление было обусловлено переходом от феодального общества к капиталистическому (или, как его называют сейчас на Западе, «индустриальному»).

В феодальную эпоху единство, как правило, разноплеменного государства держалось на преданности обладавшему высшей властью государю, авторитет которого поддерживался убеждением в божественном происхождении его власти. Широкое распространение на Западе в эпоху «Просвещения» (XVIII век) идей, отрицавших богоустановленность власти, со временем привело к ликвидации там абсолютных монархий. Однако отказ от религиозного оправдания верховной власти устранил и единственную причину её существования в глазах основной массы населения. Для предот-

вращения распада государств необходимо было найти замену этим утраченным духовным ценностям. И такой ценностью, объединяющей общество в рамках государства, стала идея нации.

Само слово «нация» было известно давно. Так древние римляне называли племя или народ (по латински – *natio*). В новом своём значении оно обозначало теперь всю совокупность граждан государства (независимо от этнической принадлежности), сознающих свою историческую связь с ним и готовых всесторонне его поддерживать. В отличие от народа, нация не предполагала обязательной общности происхождения и традиционной культуры. Её могли образовать и представители разных народов (например швейцарская нация состоит в основном из этнических немцев, французов и итальянцев). Не требовалось и единства религиозных верований.

Донести новую объединяющую идею до всех членов общества можно было в то время только письменным путём, следовательно, для этого была необходима грамотность всего населения. Именно это обстоятельство заставило буржуазные государства Запада взяться за развитие всеобщего начального образования. Уже к середине XIX века эта задача там (кроме Австрийской империи) была в основном (то есть для подавляющего большинства населения) решена. Всеобщая грамотность облегчила властям и интеллигенции формирование общенациональных культур и других характер-

ных особенностей наций через систему образования, художественную литературу, театр и СМИ.

Дореволюционная Россия сильно отставала в этом отношении от стран Запада. Препятствием для создания российской нации было не только сохранение религиозного обоснования верховной власти, с вытекающей отсюда ненужностью для последней как самой нации, так и всеобщего образования народа, но и имперский характер государства. Россия была империей, то есть включала в свой состав ряд народов, имевших не такой уж давний собственный исторический опыт государственности и свою интеллигенцию, уже формировавшую собственные нации, закономерно стремившиеся к созданию своих национальных государств (например поляки, литовцы, грузины, армяне). Некоторые народы Российской империи, не имевшие ранее государственности, тоже получили к тому времени собственную интеллигенцию, которая немедленно взялась за формирование своих наций (латыши, эстонцы, малороссы, белорусы). Финны уже имели в составе России своё автономное государственное образование – Великое княжество Финляндское.

Серьёзно ограничивали возможности создания российской нации также большие различия в укладе жизни населяющих её народов. Многие из них жили ещё в условиях родоплеменных или феодальных отношений и занимались в основном присваивающими типами хозяйства (охота и рыболовство) или кочевым скотоводством. Строительству же соб-

ственно русской нации мешали недостаточная грамотность и сословные различия среди населения. В результате, ни российской, ни русской нации к 1917 году в полном виде так и не было создано, что, во многом, предопределило судьбу империи.

В возникшем на развалинах имперской России Советском Союзе были предприняты большие усилия по созданию «советской нации», основным предназначением которой изначально являлось строительство социализма и коммунизма во всемирном масштабе и защита СССР.



Рисунок 90

Советское руководство в той или иной степени разрушило традиционный уклад жизни всех народов страны, но привести их «к единому знаменателю» так и не смогло. Помешала этому его собственная национальная политика, направленная на формирование отдельных наций в республиках СССР. В результате, в стране было создано несколько десятков больших и малых наций, что, в конце концов, подготовило распад СССР и последовавшие за этим межнациональные конфликты на его территории.

В условиях утраты большинством общества веры в коммунистическое будущее и начавшегося кризиса советской идеологии, созданная на её базе Советская нация вступила в стадию своей деградации. Ещё до распада СССР она начала активно разлагаться, впитывая ядовитые для неё соки западной массовой культуры и, большей своей частью, постепенно превращаясь в безыдейную массу потребителей, мечтающих только о личном благосостоянии и с завистью взирающих на более высокий уровень жизни Запада.

После крушения социалистической системы и ликвидации СССР остатки бывшей Советской нации обособились в качестве особой, весьма значительной по численности группы населения во всех новообразованных государствах. Часть её затем влилась в состав местных наций. Часть – эмигрировала на возделанный для неё Запад.

Русская нация, фактически заново созданная сталинским

руководством накануне ВОВ, после смерти Сталина была лишена достойной поддержки государства и вплоть до перестройки влачила жалкое существование. Реформы Горбачёва вдохнули в неё новую жизнь. Тогда же начала потихоньку возрождаться и традиционная культура русского народа, особенно после того, как была реабилитирована его прежняя духовная основа – православие.

С воссозданием России, как суверенного государства, вновь появилась необходимость в формировании российской нации. Однако руководство страны взяло тогда курс на как можно более быструю интеграцию нашего общества в западную цивилизацию, в которой, к тому времени, уже начался процесс постепенной ликвидации национальных государств, а следовательно – и их наций (в первую очередь европейских). В результате, вопросу создания российской нации в 90-е годы не было уделено достаточного внимания, что обернулось вспышками национализма и сепаратизма и затяжной кровавой войной на Северном Кавказе.

В последние годы власть в России, кажется, осознала, наконец, необходимость строительства российской нации, как гарантии существования страны в качестве самостоятельного государства. К этому подталкивает возобновившееся противостояние с НАТО, уже фактически в открытую приступившим к стратегическому окружению России путём уничтожения или подчинения себе её действительных и потенциальных союзников.

Но что же такое «Российская нация», и возможно ли её существование в нашей стране? Вообще-то, её формирование подспудно идёт уже давно, начиная с момента выделения России из СССР. Создана под неё культурная база (песни, фильмы, книги о России и её многовековой истории), хотя ещё и явно недостаточная. В 2000-е годы на обслуживание интересов российского государства переориентирована большая часть СМИ, что позволило в значительной степени нейтрализовать разрушительное воздействие на российское общество и культуру со стороны Запада.



Важным центром кристаллизации российской нации могут стать вооружённые силы, в которых служат представители практически всех народов страны. Проведённая в последние несколько лет их перестройка повысила престиж военной службы в России (в значительной степени и благодаря успехам в борьбе с дедовщиной), а значит и шансы на утверждение единого национального самосознания. Поддержанию национальной гордости россиян, как одной из основ формирующейся нации, служит также повышение престижа российского государства во всём мире и его роли в международных делах. Проводится работа по воспитанию патриотизма среди молодёжи.

Основным препятствием для создания российской нации служит то обстоятельство, что ранее, ещё в советское время, уже были созданы нации в национальных республиках страны. Существует и русская нация, интересы которой охватывают всю территорию России (и ряд соседних регионов с плотным русским населением) и, поэтому, входят в естественное противоречие с интересами проживающих там других коренных наций. Живёт в нашей стране и немало представителей некоренных наций, центры которых находятся за пределами России. Есть и значительные остатки бывшей «советской нации», частью идеологически переориентировавшиеся на Запад, а частью сохранившие коммуни-

стические убеждения.

Примиришь интересы всех этих наций и объединить их (разумеется, лишь частично) в нечто целое – главная задача наших дней. Насколько это удастся – покажет время.

ИСТОЧНИКИ РАЗМЕЩЕННЫХ В КНИГЕ ИЗОБРАЖЕНИЙ:

Рисунок 1. Седов В. В. Восточные славяне в VI-XIII вв. / Археология СССР. – М.: Наука, 1982. С. 271.

Рисунки 2, 5, 39. Карта природных зон Евразии. В свободном доступе в интернете: <https://projecteducation.ru/explore/materiki-i-strany-2/item/189-privodnye-zony-evrazii>

Рисунок 3. Йоахим Херрман. Славяне и норманны в ранней истории балтийского региона / Славяне и скандинавы: Пер. с нем. /Общ. ред. Е. А. Мельниковой.– М.: Прогресс, 1986: <https://libking.ru/books/sci-/sci-history/613811-elena-melnikova-slavyane-i-skandnavy.html#book>

Рисунок 4. Koryakov Yuri. Собственная работа, CC BY-SA 3.0: <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=3689367>

Рисунок 5. <http://chernov-trezin.narod.ru/chudesas0.htm>

Рисунок 6. (Рябинин Е. А. Отчет о полевых исследованиях Любшанского городища в 1998 году: <http://www.ladogamuseum.ru/Ras/6/o1998lyubsha/pub232/>

Рисунок 7. Vissarion. Собственная работа. Общественное достояние. Создано: 1 января 2007 г.

Рисунок 8. Восточные славяне. Антропология и этническая история. Под ред. Т.И. Алексеевой. Глава X. Т.С. Балужева, Е. В. Веселовская, О. М. Григорьева, Г, В. Лебединская. Индивидуальные портреты восточных славян эпохи средневековья: https://historylib.org/historybooks/pod-red-T-I-Alekseevoy_Vostochnye-slavyane-Antropologiya-i-etnicheskaya-istoriya/21

Рисунок 9. st_vasin Russian Federation, Санкт-Петербург
ВВЕДЕНИЕ. ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО. РУССКИЙ КАГНАТ. 2015: <https://stvasin.livejournal.com/355391.html>

Рисунок 10. Фролкин А. А. Трёхмерная реконструкция внешнего вида Любшанского городища / Артём Алексеевич Фролкин // 3d реконструкция. – 2010.

<https://dostoyanieplaneti.ru/1084-liubshanskaia-kriepost>

Рисунки 11, 12, 16, 20, 27, 35, 36 Славяне и скандинавы: Пер. с нем. / Общ. ред. Е. А. Мельниковой.– М.: Прогресс, 1986: <https://libking.ru/books/sci-/sci-history/613811-elena-melnikova-slavyane-i-skandinav.html#book>

Рисунок 13. Дубов И. В. Новые источники по истории Древней Руси: Учеб. Пособие. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1990. С. 136.

Рисунок 14. <https://ru.pinterest.com/pin/244953667216089429/>

Рисунки 15, 18, 23, 25. Карта «Европа и Средиземноморье в конце IX в., находится в общественном достоянии.

Рисунок 17. Икона Свт. Фотий Константинопольский: <https://drevo-info-ru.turbopages.org/turbo/drevo-info.ru/s/articles/17075.html>

Рисунки 19. Фотографии в свободном доступе в интернете

Рисунок 21. Греков Б. Д. Правда Русская. Т. III. М., 1963. Находится в общественном достоянии.

Рисунок 22. Древняя Русь. Город, замок, село / Археология СССР. М.: Наука, 1985. С. 407.

Рисунок 24. Фото в свободном доступе в интернете / Новгород – Hólmgarðr – Garðaríki

27 апр 2015 #памятники_археологии_Новгородской_Земли Могильник в Урочище Плакун. https://vk.com/wall-92771058_13

Рисунок 28. Изображение находится в открытом доступе в интернете.

Рисунок 29. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и Русские княжества XII-XIII вв.. М., 19.... С. ...

Рисунок 30. Рабинович Очерки материальной культуры русского феодального города: <https://coollib.net/b/78183-mihail-grigorevich-rabinovich-ocherki-materialnoy-kulturyi-russkogo-feodalnogo-goroda/image>

Рисунок 31. Древняя Русь. Город. Замок. Село / Археология СССР. М.: Наука, 1985. С. 182

Рисунок 32. Древняя Русь. Город. Замок. Село / Археоло-

гия СССР. М.: Наука, 1985. С. 126

Рисунок 33. Атлас истории зарождения и развития строительного комплекса государства Российского. М.: Интер-групп, 2016. Т. 1. Карта С. 44

Рисунок 34. Википедия. Доступно по лицензии CC BY-SA 3.0

Рисунок 37. Фото в свободном доступе. <https://topparki.ru/volzhhkaja-tverickaja-kotoroslnaja-naberezhnye-jaroslavlja-park-strelka/>

Рисунок 38. Фото в свободном доступе. <https://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/2/>

Рисунок 40. Фото в свободном доступе. <https://33mayak.ru/2022/03/24/57468>

Рисунок 41. Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Археология СССР. М.: Наука, 1987. С.72

Рисунок 42. Фото в свободном доступе. <https://shareslide.ru/istoriya/presentatsiya-po-istorii-rossii-na-temu-785>

Рисунок 43. Фото в свободном доступе. <https://www.istmira.com/drugoe-raslichnye-temy/18258-istorija-monet-kratko.html>

Рисунок 44. В свободном доступе в интернете.

Рисунок 45. В свободном доступе в интернете.

Рисунок 46. В свободном доступе в интернете.

Рисунок 47. Егоров В.Л. Историческая география Золотой орды в XIII-XIV вв. М.: Изд-во Книжный дом «ЛИБРО-

КОМ», 2013

Рисунок 48. В свободном доступе в интернете.

Рисунок 49. В свободном доступе в интернете.

Рисунок 50. В свободном доступе в интернете: <https://ppt-online.org/225020>

Рисунок 51. Википедия. [https://ru.m.wikipedia.org/wiki/CC BY-SA 3.0](https://ru.m.wikipedia.org/wiki/CC_BY-SA_3.0)

Рисунок 52. Атлас по истории средних веков.

Рисунок 53. Немецкая пресса об отмене крепостного права в России: <https://thepresentation.ru/istoriya/nemeckaya-pressa-ob-otmene-krepostnogo-prava>

Рисунок 54. В свободном доступе в интернете.

Рисунок 55. Карта из школьного атласа по истории России

Рисунок 56. В свободном доступе в интернете.

Рисунок 57. Карта из учебника по истории России.

Рисунок 58. В свободном доступе в интернете. <https://thepresentation.ru/istoriya/narodnye-dvizheniya-5>

Рисунок 59. В свободном доступе в интернете.

Рисунок 60. В свободном доступе в интернете.

Рисунок 61. Карта из атласа по истории Нового времени.

Рисунок 62. Карта из атласа по истории Нового времени.

Рисунок 63. В свободном доступе в интернете: <https://petrograd1917.ru/razgon-ucreditelnogo-sobrania/>

Рисунок 64. Газета «Известия» от 25 января 1918 г. Изображение в открытом доступе в интернете: <https://gaorel.ru/archives/2359>

Рисунок 65. Изображение в свободном доступе в интернете: <https://coollib.net/b/309218-bse-bse-bolshaya-sovetskaya-entsiklopediya-br/image>

Рисунок 66. Карта из атласа отечественной истории 20-го века, 10 кл.: <https://gdz-history.ru/10kl-atlas-20vek-p13.html>

Рисунок 67. Изображения в открытом доступе в интернете: <http://iamruss.ru/ukrainizatsiya-vyrezki-iz-sovetskih-gazet/>

Рисунок 68. Плакат из Санкт-Петербургского музея истории религии: <https://yarodom.livejournal.com/757623.html>

Рисунок 69. В свободном доступе в интернете. <https://teletype.in/@zadumov/1142581.html>

Рисунок 70. В свободном доступе в интернете. <https://blog-10101.livejournal.com/21456.html>

Рисунок 71. В свободном доступе в интернете. https://bessmertnybarak.ru/article/deportatsiya_intelligentsii

Рисунок 72. В свободном доступе в интернете. https://wpristav.su/news/rossiju_nelzja_pokorit_ee_mozhno_tolko_sderzhivat

Рисунок 73. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический сборник. М., 1987. С. 253

Рисунок 74. В свободном доступе в интернете. <https://www.evpatori.ru/stoletie-radioveshhaniya-v-rossii.html>

Рисунок 75. В свободном доступе в интернете. <https://regnum.ru/amp/2766558>

Рисунок 76. В свободном доступе в интернете. <https://fan-projekt.livejournal.com/2030185.html>

Рисунок 77. В свободном доступе в интернете. <https://vaga-land.livejournal.com/12051.html?amp=1>

Рисунок 78. В свободном доступе в интернете. <https://www.mosfilm.ru/movies/24849/>

Рисунок 79. Авторский рисунок

Рисунок 80. В свободном доступе в интернете. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1402623>

Рисунок 81. В свободном доступе в интернете. <https://100urokov.ru/predmety/sss-r-v-1945-1953-godah>

Рисунок 82. В свободном доступе в интернете. <https://www.myshared.ru/slide/983777/>

Рисунок 83. Обложка книги из моей личной библиотеки

Рисунок 84. В свободном доступе в интернете. <https://fotomaster.club/54597-narodnye-tancy-risunok.html>

Рисунок 85. В свободном доступе в интернете.

Рисунок 86. Из журнала КРОКОДИЛ. В свободном доступе в интернете: <https://shutok.ru/kartinki/77455-krokodilo-nesunah-20-karikatur.html>

Рисунок 87. В свободном доступе в интернете: <https://ru.pinterest.com/pin/365987907198665320/>

Рисунок 88. В свободном доступе в интернете: <https://uscrazy.ru/interesting/1434475789-neformaly-v-sss-r.html>

Рисунок 89. В свободном доступе в интернете. [https://rus-gal.ru/works/plakat-v-edinom-stroyu-k-kommunizmu/export-en/?_escaped_fragment_="](https://rus-gal.ru/works/plakat-v-edinom-stroyu-k-kommunizmu/export-en/?_escaped_fragment_=)

Рисунок 90. Авторский рисунок.